

63.3(2-2СП8)
С 51

Альманах

СМОЛЯНОЙ ПУТЬ

Выпуск 1

*Храм Преображения Господня.
Сестрорецк. Недалеко от Сестрорецкого Курорта*

*Собор святых первоверховных апостолов Петра и Павла.
Сестрорецк*

63.3(2-2С15)
С 51

Историко-культурный
альманах

3

СМОЛЯНОЙ ПУТЬ

Выпуск 1

АБОНЕМЕНТ

170850/3

ГБУК «ЦБС Курортного района»
Санкт-Петербурга

 Гангут
Издательство
Санкт-Петербург 2014

ЦЕНТРАЛЬНАЯ БИБЛИОТЕКА
им. М. Зощенко
УК «ЦБС Курортного района» Санкт-Петербурга
197701, г. Сосновка,
ул. Токарева, 7 тел. 484-7157

Смоляной путь.

Альманах. Выпуск 1 — СПб: Издательско-полиграфический комплекс «Гангут», 2014. — 136 с.

В первом выпуске альманаха «Смоляной Путь» собраны статьи историков и краеведов — участников историко-культурного фестиваля «Смоляной Путь», состоявшегося в октябре 2014 г. в Курортном районе Санкт-Петербурга в г. Зеленогорске. Фестиваль творчески сплотил научно-практическую конференцию историков, краеведов, музееведов, специалистов в области исторического туризма с пленэрами художников и показами документальных фильмов, посвященных местам, событиям, людям Курортного района Санкт-Петербурга, творческому диалогу культур стран Скандинавии и России.

На обложке:

Первая стр.:

Дождь над Кронштадтом. Художник Мария Доронина. Бумага/акварель. 15×20 см, 2012 г.

Четвертая стр.:

вверху:

На заливе. Художник Юлия Волюженец. Акварель. 24×30 см. 2013 г.

внизу:

Финский залив. Художник Мария Доронина. 15×20 см. Бумага/акварель. 2011 г.

ISBN 978-5-904180-97-3

© Авторы, 2014

© ООО «Гангут», оформление, 2014

*Александр Иванович КУЩАК,
депутат Законодательного Собрания
Санкт-Петербурга*

ДОРОГИЕ ДРУЗЬЯ!

Вы держите в руках экземпляр первого выпуска историко-культурного альманаха «Смоляной путь».

Его опубликование приурочено к подведению итогов организации и проведения нового широкомасштабного интеллектуального проекта, призванного объединить усилия профессиональных учёных — историков, филологов, культурологов, музееведов и увлечённых своими исследованиями краеведов, реконструкторов, руководителей профильных кружков и клубов. Объединить усилия «ревнителей», как выражались в старину, историки и собиратели историй Карельского перешейка от Лисьего Носа и Сестрорецка до Зеленогорска, Смолячково и далее, к Выборгу, сегодня своевременно и целесообразно, прежде всего, для сохранения исторической памяти о людях, их судьбах, событиях и датах, стирающихся из коллективной памяти под воздействием ярких современных впечатлений и публицистической конъюнктуры.

Тем не менее, и старинные деревянные дачи — особняки в стиле модерн начала XX в., и памятники промышленной архитектуры, и бережно сохраняемые и воссоздаваемые христианские архитектурные доминанты на территории современного Курортного района Санкт-Петербурга, и архивные документы — беспристрастные свидетели минувших дней и эпох — всё это знаки, которые следует уметь распознавать и толковать во имя воспитания и сбережения как у современников, так и у будущих поколений россиян бережного и уважительного отношения к достижениям ушедших поколений строителей, защитников, поэтов и художников Отчизны.

Сегодня очень важно помнить и о конкретных событиях конструктивного, полезного, взаимно обогащающего сотрудничества разных народов, судьбы которых переплелись на этой земле. Сегодня очень поучительно помнить и об исторических драмах, причиной которых по-

служили политическое противостояние и неспособность договариваться, находить приемлемые компромиссы. Однако, именно сохранение и популяризация памяти о совместных достижениях, о лучшем совместном опыте созидательного труда — это самая необходимая информационная профилактика какого бы то ни было взаимонепонимания, каких бы то ни было конфликтов.

Поэзия романтических дачных уголков побережья Финского залива влечёт к себе многих и многих петербуржцев — с Охты, с Васильевского острова и с Петроградской стороны, с Невского проспекта и с набережной Крюкова канала. Люди едут сюда вспомнить, прогуливаясь, по улочкам Солнечного и Репино, Комарово или Зеленогорска, истории своих родителей, своих семей, а значит и Великого города, страны, человечества.

В рамках историко-культурного фестиваля «Смоляной Путь», по материалам выступлений участников которого составлен альманах, прошли и пленэры петербургских художников — остановивших и воплотивших в живописные полотна прекрасные мгновения торжества мудрой матери — Природы, перед которой все мы равны.

Я надеюсь, что историко-культурный фестиваль «Смоляной Путь» явился импульсом к сотрудничеству краеведов и формированию новых маршрутов путешествий для петербуржцев по местам поучительных историй на фоне животворящих и умиротворяющих пейзажей побережья Финского залива и Карельского перешейка.

*Алексей Васильевич КУИМОВ,
глава администрации Курортного района
Санкт-Петербурга*

ДОРОГИЕ ДРУЗЬЯ, УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ!

Этот альманах выпущен в свет по итогам историко-культурного фестиваля «Смоляной Путь» — масштабного форума историков и краеведов Курортного района Санкт-Петербурга. Впервые, на единой конференц-площадке в городе Зеленогорске, состоялось столь представительное мероприятие, творчески сплотившее научно-практическую конференцию исследователей с выставкой и пленэрами художников, с показами документальных фильмов, посвящённых местам, событиям, людям Курортного района Санкт-Петербурга, творческому диалогу культур стран Скандинавии и России.

История городов и посёлков Курортного района — необычайно интересна. В ней тесно сплелись судьбы и культуры разных народов, а побережье от Горской до Смолячково хранит памятники различных эпох и событий.

В 2014 г. Курортный район и весь Санкт-Петербург отметили 300-летие Сестрорецка — города, расположившегося среди дубрав, города здравниц, города оружейников. Подготовка к юбилейным мероприятиям позволила начать важный процесс восстановления коллекции уникального музея Сестрорецкого инструментального завода.

Возвращение экспонатов — свидетелей достижений сестрорецких оружейников всколыхнуло активность исследователей, послужило катализатором для формулирования новых, необычных предложений по формированию и расширению экспозиции, разработке новых туристических маршрутов.

Одним из таких предложений является организация «неолитической тропы» на территории района. Заметим, что в знаменитом Комарово уже организована уникальная экологическая тропа, где школьники и туристы могут познакомиться с уникальной растительностью и певчими птицами побережья Финского залива.

Добавим, что свою военно-патриотическую тропу создают и энтузиасты — реконструкторы молодёжной общественной организации «Се-строрецкий рубеж». Их работа по увековечению памяти защитников Ленинграда в годы Великой Отечественной войны и блокады — это пример успешного сочетания военно-исторических исследований с патриотическим воспитанием подрастающего поколения.

Проведение историко-культурного фестиваля и выпуск альманаха «Смоляной Путь» — это ещё и важный организационный стимул для подведения итогов, осмысления и публикации ценнейших наработок краеведов, что позволило выявить и нанести на туристическую карту Санкт-Петербурга важнейшие православные архитектурные доминанты. Целый ряд докладов исследователи посвящают православным храмам как утраченным за десятилетия богоборчества, так и сохранившимся, восстановленным, восстанавливаемым и возведённым в недавние годы.

Сохранение исторической памяти о людях и событиях — это необходимая работа для тех, кто планирует и воплощает в жизнь проекты, предназначенные для новых поколений, для наших потомков. Прежде чем что-то изменять, реконструировать, придумывать, стоит задаться вопросом: а как было раньше? Какое решение было у наших предшественников, у наших предков? Чему нас учит история? И часто ответы могут оказаться мудрее и дальновиднее, чем самые хитроумные новации.

Путешествуйте по России, путешествуйте по Петербургу и его пригородам. Интересуйтесь сведениями, выявленными краеведами. Узнавайте про действующие краеведческие, военно-патриотические и паломнические маршруты. Сегодня время опираться на собственные силы и ресурсы, а значит, время любить свое, родное, время любить и защищать Россию.

*Нина Васильевна ГРИГОРЬЕВА,
краевед, хранитель*

КАРЕЛЬСКИЙ ПЕРЕШЕЕК ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ВРЕМЕНИ

С давних времен и по сей день Карельский перешеек дает возможность жителям Петербурга поправить здоровье в родных широтах: дома отдыха, санатории, детские оздоровительные лагеря и дачи расположены в сосновых лесах, на берегу залива. Всего в часе езды от города отдыхающие катаются на велосипедах, ловят рыбу, с удовольствием занимаются лыжами и коньками, дышат морским воздухом. На северном побережье залива природа во всем её многообразии придает людям жизненной силы и дарит радость общения с ней. На Карельском перешейке мы не только любим живописными пейзажами, но и сочетаем

Черная речка. 1900 год

Терийоки. Почтовая открытка

оздоровительный отдых с историческими открытиями. Музеи городов Выборга и Приморска, экспозиции усадьбы «Пенаты» и исторического хутора «Ялкала», краеведческие отделы в библиотеках Сестрорецка, Зеленогорска, Комарово и Рожино помогут ориентироваться в историческом прошлом перешейка. Исследования краеведов и историков дают возможность пытливому путнику и туристу другими глазами взглянуть на природу Карельского перешейка. Илья Ефимович Репин — наш знаменитый русский художник, любивший эту землю, говорил: «Наше спасение в форме и живой красоте природы...»

Сегодня мы постараемся приподнять завесу столетней давности, что бы познакомиться с обитателями, бытом, нравами и обычаями российской окраины, названной Русской Финляндией. Интересно узнать, что некогда курортные места побережья были самыми интернациональными. На Карельском перешейке жили и отдыхали русские и финны, шведы и немцы, евреи и украинцы, представители причерноморских и северокавказских народностей. Именно здесь на побережье представители мира науки и искусства находили вдохновение и приложение своего таланта. На земле Карельского перешейка навсегда остались Микаэл Агрикола, Мария Крестовская, Эдит Седергран и Елена Гуро, Илья Репин и Анна Ахматова, Владимир Серов и Сергей Курехин. Всех их — мужчин и женщин, писателей и поэтов, художников и героев войны объединил Балтийский берег во всем своем

Дача в Финляндии

многообразии. Для историков и краеведов Карельский перешеек — неисчерпаемое мультикультурное пространство, которое ждет своих исследователей.

Но Карельский перешеек большой, и поэтому сегодняшние наши изыскания будут обращены только в сторону Зеленогорска и окрестностей, где было много дач.

Дачная жизнь была и остается одной из особых форм рукотворной среды обитания человека. Одни только названия дачных мест стали историческими и культурными символами, памятниками архитектуры, садово-паркового искусства и достопримечательностями. Это Петергоф, Царское село (Пушкин), Павловск, Вырица и Луга, Сестрорецк, Терийоки (Зеленогорск), Келломяки (Комарово), Куоккала (Репино), Метсъякюля (Молодежное) и другие.

В этих местах, как нигде, соединились обычаи, нравы русского и финского народов. В каждом человеке была и остается потребность восстановить здоровье среди живой природы. В конце XIX века как грибы после дождя стали появляться имения, усадьбы, дачи. Небольшие поселки вдоль железной дороги не вмещали на каждый сезон всех желающих. Большая колония русских дачников быстро продвигалась вдоль приморской дороги по направлению к Койвисто (Приморск). Сегодня разнообразные архитектурные формы дачных строений остались только на фотографиях. Часть их была стилизована под старинную русскую дачу, помещичье имение или под добротные финские хутора, палладинские дома, повторяла немецкий стиль Фахверк и скандинавский модерн. Дачи украшались башенками или высокими бельведерами, что делало их похожими на сказочную или игрушечную фантазию. Несмотря на разнообразие архитектурных стилей, во внутреннем и внешнем оформлении строений часто присутствовал финский колорит. Все фундамен-

Финский залив. 1910 год

ты были изготовлены из местного гранита. Так, сочетание художественного творчества с архитектурой и парковым искусством создали сегодня ушедшую, к сожалению, русскую дачную культуру. Ее сущность возникла на финской почве и была наполнена скандинавским духом, свободной эстетикой и самое главное, природой Карельского перешейка.

Финский журналист Адам Пильерт выразил свои настроения лирической фразой: «Здесь зимой дни становятся длинные, ночные, но когда появляются закаты солнца за красно-пылающими облаками с изумрудным отблеском до зенита,

то природа возвещает о приближение весны...»

В прошлом столетии, как и по сей день, большинство жителей города уезжали летом на отдых. Северная столица славилась загородными дачами и резиденциями. Ближайшие к городу поселки Шувалово — Парголово были обычно перенаселены дачниками, для которых удобства проезда были важными составляющими отдыха и работы. Стоимость проживания на дачах по Финляндской железной дороге до Белоострова, была довольно высокой. Но уже на финской стороне расценки значительно падали. Для финляндских крестьян дачные сезоны являлись весьма прибыльным делом. Даже когда у них возникали платежеспособные клиенты, но все постройки были сданы, в бизнесе участвовали собственные дома. Хозяева довольствовались хлевами и амбарами. Дачникам, не имеющим собственности за городом, переезд доставлял много хлопот. Собрать воедино домочадцев с их любимцами в клетках, рыбками в банках, комнатные цветы, белье, посуду, книги, игрушки и, желательно, гитару было делом нехитрым. Но как с этим скарбом добраться до вокзала! Да и изменения расписания поездов также расстраивали пассажиров. Если при открытии финляндской железной дороги в 1870 году ее комфортность была довольно высокой, то через тридцать лет станционные здания, вагоны и обслуживание оставляли желать лучшего. По воспоминаниям очевидца за 1910 год, «вопреки сложившимся представлениям, порядки на этой дороге вовсе не идеальны. Уже в вокзальном помещении вы попадаете в царство шведского и финского языков и ломаной русской речи... У платформы стоит поезд — ряд коротких вагонов, потерявших всякое подобие окраски и снабженных общепринятыми обозначениями, конечно, лишь на шведском и финском наречии. Повсюду удушливый запах угля... Первый класс вовсе отсутст-

вует, если не считать маленького отделения посередине вагона с теми же узкими вагонами. В надежде большого простора вы направляетесь в столь регламентированный вагон-ресторан. Опять же полное пренебрежение русским языком. Цены обозначены лишь в финских марках. Но вы платите русскими деньгами, и их снисходительно принимают. Сдачу вам приносят финскими марками, несмотря на то, что действие происходит задолго до Белоострова, где нет обязательности приема финской марки. Финские господа надеются, что снисходительный русский обыватель будет польщен почувствовать себя как бы за границей...»

Железнодорожный таможенный участок находился в 35 километрах от Петербурга на станции Белоостров. Так как финляндская окраина официально за границей не считалась, то к переезду паспорта не требовались. Финские таможенники выполняли свою работу очень быстро и деликатно, с доверием к заявлению граждан. У тех пассажиров, что оформили осмотр багажа на Финляндском вокзале, вторичный досмотр не производился. Однако на станции Терийоки (н. Зеленогорск) в течение 15-минутной стоянки осуществлялся выборочный досмотр.

Все сохранившиеся вокзальные здания вдоль железной дороги были созданы финским зодчим Бруно Гранхольмом. При строительстве таковых соблюдались правила удобства и комфортности пассажиров. Размеры вокзальных строений зависели от «классности станции». Сегодня исторические «пассажирские дома» мы можем увидеть на Удельной, Шувалово, Парголово, Зеленогорске. Большинство петербуржцев в начале XX века открывали для себя неизведанную землю Русской Финляндии при помощи той же железной дороги. На первый взгляд они находили на ее территории необычные для русских явления. Во время остановки поездов на несколько минут путешественники идут в буфет и выбирают себе закуски на столе по своему вкусу. Затем они оставляют определенную таксою плату и возвращаются с закуской в свой вагон, чтобы на досуге спокойно закусить. Но вот что казалось странным: за буфетом никто не присматривает. Вместе с тем никому из финляндцев в голову не приходит забыть заплатить или оставить на неохраняемом столе денег меньше, чем указано в меню. Петербуржцы, на первый взгляд, находили на территории Финляндии необычайные явления и рассказывали о них друг другу. О том, что, например, финляндцы спят в незакрытых домах или комнатах. Ворота собственных имений имеют единственный затвор в виде щеколды, который без труда открывается.

Вот что писали газеты сто лет назад о народе, проживающем на земле Карельского перешейка: «Финны добры, терпеливы, покорны властям но недоверчивы и хитры, не знают предела мстительности, живут уединенно в хижинах, редко общаются друг с другом... Большие рассказчики. Этот народ древности перенес в нашу эпоху старинные предания — руны, а собрал их в знаменитый карело-финский эпос «Калевала» Элиас Лёнрот.

Жизнь на природе научила народ-корелу знать свойства трав и ко-

Поселок Тюриселя. Санаторий

реньев или известные только этому народу таинства животного мистицизма. Все это играет у них роль колдовства»

На каждой финской станции дачников поджидали вездесущие извозчики. Их повсеместное присутствие обозначалось перезвоном бубенцов на маленьких, но очень быстрых рысистых лошадаках — чухонках. Некоторые наивные петербуржцы доверяли выбор места дачного отдыха финским извозчикам за небольшое вознаграждение. У этих сделок бывали часто негативные стороны. Так, финская газета «ТУО» (1911, № 82) предупреждала доверчивых дачников, что «если же хозяин дачи не обещает извозчику 5–10 рублей, то может быть совершенно спокоен — дача его будет пустовать. Извозчики об этом позаботятся: они напугают нанимателя клопами, тараканами и т.п., но, во всяком случае, своего добьются...». Газета «Русское знамя» от 14 января 1911 года сообщила о том, что «за два зимних месяца около станции Леустамяки были обокрадены четыре русские дачи, но местные власти никаких мер для задержания воров и пресечения беспорядков не принимают».

На Карельском перешейке русское влияние было незначительным. Все рабочие места и вакансии предоставлялись, прежде всего, финнам. Согласно финскому законодательству русский учитель православного вероисповедания не имел права преподавать целый ряд предметов в

школе. Так, венчание по православному обряду в Финляндии при смешанных браках считалось недействительным.

Свадьбы у финнов схожи с нашими, и только некоторые обряды имеют отличия. Полюбив девушку, молодой финн объясняется ей в любви, и по взаимному их согласию они просят благословения у родителей. Если родители согласны, то съезжаются и сговариваются, после этого бывает обручение, называемое по-фински кихьялайси. Если муж беден, то сам идет с невестой в город, и там они венчаются в церкви, если же богат, то приглашает пастора к себе, и тогда пастор остается на пиру у молодоженов. У финнов есть традиция, чтобы пастор разрезал жаркое во время свадебного ужина. По окончании пира молодая жена в знак покорности и в знак того, что она подчинена мужу, должна снять с него кафтан и сапоги, при этом присутствуют все гости. Муж дарит своей супруге платок или материи на платье, а она ему рубашку. Если же невеста бедна, то она идет с матерью в ближайший город просить помощи и всегда в каждом доме что-нибудь да получает.

Несмотря на официальный статус Финляндии как независимого государства, налоги ее граждан оставались на своей родине. Российская окраина торговала с центром беспошлинно, тогда как русские товары облагались налогами с продажи. Русского населения в Финляндии до 1917 года было 0,2% от населения. В 1900 году была даже выпущена брошюра, где напечатано постановление «К вопросу о положении русских в Финляндии». По публикации газеты «Россия» (1910 №1446) в Финляндии встал вопрос о защите своей культуры от русского влияния. «Русский народ, скопление которого происходит в летнее время в местности по железной дороге Санкт-Петербург — Выборг (дачники, рабочие, торговцы), постепенно оказывает свое влияние на местное финское население, понемногу содействуя его обрусению. Обрусение это в настоящее время довольно выражается как в языке местных финнов, так и в обстановке. В свой язык они позаимствовали много русских слов, таких как здравствуй, спасибо, фонарь, спички, тачки, вьюшки и т. д. и т. п. Дома стали строиться финнами на русский лад, и обстановка также стала перениматься от русских. В домах вывешивали русские картины, висели портреты Куропаткина и Линевича. Костюмы местного населения и даже упряжки лошадей были заимствованы от русских. Почти для каждого местного финна знание русского языка составляло предмет особой гордости». Так, русские господа выкладывали за заграничные паспорта по 10 рублей за полгода. У финляндцев стоимость того же паспорта составляла 3 рубля или 8 марок за пятилетние поездки по Европе.

Но что было в избытке в Финляндии, но так не хватало в России, — это многочисленные «общества трезвости». Честь и хвала инициаторам мощного движения за трезвый образ жизни. Уже позднее, после гражданской войны финский парламент принял закон, запрещающий производство и продажу алкоголя в стране. До сих пор создание «сухого закона» трактуется с ментальностью наших северных соседей. В 1932

году закон был отменен. Но ежедневное состояние финского рабочего осталось в народной песне: «В пять я в бане, а в шесть — в кутузке...» Здание для полицейского участка в Терийоках было построено в 1910 году, но «казенная солома» для не совсем трезвых граждан существовала всегда.

Как вспоминали дачники, в поселке Терийоки была станция, гостиницы, разнообразные магазины и лавки, больница и баня, аптека, фотографии, типография, а также улицы поселка освещали электрические фонари. Самый известный для театральной публики театр Казино находился на берегу Финского залива. В гостиницах, частных пансионатах, в домах различных обществ были обустроены залы со сценой. На Карельском перешейке до революции было 14 дачных театров. На их подмостках ставились спектакли, устраивались литературные и музыкальные вечера, детские праздники. Надо было развлекать дачную публику, например цыганскими хорами, где, как правило, наибольшее внимание публики уделялось мохнатому медведю, нежели грязным исполнителям. Не зазорно также было выступать тут циркачам и канатоходцам, танцовщикам и кукольникам. В основном, мероприятия проводились в выходные дни. Была обязательная развлекательная лотерея, где разыгрывались тазы, мыло и много других бытовых мелочей. Самым большим и ценным призом, как это ни странно, была корова. Были здесь и серьезные постановки: читались отрывки из драматических произведений русской классики, а новинки современной литературы представляли востребованные писатели — Максим Горький, Леонид Андреев, Евгений Чириков и другие.

В парке пожарников дачники были увлечены новой игрой, придуманной каким-то сообразительным финном: за барьером, на расстоянии 2 аршин положена обтянутая зеленым сукном доска. На доске беспорядочно разбросаны гривенник, двугривенный и шесть полтинников. Любителям азартных игр надо было купить 6 колец за 10 копеек и бросать кольца через барьер так, чтобы монета оказалась на середине кольца. Так до сегодняшнего дня большая часть финского населения играет в различные лотереи и игры. В Терийоках большим спросом у дачной публики пользовалось пароходное сообщение до Кронштадта. На территории Курзала находились оздоровительные услуги. Больные люди могли получать процедуры, не отъезжая от своих дач. Так как своей лечебной грязи в Терийоках не было, водолечебница в Курзале работала на грязи из Ловизы.

Телефонные установки находились во всяких магазинах, лавочках у сапожника, столяра — одним словом, везде. В банях финны мылись все вместе, семьями. В Териокской общей бане были мужские и женские отделения. Но служили в бане только женщины. Каждый житель Терийоки мужского пола по достижении 18 лет был обязан приписаться к пожарной команде и оставлять ей ежегодные взносы. Дом пожарной команды находился на побережье залива, там же устраивались спектакли, там обучались своему делу юные пожарники, которые иногда находи-

Депутаты Государственной думы на заседании в Терийоках. 1906 год

ли приятные явления служения: после тушения пожаров все участники процесса угощались пивом за счет добровольных пожертвований. В Терийокскую пожарную команду входила рота трубников, один топорник. Даже женщины и дети от 14 лет помогали пожарным. Они проводили увеселительные мероприятия, лотереи, сборы для улучшения постановки пожарного дела и экипировки бойцов с огнем. Все члены «вольной пожарной команды» надевали перед явкой на пожар и на смотры синие блузы и черные кожаные каски с медным гербом. Каждый пожарник приносил личные орудия: топоры, веревки, ведра и т. д. На церковных колокольнях ночью дежурили сторожа-смотрители и в случае пожара били в колокол, далее к колокольному звону присоединялись звуки барабанного боя и трубные сигналы. В поселках на побережье в каждом дворе стояла для пожарных нужд бочка на колесах. Если у хозяина была лошадь, то он обязан был сдать ее на тушение пожара. Пожары были частым бедствием жителей Карельского перешейка, несмотря на уже-сточение правил обращения с огнем. При установке в любом месте печки сведения о таковой сообщались в магистратуру, и пожарные должны были дать разрешение на использование печи.

У каждого жителя Финляндии были зимой для передвижения и просто для удовольствия особенные саночки. Они отличались от об-

Александр Константинович Глазунов

ычных тем, что были узкие с длинными полозьями и высоким стульчиком для сидения одного наездника. На стульчике, как правило, возили женщин и детей. Для поездки на финских санях нужно было иметь определенные спортивные навыки: отталкиваясь одной ногой от земли, другую оставляли на полозе. Держась за перекладину спинку, «извозчик» развивал довольно большую скорость. Увлеченные зимними видами спорта петербуржцы переняли у финнов любовь к саням, конькам и лыжам. Так, жители северной столицы приезжали на Карельский перешеек и зимой, пополняя количество местных жителей. Любители рыбной ловли по сей день приезжают на подледную рыбалку. Ужение маленькой рыбки — корюшки, пахнущей свежим огурцом, означало приближение весны. Сын Леонида Андреева Вадим вспоминает зиму и спортивные забавы в автобиографической книге «Детство»: «Зимой строилась длинная ледяная гора с трамплином, налаженным так ловко, что через неделю оказывались разбитыми все сани, сделанные по специальному рисунку отца. На лыжах ходили все — и гости, и дети, и кто умел, и кто в глаза не видел лыж — увлечения отца не допускали противоречий».

Воспоминания о финской зиме остались в книге Марты Хаартман «Унесенные ветром»: «Бегать по снегу, кататься на финских санях по льду и греться у горящих березовых дров. О, добрые старые времена беззаботного детства!»

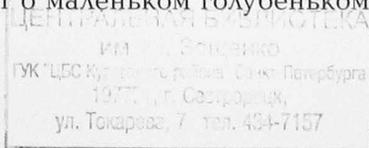
Так отдыхать в рождественские праздники на дачах Карельского перешейка стало модной традицией для петербуржцев. Как правило, в зиму, какой бы она ни была, горожане мечтают о лете. Если зимние дни тянутся медленно, то теплые летние дни имеют обыкновение быстро заканчиваться. Когда же летний сезон вступал в свои права, столичные дачники на природе мечтали о тишине и спокойствии. Но вездесущие дети с визгом и хохотом играли в чехарду, бабки, прятки; тренировались в перетягивании каната, занимались прыжками с качелей и ходулями — всем тем, что доставляло физическую радость на лоне природы. Писательница Мария Крестовская написала в своем дневнике: «...Теперь каждое лето в наших Марийоках собирается целая масса разных друзей и знакомых: все они гостят целыми неделями и даже месяцами. У нас рояль, лодки, шарабан и лошадки — маленькие чухонки. Мы пьем свое молоко, так как у нас свои коровы. Установлены правила поведения в Марийоках. Здесь хозяева не занимают гостей, а гости не докучают хозяевам. Каждый делает то, что ему нравится, и проводит время с тем, с кем ему веселее. Обязанности хозяев — приютить и накормить своих гостей, а что сверх того, то от лукавого...

...Мы часто едем встречать восход и глядим, как загорается от его первых искр еще спящее море, и солнце, ликующее и розовое, и сияющее, все заливает своим светом».

С годами постепенно меркнет память даже об известных людях. Только в дни их юбилеев мелькают на страницах прессы их имена. Что же касается малоизвестных творческих людей, то редко находятся их историографы. Однако эти люди тоже, когда-то жили на карельском перешейке, влюблялись и радовались, как мы с вами. Какой бы ни был человек, его благие и добрые дела остаются в творчестве на его родной земле и в памяти потомков.

Еще петербургские газеты писали о русском композиторе А.К. Глазунове. За лето 1909 года, проведенное на Карельском перешейке он сочинил два оркестровых произведения, в которых воспользовался финскими народными песнями. Одно из них — симфоническая поэма «Финляндия», другое — «Баллада». В Терийоках Александр Константинович знакомится с молодым композитором Яном Сибелиусом, имя которого стало музыкальным символом страны Суоми. В воспоминаниях современников осталась их теплая дружеская встреча в буфете вокзала в 1909 году.

В Терийоках бывал один из достойнейших представителей музыкального прошлого нашей страны Антон Степанович Аренский. Сегодня его жизненный путь недостаточно изучен. Слушателям известны его замечательные музыкальные произведения, в которых живет и дышит наша природа. Он не раз бывал в Финляндии, и, возможно, его трогательно ласковые сочинения, овеянные робкой мечтой и затаенной грустью, он задумал на Карельском перешейке. Фортепьянная пьеса «Незабудка» напоминает о маленьком голубеньком цветочке, который обрамляет бе-

170850/3

рега рек, озер и лесных ручьев. В музыкальных этюдах «В поле», «Мотылек», «Лесной ручей», «Фиалка» композитор позаимствовал у природы звуки, напоминающие журчание ручейка и всплески воды, шум ветра и рокот прибоя. По классу А.С. Аренского закончили консерваторию С.В. Рахманинов и Р.М. Глиэр. Известный музыкальный деятель А.И. Зилоти считал композитора своим учителем.

У Александра Ильича Зилоти была собственная дача на берегу Финского залива. Летом 1914 года у него вместе с семьей гостил его кузен Сергей Васильевич Рахманинов. В доме у Зилоти был рояль, и в теплые вечера из-за завешенных парусиной окон слышались божественные звуки любимой музыки. Отдавая дань уважения финской земле, гости в имении на перешейке вспоминали романс М.И. Глинки «Финский залив».

Яркий и великолепный музыкант Иоанес Романович Налбандян также давал скрипичные концерты у своих друзей на дачах. О дивных звуках его музыки вспоминает русская писательница М.В. Крестовская в своем дневнике. Она принимала Налбандана в имении «Марийоки» как обычного дачника, предоставляя ему комнату на все лето.

Природа Карельского перешейка запечатлена в стихах русских и финских поэтов Их всех не перечислить. Но одно из этих имен сегодня переживает второе рождение. Это имя русской поэтессы и переводчицы Татьяны Львовной Щепкиной-Куперник. За ней до сих пор тянется длинный шлейф сплетен и пересудов. Причиной пристального внимания к этой Талантливой писательнице тала ее личная жизнь. Совсем недавно профессор Лондонского университета Дональд Рейфилд, известный как автор книги «Жизнь Антона Чехова», восстановил память о забытой поэтессе и явился составителем книги Т.Л. Щепкиной-Куперник «Избранные стихотворения и поэмы». Изданные этим любителем русской литературы стихи снабжены неэтичным предисловием. Творчество Щепкиной-Куперник утонуло в человеческом непонимании: «Обо мне многие думают дурно и говорят так же. Это бывает так часто, что я даже не думаю разуверять людей и не защищаюсь, и не оправдываюсь — для этого я слишком горда...

Одним я интересна только как писательница, другие ценят то, что я женщина, а просто человека во мне никто не хочет видеть...»

Сегодня и мы вспоминаем Татьяну Львовну как жительницу этих мест. Имение Марийоки на берегу Черной речки на протяжении многих лет было ее родным домом.

Правнучка великого русского актера родилась в Москве в 1874 году, детство провела в Петербурге, училась в Киеве. Талант Татьяны Львовны стал раскрываться с юношеских лет в поэзии, прозе, переводах и драматургии. Она прожила долгую, богатую событиями творческую жизнь. Ее друзьями были: Антон Павлович Чехов, Лидия Борисовна Яворская, Ольга Леонардовна Книппер-Чехова, Александра Михайловна Коллонтай, Мария Всеволодовна Крестовская и многие другие. С 1900

года она проживает в загородном имении «Марийоки». «...О Марийоках я могла бы писать тома, я посвятила им множество стихов под названием «Сказки Марийок» и для меня они остались прекрасной сказкой моей молодости...

Нигде не было такой великолепной сирени, как в марийокомском парке, тянувшимся на сорок десятин, таких огненных азалий, пылавших, как живые костры, в июньские белые ночи, таких изящных красивых кленов, пестристых ясеней, лиственниц...»

Её театральные и литературные воспоминания, проза и стихи переносят читателя в мир её душевных переживаний, радостей и печалей. Её стихотворения были положены на музыку известными композиторами, в том числе А.С. Аренским. Круг её незапамятных друзей — совершенно незнакомая тема. Творчество и жизнь Татьяны Львовны нуждаются в новом историографе. Она об этом когда-то написала: «Это будет много лет спустя — может быть, в XXII веке — так, году в 2125... Какой-нибудь критик — вернее всего женщина... захочет воскресить несколько забытых теней и начнет заниматься моими уцелевшими стихотворениями...

Ей захочется знать, о чьих глазах писала я, кого ласкала в белые ночи, с кем скиталась по Европе, свободная и счастливая, как ветер... Но энциклопедические словари и сборники об этом будут молчать. Только трепет и женственность переживаний немного заденут ее и в этих формах после многодневного забвения...»

Этот год юбилейный — 140 лет со дня рождения Т.Л. Щепкиной-Куперник. И мы еще раз вспоминаем ее как поэта, переводчика, драматурга, жившего на нашей земле.

Юрий Дмитриевич БАЛАЦЕНКО,
старший научный сотрудник
Музея-усадьбы И.Е. Репина «Пенаты»

ФИНЛЯНДИЯ В ЖИЗНИ ОТЦА И СЫНА РЕПИНЫХ

Относительно маленькая Финляндия, по сравнению с огромной Россией, стала на многие годы, местом, где жили, творили и нашли свое последнее пристанище два известных русских художника. Это были великий живописец Илья Ефимович Репин (1844–1930) и его сын Юрий Ильич (1877–1954). Отец прожил почти треть своей жизни на территории Финляндии, а сын, менее известный, но безусловно талантливый художник, прожил в этой северной стране большую часть своей сознательной жизни.

Интерес И.Е. Репина к Финляндии, переросший впоследствии в любовь к этой удивительной северной стране, к ее природе и людям имел глубокие корни. Илья Ефимович, еще когда учился в Императорской Академии Художеств, ездил с товарищами на этюды в поселок Лахту на берегу Финского залива. А в 1886 году снимал дачу в Терийоках (ныне Зеленогорск).

Еще одним подтверждением любви Репина к Финляндии служит письмо знаменитого финского художника Альберта Эдельфельта (1854–1905) к матери от 14 февраля 1895 года. Он писал, что на обеде, на котором присутствовали многие известные люди — художники и путешественники — Илья Репин хвалил Финляндию, восхищаясь неброской красотой ее северной природы. Ее людьми и условиями жизни, отличными от тех, которые существовали к югу от Белоострова¹.

Если бы этой любви не было, вряд ли Репин купил бы имение на Карельском перешейке. А он в мае 1899 года приобрел небольшую усадьбу в поселке Куоккала (ныне поселок Репино). Купчая была оформлена на имя Натальи Борисовны Нордман (1863–1914), которая в те годы была постоянной спутницей Ильи Ефимовича.

Усадьба находилась недалеко от берега Финского залива, примерно в 50 километрах к северу от Санкт Петербурга. Ее называли «Пена-

¹ *Knapas R, Vainio M. Albert Edelfelt och Russland. Helsingfors — Stockholm. 2004. P. 359–361.*

ты» в честь древнеримских богов — хранителей домашнего очага. В те годы эта местность принадлежала Великому Княжеству Финляндскому. Позднее, с 1918 по 1939 год, она вошла в состав независимой Финляндии. Граница между Россией (СССР) и Финляндской Республикой прошла по реке Сестре в 6 км южнее «Пенат».

В усадьбе сразу же после покупки начались работы по перестройке дома и благоустройству территории. В момент приобретения имение представляло собой кусок чахлого заболоченного леса площадью около двух гектаров с небольшим финским домом. Преобразования были начаты с расширения участка, который достиг площади в 2,2 гектара. Особенности суровой северной природы были умело использованы владельцами «Пенат». Украшением парка стали большие валуны, которые в изобилии можно найти на берегу Финского залива и в лесу. Для осушения территории было вырыто несколько прудов, существенно украсивших местный пейзаж. Участок постепенно превратился в парк, по которому были проложены аллеи, вымощенные булыжником. Через протоки, соединяющие пруды, были перекинuty деревянные мостки с перилами, а несколько мостиков были сделаны из гранита.

Окончательно строительные работы в «Пенатах» были завершены к 1912 году. Сам дом в итоге стал напоминать терем из русских народных сказок, а не обычный загородный особняк. «Дом в его окончательном варианте, — писала Е.В. Кириллина, — выглядел неожиданно интересным, хотя стиль его архитектуры не поддается определению»¹. Уникальность дома состояла, прежде всего, в том, что «в своей конструкции он почти на две трети состоял из стекла. Застеклены были не только веранды и возвышающиеся над ними остроконечные башенки, но и потолок на первом и втором этажах и даже крыша»². Обилие стекла создавало живописцу возможность работать при естественном освещении на протяжении всего светового дня.

Объективности ради, необходимо отметить, что существовали и другие мнения о репинском доме. И они были достаточно негативные. Так, художник Яков Данилович Минченков (1871—1938) писал, что «при расширении и перестройке дачи его [И.Е.Репина] в Куоккала — чего только ни нагромоздил он там, сделав из дома какой-то птичник»³.

Весной 1914 года в «Пенатах» был вырыт артезианский колодец на берегу пруда глубиной 72 метра. Это было последнее сооружение на территории усадьбы.

На территории усадьбы жили не только сам Илья Ефимович и Наталья Борисовна, но и его сын Юрий. Дочери Репина и родственники жены Веры Алексеевны (1855—1918) избегали Куоккалу при жизни Нордман.

¹ Кириллина Е.В. Репин в Пенатах. Лениздат, 1977. С. 63.

² Карпенко М.А., Кириллина Е.В., Левенфиш Е.Г. Прибульская И.И. «Пенаты». Музей-усадьба И.Е. Репина. Путеводитель. СПб, Остров. 2012. С. 12.

³ Минченков Я.Д. Воспоминания о передвижниках. Художник РСФСР. Л., 1959. С. 169.

О постоянной жизни Юрия Репина в Финляндии можно говорить только с того момента, когда ему было выделено 0,37 гектара территории усадьбы «Пенаты» для постройки дома. Произошло это после того как Юрий Ильич в январе 1905 года женился на Прасковье Андреевне Андреевой, которая была племянницей прислуги Репиных. На этой земле, которая была ближе к дороге и заливу, построили дом с мастерской. Юрий назвал его «Вигвамом».

В последующие два года в семье у Юрия Ильича родились сыновья Гай (1906—1974) и Дий (1907—1935). На самом деле их крестили как Георгия и Дмитрия, но родные сократили имена. В 1908 году Н.Б. Нордман, номинальная хозяйка «Пенат», оформила на имя Юрия купчую на «Вигвам», которая давала сыну Репина полную самостоятельность во владении домом. Необходимо отметить, что Наталья Борисовна относилась к Юрию Ильичу и его семье значительно лучше отца.

Размеренная и благополучная жизнь обитателей «Пенат» в Великом Княжестве Финляндском была нарушена, когда в Петрограде произошла Октябрьская революция. 30 декабря 1917 года Финляндия получила независимость. Так Репин, никуда не уезжая из своего дома, оказался в эмиграции. Послереволюционное время стало тяжелым испытанием не только для двух страны, но и для уже не молодого художника и его семьи. Илья Ефимович остался практически без средств к существованию, когда в 1918 году была закрыта граница между Советской Россией и Финляндией. Она прошла по реке Сестре в 6 километрах южнее Куоккалы. Все деньги художника, хранившиеся в Петрограде, были национализированы новыми Советскими властями.

И.Е. Репин, хотя и не ходатайствовал о получении финского гражданства, тем не менее стал участвовать в общественной жизни молодого государства. В марте 1920 года маститый русский художник преподнес 30 живописных полотен из своего собрания Финскому Художественному Обществу. Коллекция включала семь картин, написанных им самим, и двадцать три полотна других знаменитых русских художников. Как отметил нынешний директор «Атенеума» Тимо Хууско в статье, посвященной работам Репина, которые находятся в центральном музее Хельсинки: «Ценность этого дара заключалась и в том, что ранее в собрании Художественного Общества было крайне мало произведений русских художников, несмотря на то, что Финляндия входила в состав Российской Империи...»¹ Уже в мае того же года картины, подаренные Репиным, были выставлены в столичном музее «Атенеум». Выставка получила широкую рекламу и имела резонанс в прессе.

В знак благодарности члены Финского Художественного Общества (Suomen Taideyhdistys) избрали знаменитого живописца своим почетным членом. Вице-председатель этого Общества Вайно Бломштедт

¹ Хууско Тимо. Произведения Ильи Репина в Художественном музее Атенеум. Каталог выставки «Репин» в Кадриоргском художественном музее. Таллин. Эстония. 2013. СС. 74–75.

(1871—1947) в своем письме к Репину писал, что «пожертвование свидетельствует о драгоценном для нас чувстве симпатии к нашей стране, где Вы столько лет проживали»¹.

Начиная с этого времени, известный русский художник и его сын Юрий стали постоянными участниками художественных выставок, проходивших в Финляндии и в других странах.

Наивысшей точкой признания творческих и общественных заслуг И.Е. Репина перед новым независимым государством явился указ, подписанный в 1920 году первым Президентом Финляндии Каарло Юхо Сталбергом (1865—1952). Илья Ефимович был награжден учрежденным в 1919 году орденом «Белой Розы» 2-й степени. Этот орден является высшим знаком отличия Финляндии.

В сентябре того же года И.Е. Репин был приглашен в Хельсинки. Финское Художественное Общество (Suomen Taideyhdistys) решило отметить заслуги своего новоизбранного почетного члена. В его честь был организован торжественный ужин, который прошел в Благородном собрании (Seurahuone). «Стол был накрыт на 35 человек, и в процессе празднества к его участникам присоединился генерал Маннергейм, который в то время был, несомненно, самым уважаемым человеком среди финской интеллигенции»². Банкет собрал за праздничным столом практически всю творческую элиту Финляндии: художников, скульпторов, поэтов, писателей, музыкантов, композиторов и общественных деятелей.

Находясь в Хельсинки с 14 по 21 сентября 1920 года, Илья Ефимович не терял времени даром. 19 сентября он написал блестящий портрет знаменитого финского живописца А.Галлен-Каллела. Впоследствии Репин вспоминал: «Галлен приходил ко мне позировать с большим штофом коньяку в кармане»³. Портрет, написанный всего за один сеанс, был подарен музею «Атенеум».

На банкете с приветственными речами выступили знаменитый финский скульптор Вилли Валлгрэн и вице-председатель Художественного Общества Вайно Бломштедт. Поэт Эйно Лейно прочитал, специально написанное к этому случаю стихотворение. В нем говорилось: «Репин — ты наша любовь, как для России — Волга»⁴.

Илья Ефимович в ответном слове, отметив перемены, произошедшие в Финляндии с момента получения независимости, призвал деятелей культуры приложить максимум усилий для сохранения памяти о том, что происходило в стране на их глазах. Репин писал, вспоминая свою

¹ НБА РАХ, ф. 25, оп. 2, ед. хр. 99. Л. 6.

² Хууско Тимо. Произведения Ильи Репина в Художественном музее Атенеум. Каталог выставки «Репин». Кабриоргский художественный музей. Таллин. 2013. С.76.

³ Чуковский К.И. Дневник 1922—1935. М. ПРОЗАИК. 2012. С.205.

⁴ Сойна Е. Илья Репин в Финляндии. В сборнике «В Пенатах было наше счастье». Художественный музей Южной Карелии, Сайменский Университет прикладных наук. Финляндия. 2009. С.127.

речь: «Обращаясь к друзьям художникам, я говорил, что на их обязанности лежит увековечить в картинах и портретах их теперешний великий момент национальной жизни»¹.

По дороге домой в Куоккалу Илья Ефимович решил запечатлеть на полотне историческое событие, участником которого он был. Амбициозный замысел уже не молодого мастера воплотился в картине «Финские знаменитости». Многофигурная композиция поражает своими размерами 152×281,5 см.

Вероятно, на картине запечатлен кульминационный момент вечера, когда стоящий во главе стола знаменитый финский поэт Эйно Лейно читал свои стихи, посвященные русскому художнику. Все присутствующие расположены вокруг стола. Некоторые из них сидят, а некоторые стоят. Всего на картине изображено 29 человек. Финские искусствоведы опознали 23 изображенные фигуры.

В центре картины сам Репин. Он изображен со спины, входящим в зал, опираясь на трость. Справа от Ильи Ефимовича сидит К.Г. Маннергейм. Слева — знаменитый финский художник А. Галлен-Каллела, а рядом с ним архитектор Э. Сааринен. Показательна исключительная скромность Репина. Она проявилась в расположении фигур на полотне. Илья Ефимович, изобразив себя спиной к зрителю, вероятно, подчеркнул, что он не является главным персонажем картины.

В 1922 году старшая дочь Вера окончательно переехала к отцу из Петрограда, став с этого времени фактической хозяйкой «Пенат». Она стала помогать ему вести домашнее хозяйство, устраивать выставки-продажи картин, как в Финляндии, так и за ее пределами.

Картина «Финские знаменитости» была практически завершена к концу 1922 года. Она была выставлена в галерее Херхаммер финской столицы в ноябре того же года на первой большой выставке-продаже репинских работ. После окончания выставки Леви возил картину по Финляндии. Через 2 года вернул в мастерскую, и Репин начал кое-какую переделку². Илья Ефимович многое в ней изменил, работая вплоть до 1927 года, но полотно осталось незавершенным.

Картина по разным причинам не была оценена по достоинству современниками. Это касается как Советской России, так и, что более удивительно, Финляндии. И только сейчас, почти через сто лет после написания, ее художественная и историческая ценность получили заслуженную высокую оценку зрителей и специалистов. Она, подчеркивая неразрывную связь и взаимодействие культур России и Финляндии, стала значительным этапом в развитии добрососедских отношений между двумя странами.

То, что картину в СССР не особо признавали, вполне понятно. Все изображенные на полотне лица в той или иной степени участвовали в Гражданской войне в Финляндии, и отнюдь не на стороне «красных».

¹ Репин И.Е. Избранные письма в 2-х томах. 1867–1930. М., Искусство. 1969, с.331.

² Чуковский К.И. Дневник 1922–1935. М. ПРОЗАиК. 2012. С.205.

Их ценности не совпадали с теми, которые проповедовались к югу от границы по реке Сестре. Все они подпадают под определение «белофинны», которым пользовались в литературе, изданной в СССР.

Простые же финны сразу же отнеслись к работе Репина с большим интересом. Они посещали художника в процессе работы над картиной. Илья Ефимович писал: «Частенько и финны заглядываются у меня на своих знаменитых земляков. Особенно им нравится Сааринен — знаменитый архитектор, премированный в Париже за проект вокзала в Гельсингфорсе. Маннергейм также имеет успех»¹.

О дальнейшей судьбе «Финских знаменитостей» написал Тимо Хууско: «В своем завещании, подписанном 20 августа 1927 г., художник отказал картину финскому правительству с условием, что оно позволит похоронить его дома, на территории «Пенатов» в Куоккала»². Илья Ефимович хотел быть похороненным не на кладбище, как того требовало законодательство Финляндии, а на территории своей усадьбы. В 1930 году воля художника была исполнена. Он был похоронен в своем парке в заранее указанном им месте, на небольшом холме. Над могилой великого русского живописца установили православный деревянный крест.

На протяжении всего своего существования могила Репина меняла свой облик, в зависимости от эпохи и страны. Сначала был крест, потом памятник, потом снова крест.

В течение всей жизни Репина в независимой Финляндии Советское Правительство предпринимало неоднократные попытки склонить художника к переезду в СССР. Последняя состоялась в 1926 году, когда делегация советских художников во главе с учеником Репина И.И. Бродским приехала в «Пенаты» уговаривать Репина переселиться в СССР. И.Е. Репин впрямую от переезда не отказывался, но ничего и не предпринимал для смены местожительства.

Единственным результатом приезда делегации стало то, что в августе 1926 года Юрий Ильич побывал в СССР. Юрия прекрасно приняли в Ленинграде, но эта поездка негативно отразилась на его последующей жизни в Финляндии. Когда Юрий Ильич в 1929 году обратился к властям с просьбой о получении финского гражданства, ему было отказано.

После смерти И.Е. Репина в 1930 году в «Пенатах» остались жить его дети Вера (1872—1948), Надежда (1874—1931) и Юрий. Младшая дочь Татьяна (1880—1957) вместе со всей многочисленной семьей эмигрировала во Францию, где ее потомки живут до сих пор. Надежда пережила отца на полгода. Юрий продолжал жить в своем доме. В доме отца осталась жить старшая дочь художника Вера Ильинична.

Несмотря на многие годы, прожитые в Финляндии, Вера и Юрий не слишком вписались в финское общество, хотя надо отметить, что они ездили на разные художественные выставки. Юрий выставлял свои кар-

¹ Грабарь И.Э. Репин. Журнально-газетное объединение. М., 1933. С.237.

² Хууско Тимо. Произведения Ильи Репина в Художественном музее Атенеум. Каталог выставки «Репин». Кадриоргский художественный музей. Таллинн. 2013. С.76.

тины, а Вера чаще выступала совместно с В.Ф. Леви организатором этих выставок. В 1933 году Юрий стал членом Общества русских художников Финляндии.

Юрий Ильич спокойно пережил в своем «Вигваме» все потрясения, выпавшие на долю страны во время Первой мировой и Гражданской войн. Серьезные изменения в его жизни произошли после того, как он потерял в 1929 году жену Прасковью, которую очень любил, отца в 1930 году и сестру Надежду в 1931 году. Практически он остался совсем один. Сыновья выросли и разъехались.

Одинокая, но более или менее спокойная жизнь Юрия Репина в «Пенатах» продолжалась до осени 1939 года. Новое испытание ждало Веру и Юрия Репиных, когда Правительство Финляндии в преддверии войны с СССР начало принудительную эвакуацию жителей Карельского перешейка. Дети Репина вместе с другими жителями Куоккалы были эвакуированы в деревню Леванто близ местечка Мянсяля в Южной Финляндии¹.

Позже Юрий Репин, вспоминая о тех трагических днях и насильственной эвакуации, писал своему старшему сыну Гаю в письме от 16 декабря 1949 года: «В 1939 году октябре месяце всех жителей Куоккала стали выселять. Я жил, пока не пришли два полицейских и сказали мне: «Вам надо удалиться на пять дней». Поэтому я оставил все, даже золотую медаль мою и даже краски. Взял только Евангелие, и одел теплое пальто. И, и, — больше не пришлось возвратиться»².

30 ноября 1939 года началась война между СССР и Финляндией. Передовые части Красной Армии в первые же часы войны практически без боя заняли Куоккалу, при этом усадьба И.Е.Репина не пострадала.

После окончания войны между СССР и Финляндией весной 1940 года в связи с перенесением государственной границы СССР за город Выборг поселок Куоккала перешел под юрисдикцию СССР. В «Пенатах» начались работы по скорейшему открытию мемориального музея И.Е.Репина. Торжественное открытие мемориального музея И.Е.Репина состоялось 18 июня 1940 года после проведения небольших реставрационных работ в самом доме Ильи Ефимовича. В «Вигваме» Юрия Репина расположились фонды музея.

Но новый Музей-усадьба И.Е.Репина «Пенаты», а он был первым советским музеем на Карельском перешейке, недолго просуществовал в спокойной обстановке. Через год после его открытия Вторая мировая война докатилась и до «Пенат». 22 июня 1941 года Германия, нарушив мирный договор, вероломно, без объявления войны, напала на СССР. Союзница Германии, Финляндия 26 июня 1941 года объявила войну СССР. Началась «Война — продолжение», как ее называют финские историки.

¹ Репин и его знаменитые ученики. Каталог выставки в Морском центре «Велламо». Котка. Финляндия. 2011 г. С. 56.

² Письмо Ю.И. Репина от 16.12.1949 к сыну Гаю из Хельсинки. Фонд Ю. Репина в Музее-усадьбе И.Е. Репина «Пенаты».

Куоккала, а вместе с ней и имение Репина, вновь попали под юрисдикцию Финляндии, но теперь это была уже территория, оккупированная финской армией. Усадьба во время наступления не пострадала. Но постройки стояли пустыми, все мемориальные вещи, за исключением самых крупных и наименее ценных, были заблаговременно вывезены в Ленинград. Картины, рисунки, мебель, эвакуированные из обоих домов, хранились в подвалах здания Академии Художеств вплоть до нового открытия музея в 1962 году.

По свидетельствам очевидцев, оккупировавшие Куоккалу финские войска отнеслись к усадьбе и дому Репина достаточно бережно. Все стекла на окнах были заклеены бумагой, чтобы они не вылетели при артобстрелах и бомбежках.

9 июня 1944 года началось наступление Советских войск на Карельском перешейке. Спустя сутки Советские войска с боями прошли поселок Куоккалу, почти полностью разрушенный артиллерийским огнем. Все постройки на территории усадьбы И.Е. Репина полностью сгорели. В 1944 году праздновалось 100-летие со дня рождения Ильи Ефимовича, в связи с чем Правительство СССР приняло решение о полном воссоздании Музея-усадьбы И.Е. Репина. Дом Юрия Репина было решено не восстанавливать.

24 июня 1962 года обновленный Музей-усадьба И.Е. Репина «Пенаты» вновь открыл двери для посещения. Парк, дом и десять мемориальных комнат (считая зимнюю веранду) были воссозданы такими, какими они были в 1905–1912 годах, то есть в наиболее значительный и интересный период жизни Репина в «Пенатах».

Юрий Ильич после окончания Второй мировой войны так же, как и его старшая сестра Вера Ильинична, обосновался в Хельсинки. Живя в столице Финляндии, он существовал на случайные заработки, хотя в 1949 году Юрий Ильич получил от Правительства Финляндии компенсацию в размере 208 тысяч финских марок за потерянное во время войны имущество¹.

Одной из последних больших работ Юрия Ильича стал резной двухъярусный дубовый иконостас для русской церкви Ильи Пророка на православном кладбище города Хельсинки. Этот заказ он выполнил, работая в мебельной мастерской И.Хейнцмана.

В 1954 году Юрий Ильич Репин умер на 77-м году жизни. Похоронен Юрий в Хельсинки, рядом со своей старшей сестрой Верой. Над их могилами стоит один крест из красного гранита.

¹ Репин Ю.И. Письмо от 16.12.1949. Фонды Музея-усадьбы И.Е. Репина «Пенаты».

*Ирина Александровна СНЕГОВАЯ,
филолог, краевед,
хранитель краеведческой экспозиции
«Келломяки-Комарово»,
пос. Комарово, Цветочная ул., д. 22*

МИФЫ ПОСЕЛКА КОМАРОВО

Речь пойдет о таком недоказуемом, но ощущаемом многими понятии как гений места. Характеризуя человека, описывая его индивидуальность, мы говорим о «лица не общем выражении». Тот же характер может иметь некое географическое место, которое в нашем восприятии обладает рядом особенностей, придающих ему обаяние, влекущее людей снова и снова посещать его. Не только природные особенности или памятники архитектуры играют здесь роль, но и совокупность преданий, сохранившихся в памяти людей, некая недосказанность, тайна, провоцирующая воображение, определяющая для каждого свою магию пространства. Мы говорим: это произошло здесь... И оживает прошлое, вступая в диалог с нашими чувствами, будится мысль, высекается смысл, о котором мы ранее не задумывались. Так воссоздается культурная цепь, связывающая наше время с ушедшими эпохами.

Северному побережью Финского залива в истории «петербургского мифа» отведена особая роль. Оба берега залива в начале XX века находились в своеобразной оппозиции. Южный русский берег, по свидетельству академика Д.С. Лихачева, называли «Царским», а северный финский прозвали «крамольным». Он принадлежал Великому Княжеству Финляндскому, входившему в состав Российской империи на правах отдельной административной единицы, сохранившей свой язык, валюту, национальные особенности и имевшей более либеральную, чем в России, конституцию. То есть представлял собой близкую и недорогую границу, куда и устремлялись «подышать воздухом финских свобод», по выражению поэта-сатирика В.Горянского. Выстроенная в 1870-м году железная дорога способствовала массовому освоению северного берега петербургскими дачниками. Осип Мандельштам замечал: « Я всегда смутно чувствовал особенное значение Финляндии для петербуржца, и что сюда ездили додумать то, чего нельзя было додумать в Петербурге...»

Наступал новый XX век с его культурой модерна, переоценкой всех ценностей и будущей религией человекобожия. Фридрих Ницше произнес: «Бог умер!» — и этим выразил убеждение целого поколения позитивистов, а скандинавские писатели Кнут Гамсун, Август Стриндберг, Генрик Ибсен в своих произведениях отразили чувство богооставленности и мистическую тоску по утраченному. Поэт Виктор Кривулин в докладе «Петербургский миф на Карельском перешейке» говорил, что «мрачно-романтический характер поросшего соснами и усеянного ледниковыми валунами побережья в значительной мере отвечает стилистическому сдвигу, происшедшему во вкусах и приоритетах новой интеллектуально-денежной элиты России — банкиров и промышленников, адвокатов, газетчиков и книгоиздателей, успешных представителей театрально-художественной богемы и т. п. ...Они составляли наиболее влиятельный слой русского общества и предпочитали строить свои дачи не вдоль престижного на протяжении XVIII — начала XIX вв. Петергофского шоссе, а вокруг новой железной дороги, двумя своими ветками ведущей в Финляндию». Этот стилистический сдвиг Серебряного века заставлял символистов искать пейзажи, соответствующие бёклиновскому «Острову мертвых», чрезвычайно популярному в начале XX века в России, и находить их на финском побережье. Любопытно, но ощущение, что здесь, на этом берегу, как бы истаивает материя и чуткому взору предстает иная реальность, продолжится позднее в творчестве поэта Иосифа Бродского. Уже в Америке, вспоминая Комарово, он писал:

*И глаз, привыкший к уменьшенью тел
на расстоянии, иной предел
здесь обретает — где вообще о теле
речь не заходит, где утрат не жаль:
затем что большую предполагает даль
потеря из виду, чем вид потери.*

Так предчувствия символистов получили продолжение в творчестве уже наших современников.

Таков образ времени, когда здесь появляется поселок Келломяки, будущее Комарово.

Судьба поселка удивительна с самого момента возникновения. Слово миф начинает сопровождать его еще в начале существования. В отличие от рядом находящихся поселений, Зеленогорска или Репино, которые складывались постепенно и чья история уходит в летописи, поселок Келломяки-Комарово возник на месте бывшего финского природного заповедника в одночасье, когда инвесторы озаботились застроить пустующее пространство, беспокоясь об извлечении прибыли. Как некая пародия на появление Санкт-Петербурга, который возник, по выражению Достоевского, «умышленно», на болотах и по плану, поселок Келломяки (что значит «Колокольная гора») был построен на территории,

носившей название «Хирвисуо», т. е. «Лосиное болото», умышленно, т. е. сразу и по четкому, как шахматная доска, плану. Открытие железнодорожной станции Келломяки произошло в мае 1903 года, двести лет после основания Санкт-Петербурга. Писатель Валерий Попов любит говорить о поселке: «Без этой столицы маленькой не выжили бы точно...» И это ощущение «тени Петербурга», маленькой столицы, где расположены дача губернатора и дача митрополита, Академгородок, знаменитые дома творчества и уникальный некрополь, — всё это выделяет поселок в ряду других замечательных мест Карельского перешейка.

Застраивавшийся чрезвычайно быстро в начале XX века, поселок в ряду других дачных мест сразу выделился и архитектурно: финны писали, что самое красивое дачное здание перешейка находилось именно в Келломяки — это была дача академика архитектуры Гавриила Васильевича Барановского — романтический Замок «Арфа». Благодаря красоте этой дачи финны будут называть побережье в районе Келломяк «страной замков спящих красавиц». Дача, увенчанная конструкциями, которые при сильном ветре с залива начинали петь, воплощала собой символ искусства модерна — образ воплощенной музыки. Известно, что в ней был устроен музыкальный зал, где на праздниках устраивались концерты, собиравшие обширную публику.

Исключительность, присущая судьбе поселка, продолжилась и в Финский период, когда после Октябрьского переворота Финляндия обрела независимость. Дачи перешейка, потерявшие своих прежних русских владельцев, стали приобретаться приезжими из центральной Финляндии, привлеченными необычной атмосферой побережья, — «православно-византийским покоем», как они говорили, — унаследованной от русского дачного прошлого. Эта атмосфера привлекла финских и скандинавских писателей (И. Кианто, О. Парланд) и получила отражение в романах, написанных на перешейке. Финнов удивляло неожиданно большое количество деятелей искусства, поселившихся в это время именно в Келломяках и даже составивших добровольную театральную труппу, прославившуюся своими спектаклями на весь перешеек.

Эта избранность поселка как места для проживания творческой научно-технической и гуманитарной интеллигенции в советский период обретет свою завершенность, когда здесь разместятся в непосредственной близости дома творчества писателей, артистов, музыкантов, архитекторов, деятелей кино и т. д. Рядом, в академическом поселке, окажутся люди разнообразнейших технических специальностей, и все вместе они будут составлять уникальное сообщество творческих людей, значение которых для российской науки и культуры невозможно переоценить. Именно дачная свобода в этот период создаст уникальное летнее общение людей, которые в силу специфики своего рода деятельности в другое время года никогда бы не встретились вместе. Сюда, в Комарово, приезжала молодежь, чтобы пообщаться со старшими современниками, как молодые поэты приезжали к Анне Ахматовой, потому что, как

говорил Бродский, «она души наши приводила в движение». По мысли Виктора Кривулина, поэты ехали сюда, чтобы почувствовать себя причастными к мифу Серебряного века, который в атмосфере Комарова как бы обретал свое второе пришествие. Дело было в очаровании людей старого воспитания, концентрация которых здесь и создавала особую ауру изысканности и культуры. Их учтивость, их эрудиция, их манеры и способ думать и высказываться — всё это являло образ прошлого времени, к которому молодежь хотела приобщиться. Кроме того, старшее поколение было источником правды об истории, которую иначе узнать было нигде. Поселок служил в советский период университетом, где правда обретала реальность. Знаменитые прогулки по Комарову с Наумом Берковским или Лидией Гинзбург, общение с академиками Смирновым или Лихачевым, дружба с Владимиром Адмони и Тamarой Сильман, разговоры с Григорием Бялым или Виктором Мануйловым — воспоминания об этом говорят о неповторимой жизни поселка, который сыграл роль культурного моста из прошлого России в наше время. Обилие ярких противоречивых творческих людей, с их дружбой и враждой, их страстями и порывами — всё это как бы наполняло ауру поселка, творило легенды, становилось преданием. И, конечно, загадки и тайны Комарова, которые будили воображение, служили источником для сюжетов произведений, ставших ныне классикой, как, например, повесть братьев Стругацких «Пикник на обочине».

В феврале 1970 года во время прогулок по заснеженным тихим улочкам Комарова братья Стругацкие придумали сюжет повести «Пикник на обочине», в центре сюжета которой находится таинственная зона, попадая в которую человек подвергается воздействию странных сил, проверяющих его на подлинность. Повесть заинтересовала Андрея Тарковского, который решил поставить по ней фильм. Кинокартина «Сталкер», история о том, как Писатель и Ученый идут под руководством Сталкера в зону, исполняющую желания, стала классикой мирового кинематографа. Тарковский жил на побережье, поселок знал. Работая над сценарием будущего фильма «Зеркало» в доме кинематографистов, Тарковский смог прочувствовать очарование пейзажа побережья. Граница земли и воды, служащая как бы порубежной зоной, зоной метаморфоз, мистического преобразования стихий, зона власти Протея — этот пейзаж повлиял на воображение художника. Не потому ли, когда в Швеции он стал искать «русскую» натуру для своего последнего исповедального фильма «Жервоприношение», то нашел подходящий пейзаж на острове Готланд, столь похожий на наше побережье... История постановки «Сталкера», гибели первого варианта картины при проявке, смена образа Сталкера с бандита на юродивого — эта история стала одним из преданий поселка.

За сравнительно малый срок своего существования — чуть более ста лет — поселок стал местом мифологическим. Люди, которые жили здесь, отличались яркостью талантов и необычностью судеб. Они слов-

но отдали часть своего дара поселку. Петр Вайль недаром писал: «На линиях органического пересечения художника с местом его жизни и творчества возникает новая, неведомая прежде, реальность, которая не проходит ни по ведомству искусства, ни по ведомству географии». Страдальческая жизнь Дмитрия Шостаковича, который был музыкальным летописцем страшной эпохи и для которого сумеречный пейзаж Комарова служил источником вдохновения; «золотой закат» Анны Ахматовой и ее «волшебный хор», как она называла окружавших ее молодых поэтов, последние стихи Ахматовой и ее могила в Комаровском некрополе; история страсти Иосифа Бродского и его любовная лирика, «нобелевское место» Комарова — вот только некоторые истории поселка, ставшие его преданиями.

В историю петербургского текста поселок Комарово ввел роман Натальи Галкиной «Вилла Рено», который как бы закрепил мифологию дачного места под Петербургом. В основе романа, написанного в 2002 году, реальная история семьи академика Павлова — первого нобелевского лауреата России. В 20-х годах академик Иван Петрович Павлов приехал из Советской России в Келломяки отдохнуть на Вилле Рено, бывшей тогда пансионатом. Очарованный атмосферой дома, он вызвал в Келломяки неженатого сына, рассчитывая познакомить его с дочерью хозяйки пансионата Ванды Орешниковой. Владимир Иванович Павлов приехал, влюбился в Татьяну Орешникову и женился на ней. Эту историю рассказала Наталье Галкиной внучка академика, до сих пор живущая в Комарово. Н.Галкина, поэт и писатель, участница семинара братьев Стругацких, написала роман, в котором соединила прошлое время с настоящим, романтическую тему с фантастической, введя идею зоны, проверяющей людей на подлинность. Получилось многоуровневое глубокое произведение о судьбе России в XX веке. Территория бывшего пансионата Вилла Рено сохранилась. Она входит в состав Комаровского берега, природного заказника, находящегося под охраной государства. Несколько живописных прудов, окруженных тенистыми зарослями, журчание воды каскада, созданного в начале XX века благодаря перепадам рельефа Колокольной горы — всё там создает романтический образ сохраненного прошлого. И поклонники романа «Вилла Рено» могут там, любуясь природой, помечтать и отдохнуть, дать волю воображению, прочувствовать как бы душу поселка, его тайную сердцевину. Роман пользуется огромной популярностью, для поселка Комарово он стал культовым.

Писатель Николай Крыщук, говоря о Комарове, заметил, что его пространство имеет композицию художественного произведения. Каждый человек, идя от залива вверх по Колокольной горе в сторону Щучьего озера, словно совершает путь героя романа от рождения до смерти, переживая различные впечатления, как главы. Он преодолевает трудности подъема, последовательно пересекает цивилизованно окультуренное парковое пространство, потом светлый сосновый и сумрачный еловый

лес, минует кладбище, чтобы выйти в конце к залитой ослепительным вечерним солнцем умиротворяющей глади лесного Щучьего озера.

*И кажется такой нетрудной,
Белея в чаще изумрудной,
Дорога не скажу куда...*

Это «Приморский сонет», написанный в Комарове. Анна Ахматова чувствовала магию этого места, силу и обаяние его гения, где, по слову Бродского, «время, столкнувшись с памятью, узнает о своем бесправии...» Сохранению этой памяти и посвящены усилия всех, кто любит Комарово.

Яна Рейновна ХРАМЦОВА

ИСТОРИЯ ЛЮБВИ

СЕРГЕЙ МОСИН И ВАРВАРА АРСЕНЬЕВА –
ШЕСТНАДЦАТЬ ЛЕТ НАВСТРЕЧУ ДРУГ ДРУГУ

*За выкуп любимой
Сергей Мосин
заплатил 50 000 рублей*

Сергей Иванович Мосин родился в семье Ивана Игнатьевича и Феоктисты Васильевны Мосиных 2 апреля 1849 года. Отец его, отставной офицер, выходец из самых низов русского крестьянства, имевший за плечами лишь школу кантонистов да многие годы безупречной военной службы, немного мог дать сыну, оставшемуся с малолетства сиротой без материнской ласки (Феоктиста Васильевна умерла в 1852 году при родах второго сына Митрофана). Но

желание свое видеть первенца Сергея офицером исполнил.

После завершения Воронежского Михайловского кадетского корпуса и Михайловского артиллерийского училища в Петербурге новоиспеченный артиллерист-подпоручик Сергей Мосин отбыл 21 июля 1870 года к месту службы в Царское Село, туда, где когда-то квартировал лейб-гвардии гусарский полк его отца Ивана Игнатьевича. Через пять лет после завершения Михайловской артиллерийской академии, уже в чине штабс-капитана он был направлен летом 1875 года на Тульский оружейный завод.

Ехать в Тулу Мосина заставили обстоятельства, в том числе и семейного характера: его отец уже долгое время находился на службе у тульских помещиков Арсеньевых. Во время последней поездки к отцу он увидел, как тот постарел, как сдали силы Ивана Игнатьевича. Чувство сыновнего долга требовало быть поближе к отцу.

Но не только чувство долга заставляло Сергея стремиться в усадьбу Арсеньевых. Его, человека, слывшего среди товарищей «научным сухарем» и «схимником», захватило неведомое доселе чувство, в котором

он поначалу боялся признаться даже самому себе. А всему виной была Варвара Николаевна Арсеньева. Настоящая тургеневская барышня (уж не с нее ли Иван Сергеевич Тургенев — двоюродный брат Вареньки — писал этот образ?) поразила его не только красотой, но и какой-то необъяснимой меланхолической грустью.

Но вот незадача. Варвара Николаевна была замужем за Николаем Владимировичем Арсеньевым, сыном хозяина поместья. Воспитывала двух маленьких сыновей и вела затворнический образ жизни. Муж жизнью супруги, которая была почти вдвое младше его, практически не интересовался, предпочитая проводить время в Москве и Петербурге.

Влюбившийся в привлекательную, но, увы, замужнюю женщину, Мосин скоро понял ее подчиненное, бесправное положение и нашел в себе смелость сказать ей слова участия и нежности. Однако Варенька на душевный порыв двадцатилетнего штабс-капитана никак не ответила, и продолжала относиться к нему, как к гостю. Не в силах терпеть душевные муки, молодой офицер уехал в Тулу раньше срока, но каждое лето вновь и вновь возвращался в имение, чтобы увидеть родное лицо.

Летом 1879 года он ехал в имение с мечтами о встрече, но дни проходили за днями, а милую Варвару Николаевну так и не удавалось увидеть. Отец рассказал Сергею, что барыня родила третьего сына и занемогла. И без того склонный к меланхолии, Мосин огорчился, тяжело переживая свое одиночество.

Но судьба смилостивилась над влюбленным, и однажды он увидел Варвару Николаевну, гуляющую с кормилицей по саду. Они говорили всего несколько минут. Спросили друг у друга о здоровье, а потом Арсеньева поинтересовалась, отчего он до сих пор не женат. Мосин растерялся, не смог ничего сказать вразумительного, словно был еще зеленым юнкером, и неожиданно, одним дыханием произнес: «Я вас люблю!». Варвара Николаевна запылала маковым цветом и, шепнув едва слышно слова прощания, почти побежала по аллее.

Утром следующего дня Сергей Иванович уезжал из имения. Нарушив обет затворничества, Варенька вышла проводить его и, прощаясь, вложила в руку записку. В ней значилось, что зимой Варвара Николаевна собирается с детьми в Тулу и по приезде сообщит об этом Мосину. Но самым главным в записке была подпись: «Ваша В.Н.» Неужели это было ответным признанием? Он не мог поверить своему счастью.

Но, как это часто бывает в жизни, сразу нашлись «доброжелатели», которые все сообщили супругу. Между ним и Мосиным состоялся довольно жесткий разговор, в котором Арсеньев допустил неприличные высказывания в адрес Варвары Николаевны. Возмущенный Мосин вызвал его на дуэль. Арсеньев вызова не принял, а предпочел пожаловаться заводскому начальству, в результате чего капитану Мосину было назначено трое суток домашнего ареста.

Сергея Ивановича это не остановило. Он вновь вызвал Арсенева на дуэль, на этот раз в помещении Дворянского собрания и в при-

*Одна из последних фотографий
Сергея Ивановича Мосина
(в верхнем ряду справа)
в кругу семьи сделана в 1901 году
в Сестрорецке*

на и попросту не было. На пути к счастью стала непреодолимая преграда.

Прошло еще около восьми лет, прежде чем обстоятельства изменились... Эти восемь лет стали для Сергея Ивановича самой важной частью его жизни, в течение которых он создал винтовку, прославившую его на века.

«Трехлинейная винтовка образца 1891 года», из названия которой несправедливо было вычеркнуто имя ее создателя, принесла Сергею Ивановичу Мосину не только славу известного изобретателя, но и необходимые средства для соединения с Варварой Николаевной. В 1891 году, спустя шестнадцать лет после первой встречи, их судьбы воссоединились.

21 апреля 1894 года полковник С.И. Мосин был назначен начальником Сестрорецкого оружейного завода. Вместе с женой и тремя пасынками он прибыл в Сестрорецк, где провел свои самые лучшие, но, увы, недолгие годы. В январе 1902 года Сергей Иванович сильно простудился и 26 января на 53-м году жизни скончался.

Начальника Сестрорецкого оружейного завода, генерал-майора Сергея Ивановича Мосина похоронили в ограде храма Святых апостолов Петра и Павла в городе Сестрорецке. Это было второе и последнее захоронение в ограде храма. В 1952 году прах С.И. Мосина был перенесён на Сестрорецкое кладбище. В 2001 году образ знаменитого конструктора был увековечен в памятнике (скульптор Б.А. Петров, архитектор А.Г. Бакусов), который установлен в Сестрорецке на одноименной улице.

существованию множества свидетелей, полагая, что уж теперь тот не отвертится. Но нет! Николай Владимирович накатав новую жалобу и уехал в Петербург. А Мосину было назначено две недели домашнего ареста.

Прошло еще четыре года, прежде чем Сергею Ивановичу Мосину удалось предъявить Арсеньеву просьбу о расторжении брака. Тот потребовал ни много ни мало, а 50 тысяч рублей в обмен на согласие дать развод. Огромные деньги по тем временам. У Мосина

*В статье использованы материалы книги
Гавриила Михайловича ЧУДНОВА «Конструктор С.И. Мосин».
Приокское книжное издательство. Тула. 1990.*

Трехлинейная винтовка образца 1891 года (винтовка Мосина, трехлинейка, винтовка Мосина-Нагана) — магазинная винтовка, принятая на вооружение Российской Императорской армии в 1891 году.

Название оружия происходит от калибра ствола винтовки, который равен трем русским линиям (старая мера глины) — одна линия равна одной десятой дюйма, или 2,54 мм — соответственно, три линии равны 7,62 мм.

Валовое производство магазинной винтовки С.И. Мосина был начато в конце 1892 г. на тульском, ижевском и сестрорецком заводах. К 1 января 1903 г. перевооружение русской армии магазинными винтовками было завершено, всего войска получили 2 млн 964 тыс. винтовок, изготовленных на отечественных заводах.

Конструкция этой винтовки оказалась столь удачной, что России на протяжении длительного времени не пришлось прибегать к новому, очень дорогостоящему перевооружению.

Активно использовалась в период с 1891 по конец Великой Отечественной войны. На основе винтовки и ее модификаций был создан целый ряд образцов спортивного и охотничьего оружия, как нарезного, так и гладкоствольного.

Маргарита ПОДЛЕСНЫХ.

По книге Гавриила Чуднова «Конструктор С.И. Мосин»

*Елена Михайловна ТРАВИНА,
канд. филос. наук, ВООПИиК, Санкт-Петербург;*

*Ольга Борисовна УШАКОВА,
доцент, СПбГАСУ, Санкт-Петербург*

АРХИТЕКТОР ГАВРИИЛ ВАСИЛЬЕВИЧ БАРАНОВСКИЙ И ЕГО ВИЛЛА «АРФА» В КЕЛЛОМЯКИ

Вилла «Арфа», или по-фински «Нагррулиппа», безусловно, является самым романтическим творением архитектора Гавриила Барановского. Гавриил Васильевич строил эту дачу для себя и своей семьи, стараясь воплотить мечту об идеальном доме, где творческая атмосфера стала образом жизни. Эта вилла является характерным примером «дома художника», своеобразным творческим манифестом. Построенная в 1913 году в Келломяки (совр. Комарово), на высоком обрыве (историческом берегу древнего литоринового моря) она сразу стала архитектурной доминантой курортного побережья.

Участок в Келломяки «Нордиска вилла» был приобретен Барановскими в 1905 году на имя жены Екатерины Васильевны Барановской. Это был один из самых больших участков в поселке; находился на Морской стороне, на территории ограниченной Церковной улицей, Большим проспектом и Духовской улицей. С юга участок выходил на обрыв. На участке вокруг дачи был разбит парк с фонтанами и бетонным прудом в форме палитры художника перед южным фасадом дома. В обрыв была встроена двухъярусная смотровая терраса с прекрасным видом на залив. Дошли воспоминания о том, что терраса использовалась в качестве летнего театра. Участок сохранился в первоначальном размере, также сохранились пруд, беседка и смотровая терраса.

Вилла была разрушена в конце II Мировой войны, и её облик известен лишь по многочисленным фотографиям 30-х годов XX века.

Асимметричные объемы, характерные для модерна, обилие открытых террас, остекленные веранды, легкость и изящество конструкции отличали это произведение. Высокая башня — бельведер, поднимающая смотровую площадку на уровень около 15 метров, открывала прекрасный вид на Финский залив, форты и Кронштадт. По свидетельству сов-

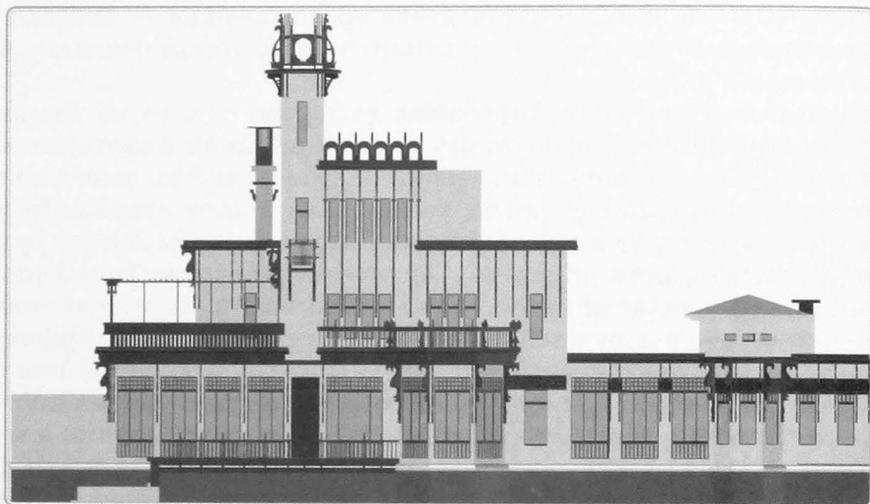
ременников, в башне была установлена «эолова арфа» — модный элемент в загородной культуре Серебряного века, который очевидно и дал название самой вилле.

Выбранный строительный материал — дерево — стал не только основой конструкции, но и позволил создать хрупкий нематериальный поэтический образ дома-сказки. Гавриил Барановский не пошел по пути обнажения конструкции — сруба, как сделали многие художники и архитекторы, проектирующие собственный дом, такие как Аксель Галлен-Каллела в доме-студии «Каллела», архитектурное трио Гезелиус-Линдрен-Сааринен в вилле «Виттреск», Илья Ефимович Репин в «Пенатах». Но именно дерево в наружной и внутренней отделке виллы «Арфа» сыграло главную партию. Резные элементы фасада — кронштейны, поддерживающие карниз, элементы балюстрады, ограждающей террасы, детали оформления дверных и оконных проемов, выполненные в традиционной для русской архитектуры технике «пропильной резьбы», были расположены не в плоскости фасада, а установлены перпендикулярно ему, работая на просвет. Игра светотени на фасаде и открытых террасах, организованная таким образом, добавляла особую поэтическую ноту к образу здания. Вытянутые вертикали кронштейнов с характерной для модерна флоральной линией декора расчленяли фасады виллы, придавая особую стройность. Особенно изысканно была украшена смотровая площадка башни: также из элементов пропильной резьбы, поставленных «на ребро», было собрано завершение с круглым окном, напоминающее текучим очерком линий одновременно и корону и музыкальный инструмент.

Особый акцент в архитектурный облик здания вносили печные трубы: высоко вынесенные над плоской кровлей, они завершались металлической конструкцией, призванной охранять здание от искр. Рисунок завершения труб был также тщательно прорисован в стилистике модерна.

Интерьеры виллы «Арфа» были обставлены несколько эклектично и по моде начала XX века «стильной мебелью», на стенах висели картины, происхождение которых еще предстоит выяснить. Вероятно, в оформлении интерьеров больше сказался вкус хозяйки дома, но архитектурное решение внутреннего пространства — рисунок кессонированных потолков, соответствующих конструктивной основе здания, абрис арки, соединяющей холл и лестницу, решение лестничного узла с неторопливым ритмом ступеней — бесспорно, принадлежит Гавриилу Василевичу Барановскому.

К сожалению, пока исследователям не удалось найти авторских чертежей виллы «Арфа», но студентами СПбГАСУ М. Меньшиковой, О. Захарченко и М. Лебедевой под руководством доц. О. Б. Ушаковой в рамках проекта «Документация утраченного» была предпринята попытка на основе архивных материалов — фотографий, воспоминаний современников и аналогов воссоздать архитектурный образ виллы

Графическая реконструкция южного фасада «Виллы Арфа»

«Арфа». Виртуальная реконструкция основывалась и на материальных данных — размерах сохранившегося фундамента. Предложенный вариант реконструкции виллы был представлен в Русском центре науки и культуры в Хельсинки на конференции «Русские и финские дачники и домовладельцы на Карельском перешейке. История добрососедских отношений. 1900—1939», где собрались как специалисты, так и жители Келломяки, еще помнящие здание не разрушенным

Согласно предложенной виртуальной реконструкции, на первом этаже виллы располагались столовая, холлы, бильярдная и концертный зал, здесь же был расположен кабинет хозяина дома, его мастерская и творческая лаборатория. Второй этаж был жилым, а технические помещения — кухня, котельная были размещены в высоком цокольном этаже.

Главный фасад виллы «Арфа» был обращен к транспортной магистрали — железной дороге и Большому проспекту. Поскольку это северная сторона, то это был наиболее «закрытый» фасад, сюда выходили лишь немногочисленные окна первого этажа (согласно реконструкции, кабинет — мастерская хозяина дома), лестничной клетки и жилых помещений второго этажа. Главный вход был выделен остекленным тамбуром, внутри которого располагалась лестница, ведущая на уровень первого этажа. Над входом был спроектирован небольшой «французский» балкончик с лестничной площадки второго этажа. Эркер второго этажа, слева от главного входа поддерживали высокие кронштейны. Горизонтальная обшивка «вагонкой» поддержана ярким декоративным фризом, обнимающим здание на уровне верха первого этажа. Фриз состоял из мелко расчерченных квадратов, ритм которых был подхвачен мелкой расстекловкой фрамуг веранды и эркера на южном фасаде. Возможно,

заполнение фриза было керамическим, и на этот вопрос могли бы дать ответ археологические изыскания.

Южный фасад виллы «Арфа» выходил к Финскому заливу. Прекрасные виды открывались из пространства остекленной веранды и двух выразительных эркеров — столовой и малой гостиной. Эркер столовой на фасаде завершался террасой второго этажа с резным ограждением на кронштейнах. Напротив спуска в сад с террасы первого этажа была расположена бетонная чаша неглубокого бассейна, имеющего форму палитры — дань творческой профессии хозяина дома. По периметру бассейн окружали декоративные растения. Пергола, затенявшая открытую террасу второго этажа, имела цветочные ящики, куда высаживались вьющиеся растения

Хрупкая красота виллы «Арфа», утраченная в пожаре Второй мировой войны, сегодня воссоздана виртуально архитекторами — специалистами по компьютерному проектированию, но можно надеяться и на реальное восстановление утраченного памятника эпохи.

Восстановления требует также и биография Г. В. Барановского; более того, к настоящему времени известны лишь две фотографии с изображением архитектора: на страницах Юбилейного сборника выпускников И. Г. И. и при закладке Русского Географического общества (атрибуция сотрудников Р. Г. О.)

Гавриил Васильевич Барановский родился в Одессе 25 марта 1860 года. Его отцом был дворянин, коллежский асессор Василий Иванович Барановский, матерью — дочь подполковника Розалия Константиновна Малиновская. Кроме Гавриила у них были сыновья Георгий, родившийся в 1855 г., и Марк, родившийся в 1861 г., а также дочь Антонина, 1858 г. р.¹

Первоначальное образование Барановский получил в кишиневской гимназии, а затем в 5-м и 6-м классах Одесского реального училища св. Павла. В 1880 г. он поступил вольнослушателем на архитектурное отделение Академии художеств в Санкт-Петербурге, но вскоре был отчислен за политическую неблагонадежность: он выразил «сожаление и сочувствие» казненным народовольцам.

Это стоило ему «отобрания билета» на право держать экзамен в Академии художеств. Спустя полгода после отчисления из Академии художеств Барановский подал прошение о допуске к приёмному экзамену на 2-й курс Строительного училища (которое в 1882 году в результате реорганизации получило название Институт гражданских инженеров).

На последних курсах он стажировался у архитектора П. Ю. Сюзора и профессора Д. Д. Соколова, который был о нем очень высокого мнения. Г. В. Барановский был выпущен в мае 1885 года с правом на чин X класса, удостоен звания гражданского инженера, награжден серебряной медалью за архитектурные проекты и определен на службу младшим

¹ Личное дело Барановского Гавриила Васильевича. РГИА, фонд 789, оп. 11, д. 160, док. № 2.

техником по чертежной части при Техническо-Строительном комитете Министерства внутренних дел.

Согласно Формулярному списку о службе, состоящего при МВД младшего техника по чертежной части при Техническо-Строительном комитете, гражданского инженера, титулярного советника Барановского, составленному в августе 1891 года, явствует, что он женат на девице Екатерине Васильевне Кобелевой. Имеет сына Василия, родившегося 20 января 1890 года.

Жена Барановского, Екатерина Васильевна, была дочерью унтер-штаб-мейстера Высочайшего Двора, действительного статского советника Василия Васильевича Кобелева и его жены Дарьи Александровны. У Екатерины были братья, гражданские инженеры Александр и Михаил, и сестры Лидия, Елена и Анна.

Сын Гавриила Васильевича и Екатерины Васильевны, Василий Барановский, окончил Императорское Училище правоведения в 1911 г. В 1914 году он подал прошение на имя директора Санкт-Петербургской консерватории Императорского Русского музыкального общества о допуске его к «окончательным испытаниям по классу фортепиано на диплом свободного художника в качестве экстерна».

Сведения о семье Барановских практически обрываются в 1917 году.

Известно, что Барановские остались после революции на своей даче в Келломяки на территории уже независимой Финляндии. Как и их куоккальский сосед И. Е. Репин, они пережили много трудностей в первые послереволюционные годы. Физических — потому что не было средств к существованию. Моральных — потому что привычная жизнь в одночасье исчезла и делать в Келломяки архитектору Барановскому было нечего — только выживать.

В приходской книге Духовской церкви за 1920 год имеется запись о том, что гражданский инженер Гавриил Васильевич Барановский скончался в Келломяки 28 июня от паралича сердца 60-ти лет от роду и погребен 30 июня на келломякском православном кладбище¹. Местоположение его могилы на Комаровском кладбище в настоящее время утеряно, известен лишь примерный квадрат, где происходили захоронения в 20-е годы.

Вскоре после смерти Г.В. Барановского Екатерина Васильевна с сыном Василием уехали из Финляндии в Швецию. Там пригодилось «второе» консерваторское образование Василия Гаврииловича; там он принял подданство Швеции и женился вторым браком на известной скрипачке Норе Дюсберг/Nora Duesberg (1895—1882).

Скончался Василий Барановский в 1945 г.

Полная биография архитектора Барановского еще не написана.

Чертежи виллы «Арфа» пока не найдены.

¹ Приходские книги Свято-Духовской церкви в Келломяки. Национальный архив Финляндии. ORT 1669 KEL IC11 1920.

*Евгений Александрович БАЛАШОВ,
историко-краеведческое
объединение «Карелия», Санкт-Петербург*

ТРОПА В ИСТОРИЮ: ПРОГУЛКА ПО ОБОРОНИТЕЛЬНОМУ РУБЕЖУ ВАММЕЛСУУ (СЕРОВО)

В поселке Серово у берега Черной Речки возвышается холм, получивший в местной топонимике название Гора Смерти. Скорее всего окрестили его так переселенцы второй волны, прибывшие в деревню Ваммелсуу после 1944 года. В то время местность представляла собой изрытое снарядами поле боя, ведь с 12 по 15 июня 1944 г. на этом рубеже Красная Армия безуспешно пыталась прорвать финскую оборонительную линию ВТ. И сейчас, прогуливаясь по дорожкам вдоль берегового уступа, можно заметить мощные железобетонные убежища, часть из которых уничтожена саперами-подрывниками. Среди обломков опытный глаз исследователя различит пулеметные гнезда, командно-наблюдательные пункты и орудийные позиции. Сюда иногда приезжают экскурсанты познакомиться с фортификацией времен Второй мировой войны. Впрочем, здесь на протяжении прошлого века прогремели бои трех войн, но наиболее значительный след оставила именно последняя.

Строительство укреплений на берегах Черной Речки началось еще с осени 1918 года, почти сразу же после окончания Гражданской войны в Финляндии. Силами солдат Саперного батальона финской армии и немецких военнослужащих были возведены несколько траншей вдоль берега реки. К работам также привлекали и русских военнопленных. Но после ухода немцев из Финляндии в 1919 году всякая фортификационная деятельность здесь прекратилась. Траншеи и окопы, построенные в тот период, финские солдаты использовали лишь в декабре 1939 года, когда им пришлось отражать атаки Красной Армии, пытавшейся форсировать реку Ваммелйоки. Бои Зимней войны длились здесь не более суток.

В августе 1941 года оборонять этот рубеж пришлось уже красноармейцам, выходящим из окружения под Порлампи. Бои также носили

кратковременный характер. Начиная с весны 1942 года, финны приступили к возведению в устье реки Ваммельйоки мощного оборонительного узла, но довести строительство до конца они так и не успели. В итоге к началу советской наступательной операции на Выборг финнам удалось построить чуть более половины всех запланированных убежищ и пулеметных гнезд. Чтобы каждый желающий смог ознакомиться с системой финской обороны на территории поселка Серово, я составил несколько ниток маршрута, которые и предлагаю сейчас вашему вниманию. Местоположение объектов представлено на прилагаемой карте.

Начать осмотр укреплений лучше с вершины холма, куда можно попасть двумя путями: либо по дорожке, ведущей от бывшего поста ГАИ, либо по крутой тропе, взбирающейся на склон от автостоянки. Первый путь предпочтительнее для людей, неподготовленных для лазания по кручам, но он в три раза длиннее. Достигнув вершины холма, экскурсанты заметят два глубоких котлована, в которых находятся железобетонные убежища ангарного типа К-3003 и К-3019. Строительство этих сооружений не было доведено до завершения, так как гранитные глыбы для каменно-земляного туюфяка даже не были завезены. Третье аналогичное убежище К-3005 стоит поодаль и полностью залито грунтовыми водами, так как система дренажа вышла из строя много лет назад. Дренажный колодец можно заметить в нескольких метрах от сооружения. Четвертое сооружение подобного типа К-3002 находится к северо-западу от последнего объекта и имеет аварийный лаз с вертикальной шахтой.

Еще одно сооружение, хотя и не имеющее отношения к линии ВТ, находится на самом краю склона. Это недостроенная прожекторная станция, выполнявшая роль маяка. В бункере имеется два отсека: жилой и моторный, а также каземат для прожекторной установки. Во всех вышеперечисленных укреплениях на момент штурма отсутствовало газозащитное, вентиляционное и отопительное оборудование, что делало невозможным длительное пребывание гарнизона в казематах. Их можно было использовать как кратковременное убежище от осколков при артобстреле.

Кроме этих четырех убежищ ангарного типа, на вершине холма предполагалось построить два тяжелых пулеметно-орудийных ДОТа К-1001 и К-1002, под которые уже были отрыты котлованы. Земляные работы были проведены при строительстве пулеметного гнезда К-3004, убежищ К-3010, К-3012, К-3013, а также противотанковых позиций К-3005 и К-3011. Убежище К-3006, пулеметное гнездо К-3009 и противотанковые позиции К-3008, К-3020 К-3026 остались лишь в проекте. Также финские строители успели возвести линию противотанковых надолб. Больше никаких укреплений на вершине холма не имелось.

Особняком стоит комплекс укреплений в районе шоссе Серово-Роцино, который строился в течение 1942 года. Почти все они уничтожены советскими саперами в послевоенное время. Осмотр этого участка лучше начинать с единственного полностью сохранившегося убежища прямоугольного типа К-15. Оно находится в 20 метрах от шоссе на склоне холма и ранее использовалось под овощехранилище. Это типовое двухкамерное убежище V класса прочности вместимостью на 20 человек было построено 31 июля 1942 года. Его можно вполне свободно осмотреть изнутри, вооружившись фонариком. При входе имеются два открытых дренажных люка, поэтому двигаться необходимо с крайней осторожностью.

Если от этого объекта идти вдоль траншеи в сторону берега Финского залива, то на пути встретится убежище полуразрушенное убежище К-14

и полностью разрушенное подрывом пулеметное гнездо К-2, построенное 31 мая 1942 года. За ним находится открытая противотанковая позиция К-48, а следом за нею руины пулеметного гнезда К-12. Замыкает комплекс этих сооружений убежище на 10 человек К-13, поврежденное подрывом.

Осмотр третьей группы объектов лучше начинать от шоссе Серово-Рошино в месте выхода на него пешеходно-велосипедной дорожки. Здесь располагаются следующие укрепления: убежище на 10 человек К-188, открытое пулеметное гнездо К-194, пулеметное гнездо с бронеколпаком К-189 и две открытые противотанковые позиции К-190 и К-195. Несколько поодаль от них на поляне стоит командно-наблюдательный пункт К-193. Все вышеперечисленные объекты находятся в полуразрушенном состоянии.

Четвертая группа объектов расположена между шоссе Серово-Рошино и берегом реки Черная. У начала шоссе можно обнаружить два небольших убежища К-6 и К-58, между которыми лежат обломки открытого пулеметного гнезда К-186. На мысе в зоне жилой застройки находится еще ряд укреплений, но свободный доступ к ним ограничен, поэтому описания их я давать здесь не буду. Упомяну только, что среди них числятся семь убежищ (К-8, К-16, К-32, К-33, К-34, К-92, К-192), командно-наблюдательный пункт К-35, закрытое пулеметное гнездо К-37, два пулеметных гнезда с бронеколпаками (К-3 и К-191), а также три открытых противотанковых позиции (К-36, К-46 и К-47). Все объекты частично или полностью разрушены подрывом.

Таким образом, на юго-восточном участке сектора обороны Вамелсуу (без учета объектов, находящихся в прибрежной части, доступ куда закрыт) имелось в общей сложности 15 убежищ, пять пулеметных гнезд, оснащенных бронеколпаками, два открытых пулеметных гнезда и одно закрытое, два командно-наблюдательных пункта и шесть открытых противотанковых позиций. Большинство сооружений относилось к V классу прочности, причем полностью построенных объектов насчитывалось только 29 единиц. Долго сдерживать мощное советское наступление, располагая недостроенной укрепленной позицией, финны не смогли и на следующие сутки отошли на противоположный берег реки, где оборона была значительно мощнее.

Список источников:

- Военный архив Финляндии. Хельсинки. (КА (Sörn).
Puolustushallinnon asiakirjat: T 2866/12, 13; T 15703/1, 3-5; T 21015/1-3, 30; T 21016/5, 6, 9, 15; T 21017/1-4, 6, 8.
Arimo R. Suomen linnoittamisen historia 1918–1944. Helsinki, Otava, 1981.
Jatkosodan historia. Osa 4. WSOY, 1993.
Oesch K.L. Suomen kohtalon ratkaisu Kannaksella v. 1944. Helsinki, Otava, 1957.

Александр Евгеньевич БРАВО, Петяя КОРВЕНКЮЛЯ

ДАЧА ВАСИЛИЯ ФИЛИППОВИЧА ЛЕВИ, ЗЕЛЕНОГОРСК, БЕРЕЗОВЫЙ пер., 5

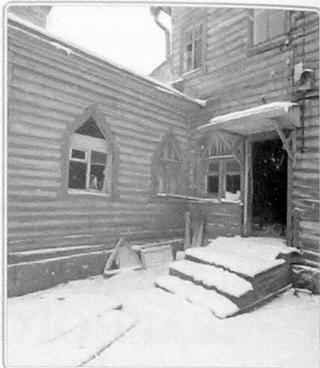
Этот дом был одной из самых интересных деревянных построек Зеленогорска-Териоки. Находился он не в самом посещаемом месте, даже не все местные жители его видели. Но, кто видел хоть раз, всегда возвращался посмотреть. В разное время года, в разную погоду. И дом всегда выглядел немного по-разному и всегда создавал какое-то настроение, что не всем постройкам свойственно, — с башенкой шлемовидной формы, необычными окнами первого этажа, большими эркерными окнами второго этажа и чердака на южном фасаде, которые осенью изнутри смотрятся как настоящие витражи.

80-летие И.Е. Репина. 1924 год

До августа 2014 г. мы достоверно не знали, кому дача принадлежала изначально. Была только легенда, основанная на информации приезжавших иностранцев, видимо, родственников прежних владельцев, ко-

тору рассказывали послевоенные жители этого дома. Мол, жил в этом доме художник, а сам дом перевезен из центральной Финляндии. Как выяснилось позже, частично легенда оказалось правдой.

После войны дом превратился в большую коммунальную квартиру, в нем жило несколько семей. В 2013 г. дом признали аварийным (хотя зрительно состояние высокого гранитного фундамента и деревянных конструкций никаких опасений не вызывало) и стали расселять. Не-

Киевская		Сергиев	
1909/12	(43) 4/199	per	Toivola 4 palatista
00030	0,35		Antti Paavolaimeen ja Elii Feljatorin Lavi
1 ch. 10/16. 1.6. 1909. maakauppiain Antti Paavolaimeen			

Antti Feljatorin ja Elii Lavi
Antti Feljatorin ja Elii Laviin osittain 28/10/1911
Antti ja Elii Paavolaimeen osittain 1.6.1909 № 64

Учетная карточка земельного комитета
Выборгской губернии участка В. Ф. Леви

смотря на то, что «дача начала XX века, Березовый пер., д. 5» была включена в список вновь выявленных объектов, представляющих историческую, научную, художественную или иную культурную ценность по Курортному району Санкт-Петербурга, дом не охранялся. Более того, весной 2014 г. для того, чтобы там не жили бомжи, он был намеренно приведен в «нежи-

Б.Ф. Леви. Петербург, 1910 год

Б.Ф. Леви с дочерью Ниной и няней

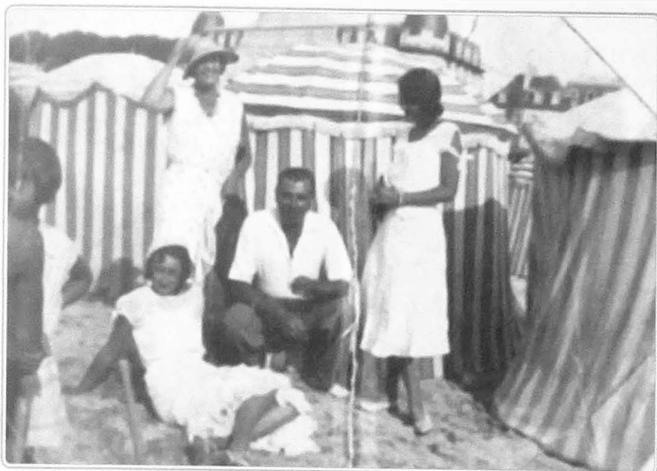
*И.Е. Репин.
Портрет Б.Ф. Леви, 1918 год*

*Б.Ф. Леви с дочерьми
Натальей и Ниной, фрагмент
фотографии с 80-летия
И.Е. Репина, 1924 год*

*В.Ф. Леви. фрагмент
фотографии
с 80-летия
И.Е. Репина. 1924 год*

Дочери Леви Наталья и Нина на пляже в Териоки

*Портрет В. Леви
кисти М. Малявина. 1939 год*

*В.Ф. Леви в возрасте
около 50 лет*

«Terijoki. Paratiisi meren rannalla» Калеви Тилли писал, что недалеко «находилось здание с большим окном ателье и что летом там жил пожилой художник Левин с сыном. Сын художника, Наум Левин, был скрипачом и играл в городском оркестре в Хельсинки». Однако в воспоминаниях Тилли было столько нестыковок, что мы отнеслись к ним с определенным недоверием. И приняли единственное правильное решение: запросить в архиве г. Миккели материалы на интересующий нас участок.

Для этого имеющуюся у нас карту межевания Териоки 1923 г. сов-

местили с современной картой и определили номер участка — 4-144. Это расположение соответствует и финской топографической карте 1930-х гг.

По этому номеру запросили в Провинциальном архиве г. Миккели (Финляндия) учетную карточку участка 4-144 из хранящейся у них картотеки земельного комитета Выборгской губернии.

Согласно карточке Василий Филиппович Леви приобрел участок 4-144 у крупного местного землевладельца Антти Пааволайнена в 1911 г. Дальнейшие записи на карточке частично стерты и требуют дополнительных исследований.

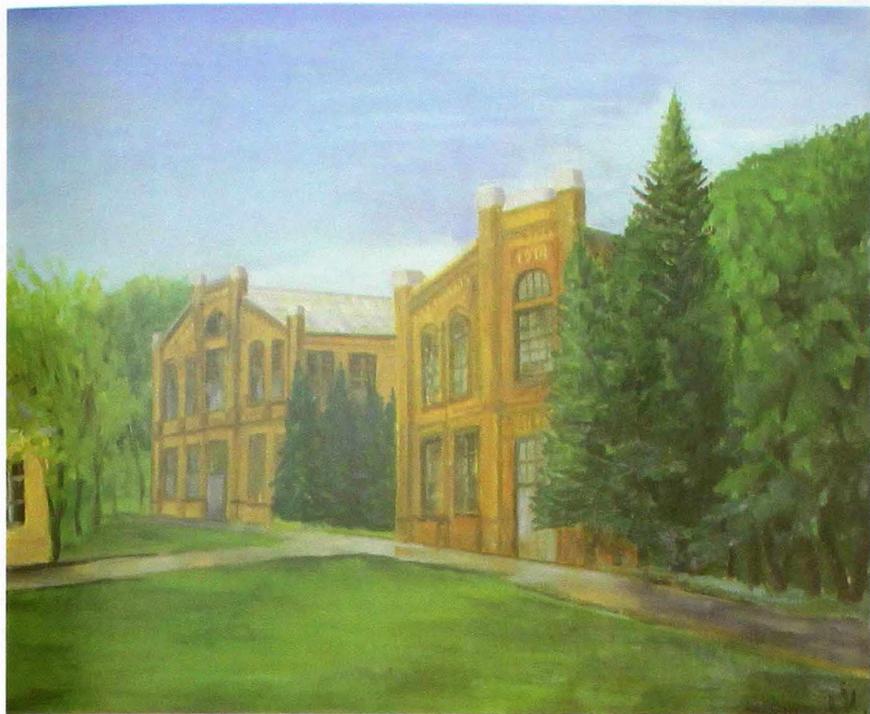

Дочери Леви, предположительно, со своей бабушкой на крыльце своего дома в Териоках

Так выяснилось, что в своих воспоминаниях К. Тилли перепутал владельца дачи Леви с Левиным и его сыном-музыкантом, которые, к слову, жили в Келломяках.

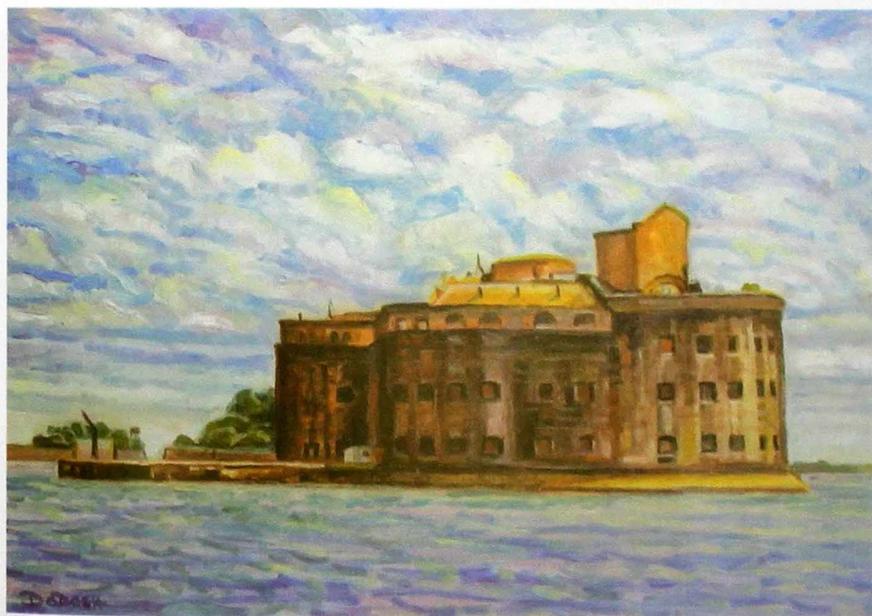
Владельцем сгоревшего дома на Лоухикату (Березовый пер., 5) оказался адвокат Василий Филиппович Леви. Но, не просто адвокат.

И «ateliieeri-окно» в доме, упоминаемое в воспоминаниях К. Тилли — это не эркер, как казалось. В доме размещалась мастерская художника, которую в старые времена называли «ателье». Из воспоминаний П.Ф. Миролюбова: «...Было здесь и ателье художника Леви...» И это тот самый Леви, который «выставлял» Репина.

Сестрорецкий завод.

Художник Ильдус Вахитов. Холст/масло. 50×60 см. 2014 г.

Форт «Александр I».

Художник Алексей Дадашев. Холст/масло. 50×70 см. 2014 г.

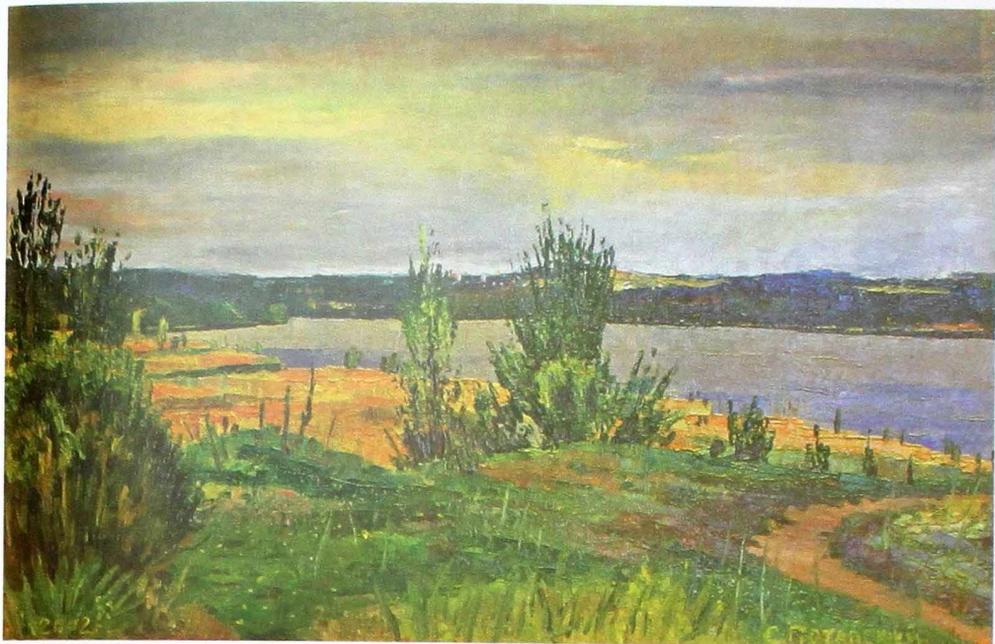
Сестрорецкий шлюз.

Художник Алексей Дадашев. Холст/масло. 40×50 см. 2014 г.

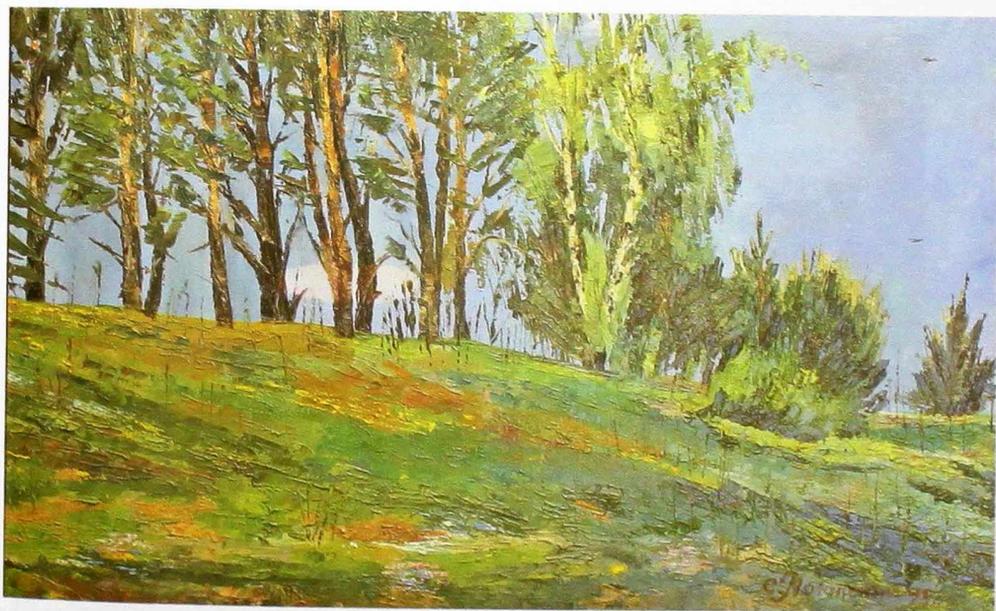
Двор Петровского арсенала.

Художник Алексей Дадашев. Холст/масло. 50×70 см. 2014 г.

Озеро Разлив.

Художник Стефан Потапский. Холст/масло. 40×60 см. 2002 г.

Солнечный день.

Художник Стефан Потапский. Холст/масло. 71,5×44,5 см. 1999 г.

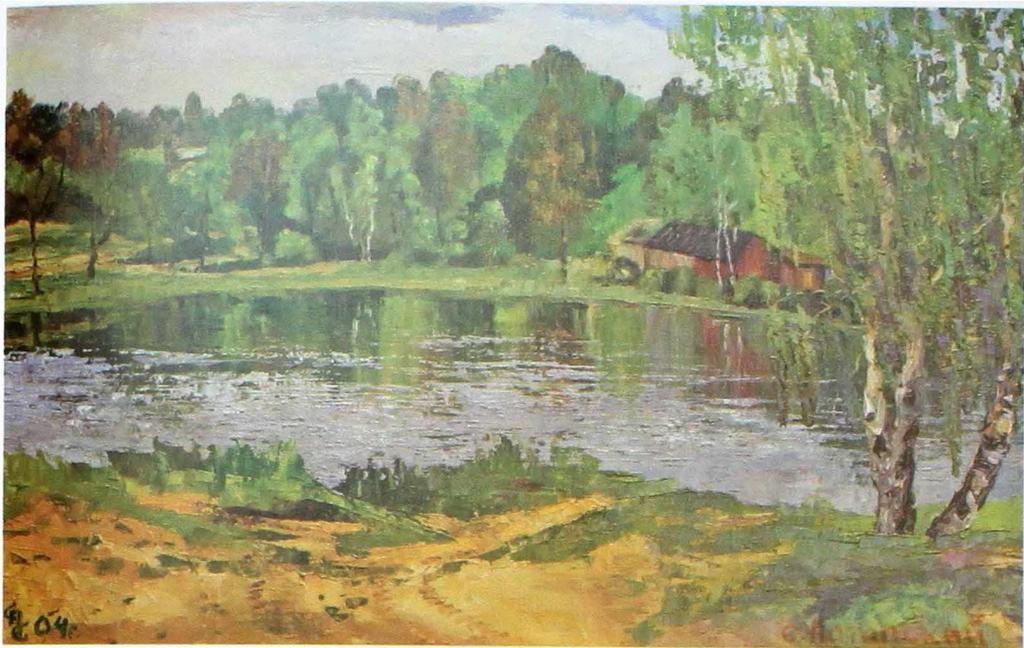
К дождю.

Художник Стефан Потапский. Холст/масло. 53×45 см. 2004 г.

Домик у озера.

Художник Стефан Потапский. Холст/масло. 54,5×39,7 см. 2004 г.

Пейзаж с озером.

Художник Стефан Потапский. Холст/масло. 40×60 см. 2004 г.

Деревня у воды.

Художник Петр Кривенко. Холст/масло. 60×90 см. 2013 г.

Форт «Александр I».

Художник Александр Шауров. Холст/масло. 45×53 см. 2007 г.

Осень в разгаре.

Художник Виктор Пискунов. Холст/масло. 81×100 см. 2013 г.

Прогулка.

Художник Виктор Пискунов. Холст/масло. 75×90 см. 2014 г.

Весна.

Художник Виктор Пискунов. Холст/масло. 85×90,5 см. 2014 г.

Бабы лето.

Художник Виктор Пискунов. Холст/масло. 80×100 см. 2014 г.

Лесные валуны.

Художник Виктор Пискунов. Холст/масло. 80×100 см. 2014 г.

Лесной ручей.

Художник Виктор Пискунов. Холст/масло. 80×100 см. 2014 г.

Сирень.

Художник Виктор Пискунов. Холст/масло. 80×100 см. 2014 г.

Полдень.

Художник Екатерина Чиханова. Бумага/акрил. 35×50 см. 2014 г.

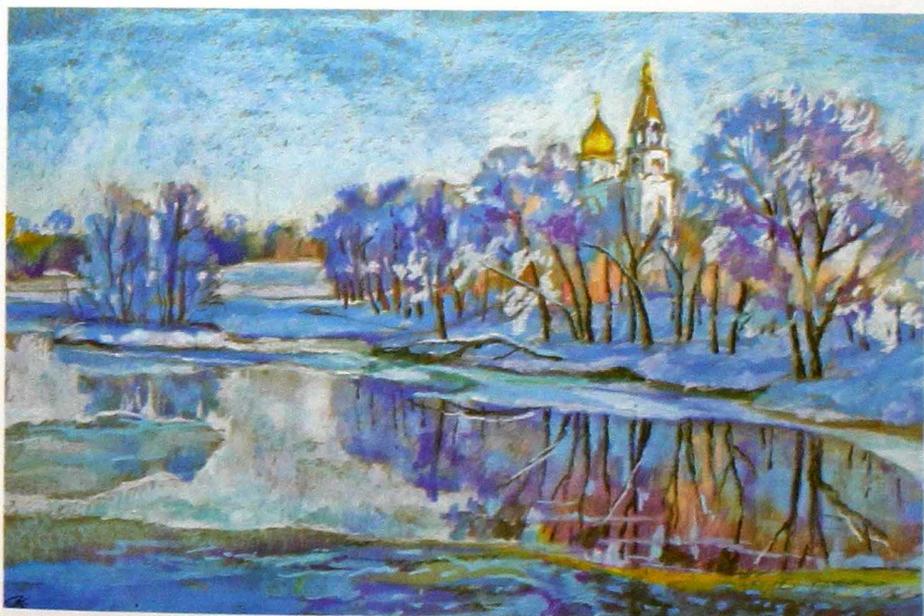
Сумерки.

Художник Екатерина Чиханова. Бумага/смеш. техника. 50×70 см. 2014 г.

Просторы.

Художник Екатерина Чиханова. Бумага/смеш. техника. 50×70 см. 2014 г.

Вид на храм Петра и Павла.

Художник Екатерина Чиханова. Бумага/масл. пастель. 50×70 см. 2014 г.

Окрестности Сестрорецка.

Художник Екатерина Чиханова. Бумага/масл. пастель. 50×70 см. 2014 г.

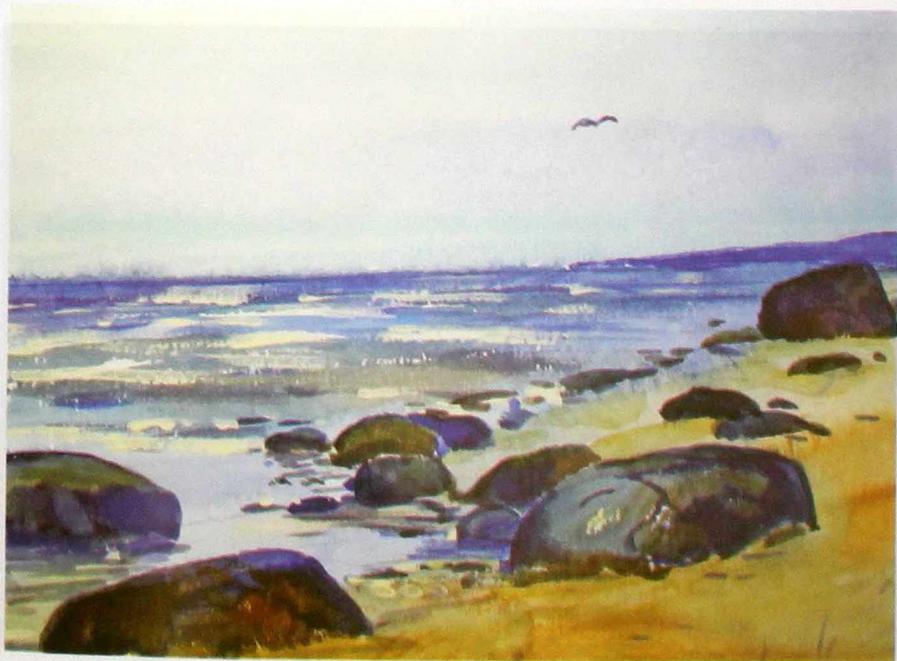
Голубой залив.

Художник Мария Доронина. Бумага/акварель. 15×20 см. 2010 г.

Голубые дали.

Художник Мария Доронина. Холст/масло. 40×50 см. 2013 г.

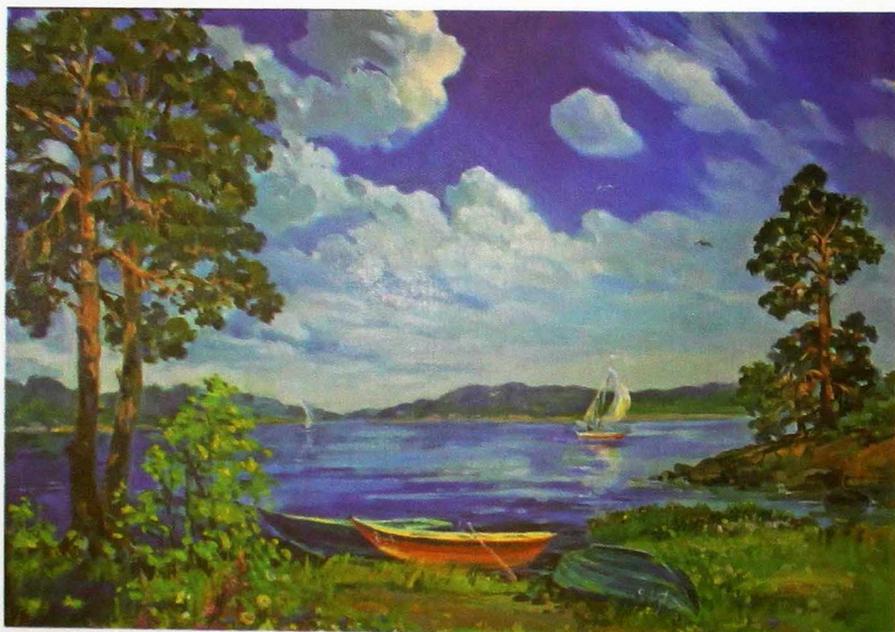
Камни. Берег.

Художник Мария Доронина. Бумага/акварель. 15×20 см. 2012 г.

Молодежное. Залив.

Художник Мария Доронина. Бумага/акварель. 15×20 см. 2010 г.

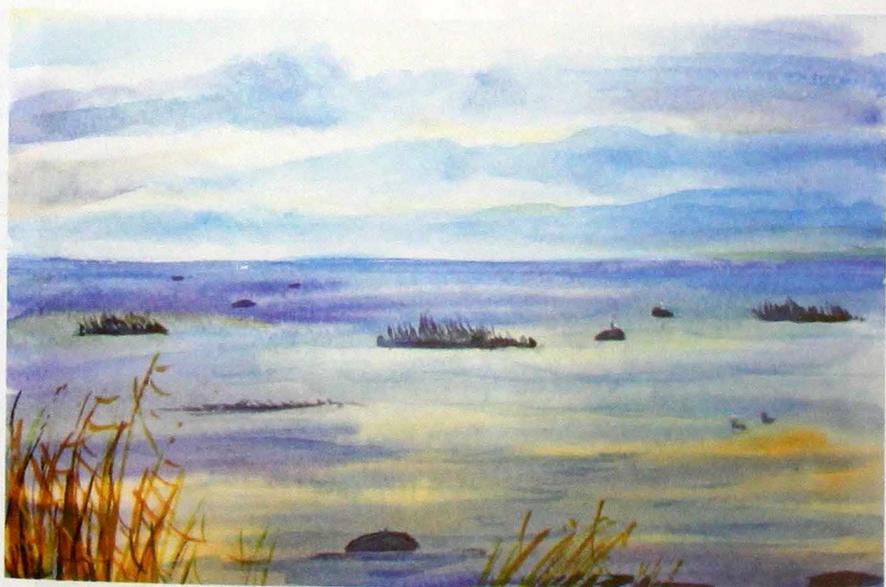
Под Выборгом.

Художник Мария Доронина. Холст/масло. 50×60 см. 2011 г.

Регата.

Художник Мария Доронина. Бумага/акварель. 15×20 см. 2010 г.

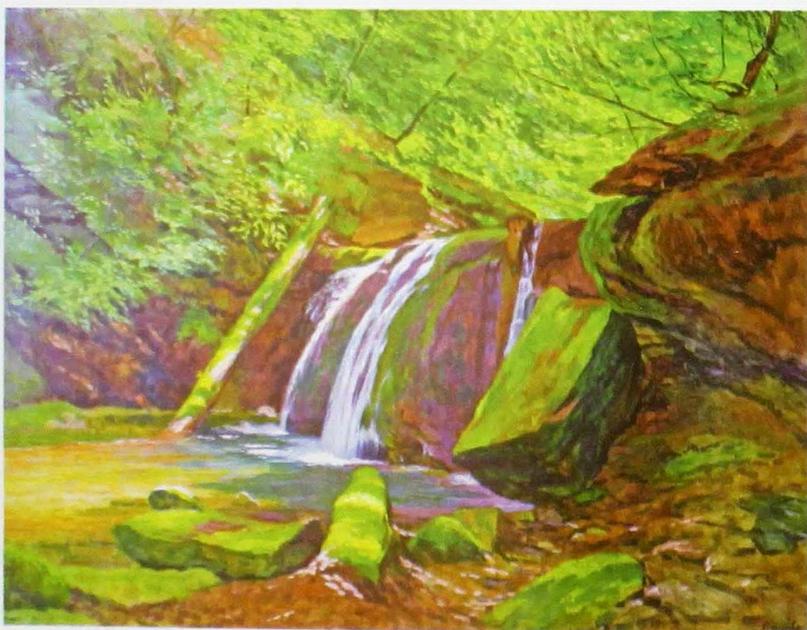
Залив. Осень.

Художник Юлия Волюженец, Акварель. 24×30 см. 2013 г.

Валуны в лесной чаще.

Художник Александр Сучков. Холст/масло. 2009 г.

Лесной водопад.

Художник Елена Сучкова. Холст/масло. 2009 г.

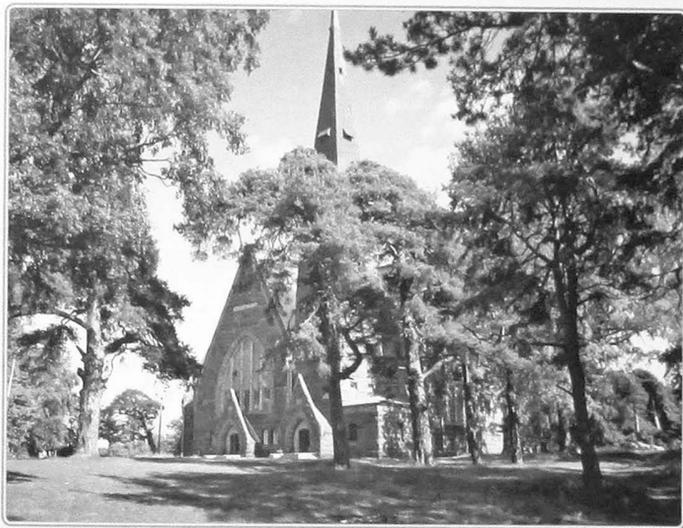
*Ирина Николаевна КОЛОТОВА,
зав. филиалом МБУК «ИКМЦ г. Выборга»,
Приморский краеведческий музей*

КИРХА В КОЙВИСТО — ПРИМОРСКЕ: ИСТОРИЧЕСКИЙ ПОИСК

Остроконечный шпиль кирхи, ее силуэт неотделимы от Койвисто — Приморска.

Кто, когда и почему построил этот храм? Горожан давно интересовал этот вопрос, но, к сожалению, гранитный храм молчал и до поры до времени хранил свои тайны.

В 1990 году, закрытый до той поры для посещения не только иностранцев, но даже соотечественников,

*Приморск, здание кирхи.
Фото В.П. Смирнова*

город Приморск гостеприимно распахнул двери своим бывшим жителям — финнам — праздником «Берега дружбы».

Тогда впервые приморчане узнали, что здание — творение известного финского архитектора Иосифа Стенбека — было открыто для прихожан 18 декабря 1904 года. 31-регистровый орган, подарок последнего российского императора Николая II, звучал по праздникам. Золотая посуда, что была подарена приходу шведским королем Густавом III, использовалась для церковного причастия, а великолепный витраж «Христос и четыре ангела» украшал западное окно.

Приехавшие на праздник бывшие койвистовцы не только подели-

Внутренний вид церкви

лись своими воспоминаниями, но и подарили музею книгу «Койвисто». В ней на старых довоенных фотографиях можно было увидеть былое величие храма!

Копии с этих фотографий легли в основу первой выставки о кирхе — так привычно называли это здание горожане, хотя с 1948 года здесь располагается городской Дом культуры.

Новым витком в изучении истории здания стал 1993 год — год переезда краеведческого музея в здание кирхи.

Сотрудники музея обживали здание долго и тщательно, обследовали все углы и уголки...

Под сценой нашли фрагменты напольной плитки с великолепным рисунком виноградных лоз. Летом при расчистке отмостки вокруг здания собрали множество разноцветных стеклышек — осколки от 46-метрового витража «Христос и четыре ангела». Что

удивило: некоторые стекла были разной толщины. Позднее выяснили, что в церкви был и второй витраж «Петр и Павел» художника Лаури Вялке. Об этом сотрудники музея узнали из газетной статьи «Койвисто вести» за 1985 год. Оказывается, в Хельсинки на складах фирмы «Соломон Вуори» хранятся рабочие рисунки витража «Петр и Павел», располагавшегося когда-то на южном окне церкви. К сожалению, все наши обращения к финской стороне с просьбой получить фото витража «Петр и Павел» пока не увенчались успехом.

Здание кирхи словно проверяло музейщиков и не сразу открывало свои тайны. И вот месяцев через 6–7 после вселения произошли события, которые со стороны можно было бы считать вымыслом, или чем-то сверхъестественным, но так было в действительности!

Однажды обратила внимание, что на центральной входной двери имеется довольно большое отверстие для ключа, следовательно, должен быть замок. Ноги сами повели в одну из кладовушек, где бывала уже не один десяток раз. И о, чудо! На мешке закаменевшего бетона лежит огромный кованый замок. Как не увидели его раньше? — и сейчас остается загадкой. Сомнений не было — это «родной» замок с центральной двери.

Музей расположился в кирхе как нельзя кстати, здание всех привлекало своим шпилем: подойти поближе, и уж, конечно, не упустить возможность войти внутрь хотелось каждому, кто приезжал в город. Посетители задавали массу вопросов, тем самым активно провоцировали дальнейший поиск, а часто и сами помогали, кто чем мог: старая фотография или открытка с видом кирхи, статья в газете, копия документов из архива или осколок цветного стеклышка, найденный у кирхи, — все несли в музей.

О том, что во время Советско-финляндской войны три корабля с церковной утварью были вывезены в Порвоо (Борго), рассказал бывший житель Хумалийок (ныне Ермилово) Мартти Ратиа. Он так же подарил буклет о церкви г. Мянтсяля, где была фотография одной из четырех хрустальных люстр, ранее украшавших церковь Койвисто.

*Золотая посуда.
Ювелер Anderc Zachoun*

Сегодня мы знаем, что многие ценные предметы из кирхи Койвисто были эвакуированы и находятся в настоящее время в различных приходах Финляндии. Их можно найти в Хамине, Вехкалаhti, Ангелниеми, Мянтсяля, Порнайнен и Хойлола в Тууповаара.

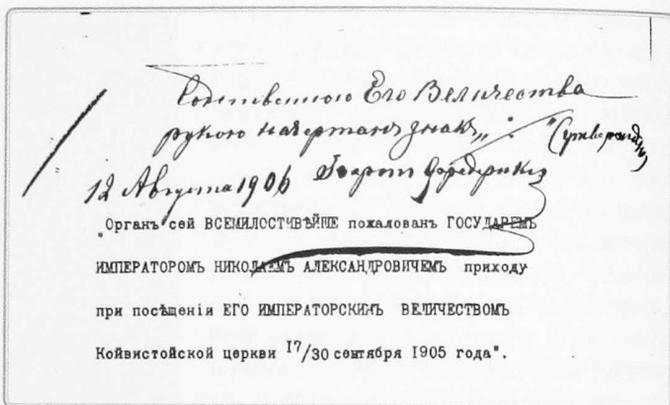
Но не все предметы находятся в собственности церковных приходов. Например, св. чаша для причастия и дискос принадлежат фонду Койвисто в Порвоо, а одна из люстр украшает концертный зал в Иматре.

Фотографию «касаки» — макета рыбацкой «лайвы» привезли в приход Марии Магдалины гости из города Хамина.

В начале 90-х Национальный музей Финляндии привез свою выставку в город Лаппенранта. Среди предметов была и золотая посуда прихода Койвисто.

Отправили запрос в Национальный музей в Хельсинки. На наше письмо с просьбой о возможности получить цветную фотографию золотой церковной посуды из Койвисто ответ так и не пришел! Но в музей г. Приморска заглянул миссионер из Швеции, пастор Оскар Бьерклунд. Он специально съездил в Хельсинки, попал в фонды и... сфотографировал подарок шведского короля! В фотоаппарате пленка на 24 кадра, а Оскар, человек беспокойный, отправился с миссией в Воркуту, где по

дороге его, как это ни грустно, обокрали... Но пастор Бьеркунд — человек слова! Он второй раз едет в Хельсинки, посещает Национальный музей и еще раз фотографирует посуду короля Густава III, так почти через год мы получили желанное цветное фото золотой посуды.

Самый главный вопрос поиска: царский подарок — орган! Где и когда изготовлен, его музыкальные характеристики, и, самое главное, когда он исчез и где находится сейчас?

Летний сезон 2000 года был богатым на открытия.

В музей привезли копии документов из Российского государственного исторического архива. Так достоверно стала известна истинная стоимость органа — 26 200 финских марок. А из жизни ушла красивая легенда о том, как царь Николай называя сумму, не указал, в каких деньгах — российских или финских — выделить означенную сумму, якобы деньги были выданы в золотых российских рублях!.. Но государь умел считать деньги! Орган он рекомендовал заказать 29- или 30-регистровый на одной из фабрик в Финляндии, не выходя за пределы названной суммы. Орган был заказан в местечке Кангасало. Передняя панель органа, выполненная по эскизу Стенбека, была украшена медной чеканкой со сценами охоты. Медные работы выполнены мастером Илмари Хелином (Ilmari Helin).

Стала известна и надпись, которая подтверждала, что сей орган — царский подарок.

Долгое время основным источником сведений об органе была книга военного корреспондента Павла Лукницкого «Ленинград действует», где на страничках военного дневника за 16 июня 1944 года «какой-то сержант — музыкант вдумчиво играл на широкозвучном органе».

Воспоминания сегодняшних старожилов Койвисто — Приморска были не утешительны: разобрали на грузила, расплавили после войны, но ни одного очевидца тех событий мы не нашли! Финские старожилы также считали, что орган был утрачен в советский период, после 1944 года. Тем более что строчки П. Лукницкого подтверждали обе эти версии.

Но очень не хотелось верить в такой печальный исход!

Куда и когда исчез орган? Этот вопрос задавал себе и финский кой-

вистовец, исследователь Ханну Хилска. Много дней он провел в архивах Финляндии. И вот в 2001 году небольшим тиражом появилась книга «Церкви Койвисто: история и взгляд в будущее». Её автор — Х.Хилска. Книга была иллюстрирована множеством фотографий из финских архивов.

На фото, датированном 1941 годом, изображен внутренний вид кирхи: на балконе вместо органа располагается кинооператорская будка. Следовательно, можно четко определить временные рамки исчезновения органа: 1940 год — период эвакуации финнов или 1940—1941 год — советский период. В первом случае, мы должны искать очевидцев на финской стороне, тех, кто занимался эвакуацией церковной утвари, во-втором — попробовать найти какие-то сведения в российских архивах.

Сейчас становится понятным один интересный случай, который произошел в начале 90-х годов в Приморске. Доблестная советская милиция задержала в городе иностранца, финна, который что-то разыскивал в городе. Поскольку знанием иностранного языка сотрудники милиции не обременены, а общаться как-то надо было, в переводчики пригласили учительницу английского языка Н.С. Веселову. Финн оказался последним пастором церкви Койвисто в 1923—1942 гг. Тойво Кансаненом (Кансанахо). Он честно признался, что местность вокруг церкви сильно изменилась, и он не может что-то найти. К сожалению, теперь мы этого так и не узнаем, поскольку пастор Кансанахо несколько лет тому назад ушел из жизни. Возможно, какие-то записи об эвакуации сохранились в его дневниках, но доступа к ним у нас пока нет.

И поиск органа продолжается!

Как самый ценный, правда, временный экспонат представлена на нашей выставке по кирхе сумка для сбора пожертвований — «колетти». Получив ее в дар несколько лет назад в день открытия христианской общины «Миролюбие» в Приморске, верующие общины предоставили ее музею.

Хранятся в фондах музея и копии с рабочих чертежей И.Стенбека. В 2003 году они уже помогли при реставрации входных дверей здания.

Летом 2008 года была отремонтирована кровля здания¹.

По легенде, которая бытовала у приморчан, после войны железо шведского производства с кровли кирхи было заменено на наше — советское.

Период ремонта 2008—2009 гг. был полон новых находок. Оказалось, что большая часть железа финского производства фирмы SAMPO, а другая часть — железо из США. И лишь на местах, пробитых снарядами, стоят латки оцинкованного железа, но никаких клейм и печатей на нем нет.

Строители заменили кирпичи, заменявшие один из утраченных

¹ По первоначальному проекту, крыша здания была из черепицы. В 40-х годах красную черепичную крышу приход заменил на металл.

каменной отделки кирпичи, на серый гранит, тем самым восстановив первоначальный вид южного фасада.

К сожалению, строители разбили нашу надежду на то, что под кирпичной кладкой, закрывавшей окно, находится значительная часть витража. Витраж утрачен бесповоротно! Но горечь этого открытия подслащена сияющей новой крышей.

Надеюсь и верю в то, что, возможно, скоро наступит время, когда чертежи понадобятся вновь для того, что бы приступить к внутреннему восстановлению здания.

Благословен будь, храм Господен!

1. *Koivisto muisto meren rannalta, Lappeenranta, 1989.*
2. *Hilska, Hannu: Koiviston kirkot, taustoja ja odotuksia. Helsinki 2000.*
3. *Koiviston kirkon tulee lopulnakin keskuslammityslaiteet. — Rannan Sanomat. Маpm, 1936 г.*
4. *Tulipalon alkuja Koiviston kirkolla. — Rannan Sanomat. Май, 1936 г.*
5. *Koiviston kirkon korjaus. — Rannan Sanomat. Маpm, 1938 г.*

Валентина Павловна АБАКУМЕНКО

НАЧАЛЬНИК СТАНЦИИ ТЕРИЙОКИ ДМИТРИЙ АЛЕКСЕЕВИЧ ИВАНОВ

Каждому жителю г. Зеленогорска знакомо здание железнодорожного вокзала. Через него идут нити, связывающие людей, деревни, города и страны. Построенная в 1868–1870 гг. железная дорога определила на многие годы статус тогда еще небольшого курортного поселка Терийоки. Песчаные пляжи, сосновые леса, здоровый и чистый воздух, близость к столице привлекали с каждым годом все больше отдыхающих. В 1911–1915 гг. в Терийоках продавалось билетов больше, чем на других станциях Финляндии, кроме Хельсинки. В начале века дачный бум способствовал увеличению количества пассажиров. Летом до 5000 человек уезжали утром на работу и вечером возвращались назад. Новое здание вокзала, построенное в 1914–1917 гг. по проекту архитектора Б. Гранхольма, подчеркивало значение Терийок. В таком виде вокзал уже, наверное, ни один современный житель Зеленогорска не видел. Войны, реконструкции, пожары изменили его облик. Но часть стен, пережившая все это, хранит память о всех событиях

Дмитрий Алексеевич Иванов
(1901–1975 гг.)

и людях, чьи судьбы коснулись этого места. Правда, стены молчат, и только живые свидетели могут повесть что-то.

Встреча с Софьей Дмитриевной Мухиной дала возможность приоткрыть одну из малоизвестных страниц станции Терийоки и людей,

Прочти и всех стран, соединяйтесь!

ПОНЕДЕЛЬНИК
20
М А П
1940 г.
№ 114 (1915)

СТАЛИНЕЦ

Год
издания
содовой

ОРГАН
УПРАВЛЕНИЯ
и
ПОЛИТОТДЕЛА
ОКТЯБРЬСКОЙ
ЖЕЛ. ДОР.

**Указ Президиума Верховного Совета СССР
о награждении работников Кировской и Октябрьской ж. д.**

Орденом «Знак Почета»

<p>1. Бурова Надежда Павловна — за выслугу лет на железнодорожной работе.</p> <p>2. Гарина Анна Михайловна — за выслугу лет на железнодорожной работе.</p> <p>3. Денис Надежда Григорьевна — за выслугу лет на железнодорожной работе.</p> <p>4. Иванова Евгения Александровна — за выслугу лет на железнодорожной работе.</p> <p>5. Мельникова Александра Сергеевна — за выслугу лет на железнодорожной работе.</p>	<p>6. Соколова Анна Павловна — за выслугу лет на железнодорожной работе.</p> <p>7. Соколова Анна Павловна — за выслугу лет на железнодорожной работе.</p> <p>8. Тихонова Анна Павловна — за выслугу лет на железнодорожной работе.</p> <p>9. Уткина Анна Павловна — за выслугу лет на железнодорожной работе.</p> <p>10. Фещенко Анна Павловна — за выслугу лет на железнодорожной работе.</p>
--	--

Орденом «Трудового Красного Знамени»

<p>1. Андреев Павел Григорьевич — за выслугу лет на железнодорожной работе.</p> <p>2. Антонову Серафиму Григорьевичу — за выслугу лет на железнодорожной работе.</p> <p>3. Нубыкина Павел Александрович — за выслугу лет на железнодорожной работе.</p>	<p>31. Ежовская Надежда Павловна — за выслугу лет на железнодорожной работе.</p> <p>32. Исаева Анна Павловна — за выслугу лет на железнодорожной работе.</p> <p>33. Иванова Анна Павловна — за выслугу лет на железнодорожной работе.</p> <p>34. Мухоморова Анна Павловна — за выслугу лет на железнодорожной работе.</p> <p>35. Мухоморова Анна Павловна — за выслугу лет на железнодорожной работе.</p> <p>36. Мухоморова Анна Павловна — за выслугу лет на железнодорожной работе.</p> <p>37. Мухоморова Анна Павловна — за выслугу лет на железнодорожной работе.</p> <p>38. Мухоморова Анна Павловна — за выслугу лет на железнодорожной работе.</p>
---	---

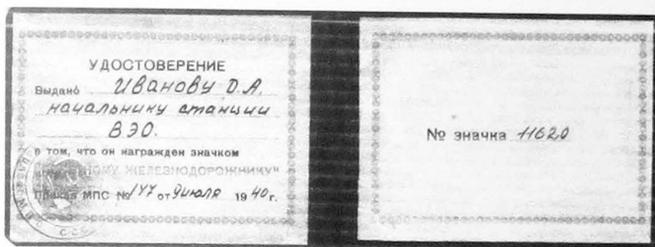
обслуживавших железную дорогу. Ее отец Дмитрий Алексеевич Иванов (1901—1975 гг.) некоторые периоды своей жизни был начальником станции Терийоки. Трудовая деятельность началась, когда он, еще будучи мальчиком, пошел работать на железнодорожную станцию Сортировочная. Способности его были замечены, и следующая ступень в его жизни — рабфак ЛИИЖТа. В дальнейшем очень часто судьба возвращала его к месту первых трудовых шагов — на Сортировочную.

В 30-е годы Дмитрий Алексеевич — замначальника станции Ленинград-Сортировочная-Московская. Протяженность станции 12 км.

В 1938 году он начальник станции Чудово.

1939 год. Началась советско-финляндская война. Д.А. Иванов призван в военно-эксплуатационное подразделение, 2-й эксплуатационный отдел. Назначен начальником станции Терийоки. От начала до конца военных действий на перешейке в тяжелейших погодных условиях (самая суровая зима в XX столетии) обеспечивал бесперебойными перевозками нашу армию. По окончании войны ему была предложена должность начальника станции Выборг. На решение отказаться от этого предложения повлияло мнение семьи: уж больно тяжелое впечатление произвел на них разрушенный город. По воспоминаниям Софьи Дмитриевны, она с матерью в 1940 году несколько раз наездами посещала Терийоки. Местного населения (финнов) почти не было. Помнит только одну женщину, которая жила недалеко от вокзала. Отношение ее было доброжелательное. Жизнь в Терийоках в это время подчинялась условиям военного времени. Опасения за жизнь диктовали следующее: нельзя было носить форму железнодорожную, нельзя было называть, кто начальник станции, где проживает, где находится и т. д. За финскую войну Дмитрий Алексеевич был награжден орденом Ленина (газета «Сталинец» от 20 мая 1940 г.). В июле этого же года он награжден значком «Почетному железнодорожнику». Интересны воспоминания Софьи Дмитриевны о том,

как проходило награждение орденом Ленина. На это событие вызвана была в Москву вся семья. Жили в гостинице, для них была предоставлена в полное распоряжение

машина — черная «эмка». Могли целый день использовать ее по своему усмотрению. Нарком путей сообщения Л.М. Каганович устроил прием по случаю награждения отличившихся работников железной дороги. В эти дни (август) вся страна праздновала День физкультурника. На Красной площади по этому случаю проходил парад физкультурников. С трибуны их приветствовало все правительство вместе со Сталиным. Для приглашенных железнодорожников и их семей предоставили гостевые трибуны. Это на всю жизнь врезалось в память 15-летней девочки.

1940 г. Снова Ленинград-Сортировочная-Московская. Иванов — заместитель начальника станции.

1941 год июнь. Новое назначение — начальник станции Терийоки. Военное положение. Наступление финнов. В условиях тяжелого военного времени Дмитрий Алексеевич смог вывести весь подвижной состав железной дороги и с последним паровозом 31 августа покинул Терийоки.

В сентябре 1941 года он был командирован обкомом партии на ТЭЦ-5. Эта электростанция — единственная в Ленинграде, которая работала на торфе. Она снабжала энергией военные объекты и Смольный во время блокады. Задача железнодорожного цеха, начальником которого был Д.А. Иванов, бесперебойно подавать торф на станцию. Станция находилась практически на передовой — в Уткиной заводи. После гибели матери во время одной из бомбежек дочь стала тоже работать с отцом на ТЭЦ. Сотрудникам выдавалось дополнительно 200 г хлеба. Это было спасение.

К сентябрю 1942 года заработал Московский железнодорожный узел. Уже на 30% была восстаовлена мощность железных дорог Ленинграда. Д.А. Иванов вновь замначальника станции Ленинград-Сортировочная-Московская. Дочь — дежурная по военным перевозкам.

За трудовую деятельность во время Великой отечественной войны Д.А. Иванов награжден вторым орденом Ленина, а Софья Дмитриевна — медалью «За оборону Ленинграда».

И отец и дочь всю свою жизнь связали с железной дорогой и несколько раз она приводила их в Терийоки — Зеленогорск.

Запись воспоминаний С.Д. Мухиной и документы из семейного архива собраны старшим научным сотрудником историко-этнографического музея-заповедника «Ялкала» В.П. Абакуменко.

*Юрий Михайлович ДОКИШ,
заведующий методическим кабинетом
организационно-методического отдела
городской больницы № 40 г. Сестрорецка*

ПОКОЛЕНИЕ ПОБЕДИТЕЛЕЙ – ВРАЧИ СЕСТРОРЕЦКА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Всё дальше уходят годы Великой Отечественной Войны, в мае 2015 года наша страна отмечает великую дату — 70-ю годовщину Великой Победы над германским фашизмом. Практически уже никого не осталось в живых из поколения победителей. Становятся всё более ценным воспоминания и документы о судьбах людей того поколения. Данная статья написана на основании документов, сохранившихся в архивах городской больницы № 40 и воспоминаниях родных и близких наших героев. Особенно актуально это сейчас для нашего поколения и подрастающего поколения нашей молодёжи в связи с событиями на Украине, возрождением фашизма и героической борьбой защитников Донбасса и Луганска, сложной и тревожной международной обстановкой вокруг России.

Вторая мировая война не пощадила Сестрорецк. Первым испытанием для него стала Советско-финляндская (Зимняя) война 1939–1940 гг., и еще более тяжелой и разрушительной — Великая Отечественная.

О больнице в годы Великой Отечественной войны имеется мало сведений. С сентября 1941 года по июнь 1944 года у самых границ города Сестрорецка проходила линия фронта, на этих рубежах воины Красной армии остановили наступление финских войск, и с этих позиций в 1944 году началось победоносное наступление в ходе Выборгской наступательной операции. Во время войны город был сильно разрушен. В здание больницы было несколько прямых попаданий, она была также сильно разрушена. На долю жителей Сестрорецка и окружающих посёлков, как и всего блокадного Ленинграда, выпали тяжелейшие испытания голодом, холодом, потерями близких и родных.

Известно, что в суровые блокадные дни лечением жителей района (на участке от поселка Разлив до Лисьего Носа) занимались два

*Таисия Федоровна
Алпатова (Петрова)
(1895–1972),
участковый
врач-терапевт
пос. Разлив, Лисий
Нос и Сестрорецк
в годы блокады
Ленинграда
1941–1944 гг.*

врача — молодой врач Нина Александровна Губанова и опытный врач с большим стажем работы Таисия Федоровна Петрова-Алпатова. Т.Ф. Петрова-Алпатова вместе с будущим супругом, врачом-хирургом Василием Александровичем Алпатовым окончили в 1932 году 2-й медицинский институт, работали в поликлинике имени Малевского. В.А. Алпатов служил хирургом на фронте во время Советско-финляндской войны, скоропостижно скончался в ноябре 1941 года в Сестрорецке в возрасте 47 лет. Т.Ф. Петрова-Алпатова всю войну работала участковым врачом в поселке Лисий Нос и Сестрорецке. Мно-

*Василий
Александрович
Алпатов
(1894–1941) врач-
хирург поликлиники
им. С.Ю. Малевского
с 1937 года, военный
врач-хирург во
время Советско-
финляндской войны
1939–1940 гг.*

гие жители нашего района обязаны этим врачам жизнью, тем что сумели выстоять в страшные дни блокады в борьбе с голодом, холодом и тяжелыми болезнями. Их дочь, Н.В. Алпатова-Яковлева, закончила 1-й Медицинский институт в 1958 году и работала до пенсии в поликлинике имени Малевского и санатории «Сестрорецкий курорт». Медицинскую династию в третьем поколении продолжает их внучка, врач Е.В. Мананкова-Яковлева.

С января 1946 года, после демобилизации из армии, по 1964 год главным врачом Сестрорецкой больницы был известный врач-хирург, заслуженный врач РСФСР Николай Евгеньевич Слупский (1899–1964 гг.). В 1925 году он окончил Военно-медицинскую академию, его учителями были корифеи советской медицины — В.Н. Шевкуненко, П.А. Куприянов, В.В. Москаленко, А.Ю. Созон-Ярошевич, И.И. Греков.

Н.Е. Слупский прошел всю войну военным хирургом, был главным врачом ряда прифронтовых госпиталей, почти ежедневно стоял за операционным столом, спасая жизни сотням бойцов и офицеров Красной армии.

Блестящий хирург, он и в Сестрорецкой больнице провел десятки сложнейших операций, оперировал почти безнадежных больных со всего Советского Союза, многие после операции покидали больницу здоровыми людьми.

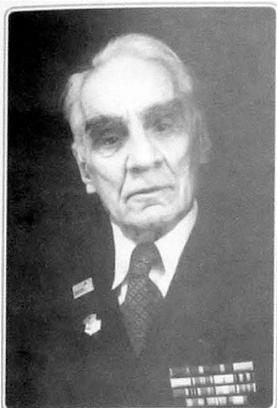

Главный врач Сестрорецкой больницы, заслуженный врач РСФСР, хирург Николай Евгеньевич Слупский с коллективом на праздновании 60-летия хирургического отделения 15.09.1959 г.

Николай Евгеньевич Слупский послужил прообразом героя романов известного писателя Юрия Павловича Германа (1910–1967) трилогии «Дорогой мой человек», «Дело, которому ты служишь», «Здравствуйте, доктор!» и «Повести о докторе Николае Евгеньевиче».

Н.Е. Слупский похоронен на Сестрорецком кладбище рядом с могилой С.И. Мосина, командира Сестрорецкого оружейного завода, изобретателя легендарной трехлинейной винтовки образца 1891 года.

С 1957 по 1984 г.г в больнице работал известнейший в Ленинграде терапевт, врач высшей категории Виктор Людвигович Бессер (1902–1984 г). Вряд ли найдется в Санкт-Петербурге врач, чья врачебная династия насчитывает почти 200 лет. Прадед В.Л. Бессера Вилибальд Готлибович — доктор медицины и профессор ботаники Киевского университета; дед, Виктор Вилибальдович — тайный советник, ординарный профессор Императорской Медико-хирургической академии; отец, Людвиг Викторович — доктор медицины Дерптского университета. Таким образом, Виктор Людвигович Бессер — врач в четвертом поколении, истинный петербургский интеллигент. По воспоминаниям сотрудников, В.Л. Бессер рассказывал, что он дружил с нашим известным писателем М.М. Зощенко, был его лечащим врачом и присутствовал на

*Виктор Людвигович
Бессер
(1902–1984),
врач-терапевт
высшей категории,
первый заведующий
терапевтическим
отделением больницы*

его похоронах. На фронте Великой Отечественной войны Виктор Людвигович был личным лечащим врачом одного из полководцев Победы, Маршала Советского Союза, дважды Героя Советского Союза К.К. Рокоссовского. Это говорит об очень высоком доверии к нему и высочайшей квалификации как врача-терапевта.

Другой человек, о котором хотелось бы рассказать подробнее, — медицинская сестра нашей больницы Анна Федоровна Чендылова (1923–2009). Дадим слово нашей героине: «В 1941 году окончила медицинское училище в Ленинграде, работала старшей медсестрой в детском доме для детей, которые потеряли родителей или родители которых находились

*Анна Федоровна
Чендылова
(1923–2009)*

на фронте. В 1942 году была призвана медсестрой в военно-полевой госпиталь. На одну медсестру приходилось по 50–60 раненых. Днем работали в госпитале, принимали и обрабатывали раненых, ассистировали хирургам, а ночью или дежурили по отделению, или тушили зажигалки на крышах. Потом был 2-й Белорусский фронт. Вместе с наступающей армией прошли от Бреста до города Лодзь в Польше. Там и встретили Победу. Почему-то казалось, что уже завтра будем дома. Но только в ноябре 1945 года, когда был выписан последний раненый солдат, нас демобилизовали. Провожал нас со словами благодарности сам Георгий Константинович Жуков».

После демобилизации Анна Федоровна работала медсестрой в воинской части поселка Горская, с 1962 до 2006 годы — медицинской сестрой в поликлинике № 68 нашей больницы в поселке Александровская, а общий медицинский стаж составил 65 лет. В 2006 году А.Ф. Чендыловой было присвоено звание «Почетный гражданин города Сестрорецка». Похоронена Анна Федоровна на кладбище в Горской, рядом с воинскими захоронениями солдат, погибших в Великую Отечественную войну и за могилами которых она ухаживала много десятков лет.

Необходимо рассказать и ещё о двух замечательных врачах, также участниках Великой Отечественной войны, работавших в городской больнице № 40, жителях Сестрорецка.

Лежаев Алексей Фёдорович (1920–2011). Алексей Фёдорович родил-

*Алексей Федорович
Лежаев
(1920–2011)*

ся в селе Атяшево, Мордовской АССР. Вот как он сам рассказывает в своей автобиографии: «...родился в 1920 году, с 1930 года родители — колхозники. Отец умер в 1932 году, мать умерла в 1939 году. Два брата». В 1937 году поступил в железнодорожно-фельдшерскую школу, окончил её в 1940 году. С 1941 года по 1962 год служба в Советской Армии. Из анкеты «...за границей был в период Отечественной войны в составе частей Советской Армии». А.Ф. Лежаев служил на фронте военфельдшером на передовой линии фронта и неоднократно выносил с поля боя под огнём врага раненных бойцов, в результате спас немало жизней. Согласно приказу №56 от 1943 года «О порядке представления к правительственной награде военных санитаров», подписанному И. Сталиным, «за вынос с поля боя более 80 раненных или контуженных с их личным

оружием санитар (военфельдшер в случае А.Ф. Лежаева) награждается высшей правительственной наградой — орденом Ленина». Этот орден вручался гражданам СССР «...за исключительные достижения и особо выдающиеся заслуги». Алексей Федорович был награждён в 23 года! А.Ф. Лежаев был единственным врачом за всё время городской больницы №40, имевшим такую награду. За время войны всего 285 санитаров-носильщиков были награждены этим орденом. В 1944 году Алексей Федорович был награжден орденом Отечественной Войны 1-й степени, а в 1945 году — орденом Красной Звезды. Кроме того, он имел немало медалей за боевые заслуги. Закончил он свою службу в звании майора медицинской службы. В 1945 году Алексей Федорович поступил в ВМА имени С.М. Кирова и в 1950 году успешно окончил ее. В городской больнице № 40 он работает с 1963 года — участковым терапевтом, заместителем главного врача по поликлиническому отделению. С 1967 года — заведующий терапевтическим отделением стационара. В 1970 году на базе этого отделения под руководством НИИ пульмонологии Ленинграда было организовано пульмонологическое отделение (одно из первых в СССР отделений восстановительного лечения). Алексей Федорович обладал исключительными человеческими и профессиональными качествами. Он уволился из больницы № 40 в августе 1994 года, сказывалась инвалидность 2-й группы, полученная в боях за Отечество. Умер А.Ф. Лежаев в возрасте 91 года. Похоронен на Сестрорецком кладбище.

Яковлев Юрий Григорьевич (1922–2012). Вот как сам Юрий Григорьевич писал о себе: «...родился 15 мая 1922 года в г. Мурманске, в семье военнослужащего. В 1930 году поступил и в 1940 году окончил 10 классов Гатчинской средней школы № 3. С 30 августа 1940 года — курсант

Высшего Военно-Морского медицинского Училища Военно-Морской Медицинской Академии. С 15.07 по 15.08.1941 года находился на Ленинградском фронте в составе 6-й бригады ВМУЗов. С 15.07. по 15.09.1943 года на корабле действующего Черноморского флота. Окончил ВВММУ в октябре 1945 года с присвоением квалификации врача. С 1945 года по 1947 год проходил службу в отдельных Дивизионах Береговой Обороны Тихоокеанского флота. С 23.10.1947 года переведен для дальнейшей службы в Пограничные войска КГБ. С 01.12.1948 г. по 31.03.1960 г. начальник терапевтического отделения Окружного госпиталя войск КГБ СЗПО в Сестрорецке. С 31.03.1960 г. по 31.01.1975 г.— заместитель начальника этого госпиталя по медицинской части. Уволен в запас с 01.02.1975 г. в звании подполковника медицинской службы. Награжден орденом «Знак Почёта», 13 медалей, в том числе «За боевые заслуги», «За оборону Ленинграда», «За победу над Германией». В городской больнице № 40 Юрий Григорьевич трудился с 1975 года, вначале врачом-терапевтом корпуса восстановительного лечения, затем заведующим Центральным приёмным отделением. С 1980 года — заведующий 2-м терапевтическим отделением.

Из характеристики руководства больницы: «...Зарекомендовал себя высококвалифицированным специалистом, дисциплинирован, требователен. Умелый и опытный руководитель, в его ведении одно из лучших отделений больницы».

Богатый опыт и человеческие качества позволяли Юрию Григорьевичу работать в больнице до 77 лет, он ушел из ее стен в июне 1999 года. Скончался Ю.Г. Яковлев в 2012 году в возрасте 90 лет. Похоронен на Сестрорецком кладбище.

Такие замечательные люди медицинской профессии оставили яркий след в истории Сестрорецка и Сестрорецкой больницы.

*Юрий Григорьевич
Яковлев
(1922–2012)*

Олег Николаевич БУШКО

ОБОРОНА УКРЕПЛЕННОГО РАЙОНА

В последние годы особый интерес поисковиков, объединенных в военно-патриотические клубы, вызывает Карельский укрепленный район.

Оборона укрепленного района (УР) строилась на отдельных узлах обороны, прикрывающих главным образом важные населенные пункты. Строительство УР было начато в 1928 году и усиленно продолжалось в 1929, 1930, 1937, 1938 и 1939 годах. С начала 1933 года охрана сооружений проводилась парными дозорами, до того караулами на каждом сооружении, а отдельные долговременные огневые точки (ДОТ) охранялись собаками. Наставлений и инструкций по эксплуатации ДОТов до 1933 года не было. Маскировка с 1933 года была под строения или холмы. Для поддержания порядка в сооружениях появились коменданты из среднего и младшего комсостава. Построенные задолго до войны ДОТы имели огневую связь внутри узлов обороны (УО). А огневой связи между УО не было, что создавало угрозу обхода их наступавшим противником. Глубина обороны не превышала двух километров. До 1941 года ДОТы строились главным образом пулеметные, артиллерийских ДОТов было только пять. Население и полевые войска для строительства не привлекались. Работали (1936 г.) команды приписного состава 2-й артбригады.

Карельский перешеек до осени 1936 года оборонял Карельский укрепленный район (КаУР). Артиллерией он обеспечивался 2-й артиллерийской бригадой семидивизионного состава (84 орудия) с материальной частью 76- и 152-мм орудий.

Осенью 1936 года 2-я артиллерийская бригада и КаУР были расформированы. Оборона Карельского перешейка с осени 1936 года была возложена на 19-й стрелковый корпус (СК), состоящий из 70-й и 90-й стрелковых дивизий (СД). Дислокация дивизий: Черная Речка и Осельки. Резервная 24-я СД дислоцировалась в Ленинграде. Эти СД были усилены двумя корпусными артполками — 69-м и 33-м, имевшим на вооружении 452 орудия разных систем.

Части УРа были представлены четырьмя неполными батальонами. Коменданта УРа не имелось.

Во время «Зимней войны» был организован сводный пулеметный от-

ряд под командой полковника Лазаренко. Он действовал с войсками 19-го СК. На рубеже УРа остались бойцы для несения караульной службы.

После заключения мира с Финляндией в 1940 году части 19-го СК изменили свою дислокацию и строительство переместилось на новую границу. К началу Великой Отечественной Войны строительство не успели закончить.

К оборонительным работам на реке Вуоксе, формировавшийся к тому времени 27-й УР не успел приступить и не успел сформировать свои батальоны.

С 1.05.1941 по 22.06.1941 штаб 19 СК расформировали, передав СД в ведение 23-й армии. Подчинение и частая смена стрелковых частей которым подчинялся КаУР не способствовала укреплению рубежа. Части УРа — это 1-й, 4-й, 63-й и 106-й отдельные пулеметно-артиллерийские батальоны (ОПАБ), занимавшие оборону на фронте 54,5 км из общего протяжения рубежа на перешейке 79,5 км. Во всех ОПАБ было 10 орудий.

В июле 1941 года из состава КаУР были взяты 4-й и 126-й ОПАБ и переведены в район Гатчины (Красногвардейска). В середине августа сводный батальон был отправлен на оборону мостов и переправ на реку Вуоксу.

Финны, прорвав оборону РККА 1—3.09.1941, захватили оборудованную полосу укреплений вдоль старой госграницы (до 460 огневых точек разного типа, в том числе и ДОТ). Полевые войска отошли за линию укреплений 22-го УР, выставив боевое охранение. Таким образом, части УР в первые дни боев приняли удар на себя. 1.06.1941 года на всем участке обороны имелось пулеметных ДОТов — 190 шт.; артиллерийских ДОТов — 13 шт. Противотанковые препятствия отсутствовали, а противопехотные, а также система траншей развиты слабо.

С 3 сентября 1941 года упорные бои развернулись на рубеже 22-го УР. На правом фланге в районе Ладожского озера оставалось предполье 4—8 км, а на левом в районе Охта, Белоостров, Курорт противник закрепился в 200—300 метрах от передовых сооружений КаУРа. В результате разведок боем, противник установил расположение отдельных передовых сооружений. В районе Сестрорецка это были ДОТы 184, 185, 186 и ряд других сооружений открывших огонь при отражении атак противника. Противник вел огонь по сооружениям снарядами калибра от 45 мм и выше с целью их подавления. Отдельные снаряды 45—76 мм и выше попадали в амбразуры и взрывались внутри сооружений нанося потери в живой силе и технике. 3.09.1941 года в Сестрорецк прибыла рота 106 ОПАБа под командованием лейтенанта Василия Николаевича Юферицына. В трех ДОТах было три пулемета и несколько винтовок. Бойцы находившиеся там были неопытные и не обстрелянные. За четверо суток Пуль. Рота вооружила все доты станковыми пулеметами полностью. Выходящие из окружения бойцы вливались в состав роты. Сестрорецкий узел стал неприступным.

Длина обороны Сестрорецкого УО составила 3 км по суше и 11 км по берегу Финского залива. Глубина 3—8 км. Плотность огня шесть пуль в минуту на один погонный метр фронта.

До войны было электрифицировано девять ДОТов, а во время блокады еще два ДОТа и десять ДЗОТов.

За 1942 год только силами 125 ОСБ было построено: пять арт. ДЗОТов; восемь БОТов; реконструировано два ДОТа; приспособлено к обороне 24 жилых здания (арт. амбразур установлено — 4 шт.; пул. амбразур — 54 шт.).

Больше всего финнам досаждал 4-пулеметный ДОТ № 184 «Червь». Он постоянно обстреливал финнов когда те рыли окопы, устанавливали Огневые точки и вели наблюдение за нашими позициями. С 3 сентября он имел очень много попаданий снарядов от 45 до 152 мм. Активно обстреливали финнов 3-амбразурный ДОТ № 183 «Червонец», 5-амбразурный ДОТ № 181 «Чайник», 5-амбразурный ДОТ-КНП № 185 «Пила», 5-амбразурный ДОТ № 186 «Пуля», 3-амбразурный ДОТ № 179 «Черта». Также обстреливали противника и остальные сооружения: 2-амбразурный ДОТ № 180 «Комар» 1930 года постройки, 3-амбразурный ДОТ № 187 «Пчела», 6-амбразурный ДОТ-КНП № 178 «Чайка» и арт. ДОТ 035 «Слон».

Арт. ДОТ 035 «Слон», построенный в 1938 году, являлся самым большим сооружением 22-го укрепрайона. К осени 1942 года он был вооружен двумя 45-мм пушками, двумя пулеметами ДТ и пулеметом «Максим». Имелось две амбразуры для стрельбы из личного оружия. ДОТ был электрифицирован, оборудован уборной и ФВУ.

По берегу залива от финских десантов Сестрорецк обороняли еще три трехамбразурных ДОТа №№ 188, 189, 190. Из них последний в 1942 году был оборудован установкой ДОТ-4.

Огромная заслуга в обороне Сестрорецка принадлежала комбату 283-й ОПАБ Широкову Алексею Николаевичу. 283-й ОПАБ сменил роту 106 ОПАБ в апреле 1942 года, провоевав первую блокадную зиму под Колпино. За оборону Сестрорецка А.Н. Широков в марте 1943 года был награжден орденом «Боевого Красного Знамени». Жил и умер после войны в Сестрорецке. Похоронен на Сестрорецком кладбище.

Кроме Сестрорецких, интересны и ДОТы расположенные за поселком Белоостров. Они располагались дальше от границы и в боях участвовали меньше. Советской Армии удалось к концу октября освободить большую часть Белоострова. До начала Выборгской наступательной операции финны удерживали только территорию вблизи недостроенного арт. ДОТа «Миллионер», захваченного 3.09.1941 (копия арт. ДОТа «Слон», невооруженный, без земляной обсыпки, использовался противником как убежище).

За его уничтожение 10.07.1944 года командир батареи 203-мм гаубиц Б-4 гвардии капитан Иван Иванович Ведмеденко был 21 июля того же года удостоен звания Герой Советского Союза (фонд 22 УР 2306; опись 1; № дела 30).

Сергей Николаевич СЕРГАЧЕВ

ЗАГАДКИ И ТАЙНЫ ДЕРЕВНИ ИНО

Местность, где расположены поселки Смолячково и Приветнинское раньше называлась деревней Ино. Тихая волна ласкает прибрежные валуны, и, кажется, сам воздух пропитан множеством местных легенд. Некоторые из них связаны с развалинами бывшего русского форта Ино (Николаевский), строительство которого началось в 1909 году. И к началу Великой I мировой войны он был, в основном, построен. Форт принадлежал «Кронштадской цитадели», и как защитник северо-западных рубежей Петербурга с акватории Финского залива сыграл не менее значимую роль, чем широко известный форт Красная Горка (Алексеевский). Форт Ино был взорван в 1918 году, когда в результате Брест-Литовского договора эта территория отошла Финляндии.

И здесь есть некое мистическое совпадение, существуют легенды и мифы, приближающие читателей к местности, где пока еще сохранились руины некогда мощной и далеко не мифической военной крепости Ино.

Эти легенды и мифы, связанные с писателями и художниками, переносят нас во времена Древней Греции и истории народов, как коренных карельских, так и всех, кто прошел через эти земли: славян и скандинавов, новгородцев и шведов, русских и финнов.

Деревня Ино была крупнейшей деревней Уусикирской волости (Уусикирко — ныне Поляны) Выборгской волости Великого Княжества Финляндского. На востоке, в районе деревни Тюрсяева (Ушково) Уусикирская волость граничила с Териокской. Ино была типичная финская деревня, состоящая из десятков хуторов, разбросанных на большой площади.

Деревня исторически делилась на три части (позднее на три школьных округа):

— Лаутаранта (западная часть пос. Молодежное и нынешний пос. Смолячково на берегу Финского залива). Мыс Лаутаранта указан на некоторых современных картах. В пос. Молодежное ул. Почтовая от Приморского шоссе в районе здания почты уходит в южном направлении в сторону Финского залива и упирается в оконечность мыса Лаутаранта, там, где располагались бывшие детские оздоровительные лагеря: «Балтиец» Балтийского завода и «Волна» завода «Вибратор», теперь уже проданные частникам.

— Марттила (нынешнее село Приветнинское на возвышенности к северу от железной дороги Териоки-Койвисто) и — Тайкина (нынешний пос.

Приветнинский Карьер возле платформы «72 км» упомянутой железной дороги Териоки-Койвисто (Зеленогорск-Приморск).

Название свое *деревня* Инокюля получила от *мыса* Инониemi и *речки* Инойоки (*река* Приветная).

Основными занятиями местных жителей Инокюля были сельское хозяйство и рыбная ловля. Но в конце 19-ого века деревню Ино, подобно многим деревням Карельского перешейка, захлестнул «дачный бум». Здесь до революции насчитывалось 68 дач и вилл петербуржцев.

О некоторых из них рассказывает с большой любовью к их владельцам в своей книге «Путешествие в Русскую Финляндию», впервые вышедшей в 2002 году, библиотечкарь санатория «Черная речка» и подвижник возрождения памяти о замечательных обитателях здешних мест, Нина Васильевна Григорьева. Если быть точным, то Нина Васильевна рассказывает о дачниках деревни Метсякюля (нынешний пос. Молодежное) и Валменсуу (нынешний пос. Серово). Метсякюля граничила собственно с Лаутарантой деревни Ино.

И, действительно, сгоревшая в 1993 году на территории санатория «Черная Речка» дача лесопромышленника, ученого-биолога Михаила Степановича Воронина архитектора П.П. Бука, и загородное имение «Мариоки» (от Мария и Териоки) действительного статского советника Евгения Эпафродитовича Картавцева, который построил его для своей жены Марии Всеволодовны Крестовской, дочери известного писателя Всеволода Крестовского, с церковью «Всех скорбящих радость», которые располагались на территории Метсякюля (Молодежное), не могли не восхищать своим архитектурным убранством современников.

Местные поверья также связаны с пребыванием знаменитых дачников — писателей, поэтов и живописцев, приверженцев мистицизма и русского модерна. Их центром притяжения была древняя земля Карельского перешейка.

Трепет у местных жителей вызывал темный недостроенный дом в 2 этажа с 15 комнатами и мрачными интерьерами. В марте 1908 года писатель-мистик Леонид Николаевич Андреев перебрался в этот огромный дом, построенный в долг по проекту архитектора Андрея Андреевича Оля и потому названный им «Дачой «Аванс». Кабинет писателя был оформлен копиями с офортов Франциско Гойи, изображавшие чертей и чудовищ, что вызывало пересуды окружающих. А местные финские крестьяне были вообще в ужасе от этого мрачного строения и потому назвали его **Pigulipna (Пиру-линна)**, что в переводе с финского означало «**Замок (крепость) дьявола**». Правда эта плохая слава не пугала известных писателей и художников: в гости к Леониду Николаевичу и Анне Ильиничне Денисевич (до замужества) приезжали отдохнуть И.А. Бунин(?), В.В. Вересаев, А.С. Серафимович, А.А. Блок, Д.С. Мережковский, А.М. Горький, И.Е. Репин, Н.К. Рерих и другие.

Дача эта впоследствии, осенью 1919 года, была разбомблена по личному указанию главковерха Льва Троцкого за литературное произведение русского писателя — антибольшевистский памфлет «S.O.S.». И это была

первая в истории целевая бомбардировка жилого частного строения на территории сопредельного и независимого государства в ответ за независимую гражданскую позицию по отношению к руководителю власти. Писатель был во время налета в доме и успел описать ужас бомбардировки, но после налета через несколько часов его сердце не выдержало.

Восстановленная по архивным документам и возрожденная потомками В.М. Бехтерева усадьба «Тихий Берег» — наиболее впечатляющий пример дачи состоятельного петербуржца располагалась как раз на территории пос. Смолячково (ранее Лаутаранта в деревне Ино).

Основная часть землевладения В.М. Бехтерева площадью 31,8 десятин была расположена на побережье Финского залива в деревне Ино. На берегу Финского залива у дачи Бехтерева стояли фигуры сфинксов, известных хранителей тайн и загадок. Сфинксы со временем пропали из этих мест, но мифы, тайны и загадки до сих пор хранят песчаные берега и набегающие волны моря.

Самым близким соседом в Ино врача-невропатолога и психиатра Владимира Михайловича Бехтерева (1857-1927) был художник Валентин Серов. Усадьба выдающегося русского ученого «Тихий Берег» граничила с западной стороны с участком Валентина Александровича Серова.

Серов был учеником И.Е. Репина и всем известны репинские «Пенаты» в Куоккола, а где располагался дом Серова? Дом, где были написаны одни из самых знаменитых его картин.

Валентин Александрович Серов (1865–1911), выдающийся русский художник. Впервые он побывал на Финском заливе летом 1899 года, когда гостил на даче у своего близкого друга, художника-гравера, академика, профессора Академии художеств Василия Васильевича Матэ. Дача Матэ располагалась на территории, которая впоследствии была использована для строительства форта Ино.

Военное Министерство выкупило имения частных лиц, располагавшихся на месте строительства форта. Отчуждение земли обошлось казне в 418 379 рублей. По сведениям 1909 года о дачных земельных участках на территории будущего строительства форта Ино, кроме финских крестьянских подворий, располагались участки следующих владельцев (перечень составлен от западных к восточным границам форта, от Койвисто (Приморска) к Териокам (Зеленогорску): Завьялов, Марков Константин Валентинович, Невзоров, Матэ Василий Васильевич, (там, где лестница, возможно, дача жены А.Н. Куропаткина), Иванов, Ал. Ал. Барышников, Введенский, Лебедев, Виктор Никанорович Бобров (1864–1935), на участке которого на средства Виктора Николаевича была построена церковь в Ино, Вас. Серг. Шорохов и снова Шорохов. У речки Ино (Инойоки) участки М.В. и В.И. Волковых. Кстати сказать, М.В. Волков — владелец участка и подрядчик работ на форте Ино — Михаил В. Волков, вероятней всего, одно и то же лицо.

Дачи после их выкупа у владельцев были использованы под нужды гарнизона форта. В даче В.В. Матэ жили 88 рабочих, 6 жандармов и 3 морских офицера, производивших промеры залива у гавани. Там же была устроена

столовая на 100 человек. На территории форта были дачи и других известных петербуржцев: дача жены А.С. Милюкова была переоборудована под контору строительства, в ней выделялись помещения для десятников и трех жандармов, а дача генерала от инфантерии, военного министра, «героя японской войны» — А.Н. Куропаткина приспособлена для размещения 1-ого Кронштадтского крепостного временного госпиталя. От этой дачи, расположенной в районе нынешнего 21-км (если считать от г. Зеленогорска), сохранилась до сих пор лестница, круто спускающаяся по склону к заливу, и чаша фонтана.

Еще 28 человек разместили в риге (постройке для сушки льна) М.С. Кноплевой.

Земельного участка Валентина Серова на территории форта Ино не значилось.

По воспоминаниям Василия Андриановича Власова, ученика И.Е. Репина, как и сам В.А. Серов: «В (31 июля) 1901 года В.А. Серов купил участок земли (у неких Майоровых (Майори) вместе с домом) на берегу Финского залива в дачной местности Ино, неподалеку от рыбацкого места Лаутаранда (Лаутаранта), верстах в 18 от Териок. В нем (в доме) он провел часть лета, затем, отправив семью в Москву, прожил здесь и часть зимы. С тех пор неизменно каждый год Серовы приезжали на все летние месяцы в Ино. Вскоре, после приобретения около 3-х десятин земли с домом, сараем и баней, в 1902 году Серов затеял постройку нового дома в два этажа. Регулярно высылал деньги на имя Александра Гельстрема, который, будучи работником на даче, занимался хозяйственными делами семьи Серовых. При его участии была куплена корова, а затем лошадь и прочая живность: куры, поросенок, два кота, две собаки. Но большая часть денег направлялась на строящийся дом. Имеющуюся здесь крестьянскую мизу он перестроил в двухэтажный дом-дачу, с мастерской на втором этаже. Дом был выстроен на месте, где до того стоял крестьянский дом, так серовский «финляндский дворик» с коровой есть не что иное, как постройки, прилегающие вплотную сзади к серовскому дому». Дом делился на две части, нижняя представляла собой ряд жилых комнат, где располагались родители — Валентин Александрович и Ольга Федоровна (в девичестве Трубникова) — и дети — Александр и Георгий (Юра) — те самые, которые изображены в картине «Дети» на фоне Финского залива, на веранде дачи В.В. Матэ в Ино.

Верхняя часть — одно просторное помещение, служившее Серову мастерской. Там был мольберт, столик с журналами да парижская афиша «Русских сезонов» (танцующая Павлова), одиноко висящая на стене.

Двор окаймлялся хозяйственными постройками, где содержалась скотина, а также помещениями для людей, обслуживающих дачу.

Некоторое представление об «усадеб» дает жанровая картина Серова «Финляндский дворик», исполненная в 1902 году. Это — двор серовской дачи, корова Риллики, которую доит работница Аннушка. Из пейзажей, созданных в Ино, выделяются «Лошади на взморье» и «Купание лошади» (обе 1905 г.).

В Ино Серов предпочитал работать над произведениями, которые делал по собственной инициативе, которые любил и в которых видел залог своей молодости.

Греция, куда Серов съездил весной 1907 г. в кампании с Л. Бакстом, потрясла его. Именно на даче он упорно работал (1909—1910) над серией «Одиссей и Навзикая», писал варианты «Похищения Европы». Мистическое совпадение: художник писал свою картину в деревне с названием Ино в карельской местности Явряпя (на карельском — запад, закат). Также известно из греческой мифологии, что Европа (по-гречески — запад, закат) была родной теткой героини греческих сказаний Ино, которая спасла бога вина Диониса, сына своей сестры Семелы (по-фригийски — Земля) и бога-громовержца Зевса. Сестра же Ино — Семела (Земля) погибла в огне от молний Зевса. А куда плывет Зевс с прекрасной Европой? Что ждет Европу? О чем размышляет художник, ведь до Великой войны остается 4—5 лет.

Время от времени он принимал гостей из Петербурга — Бакста, Бенуа, Дягилева, знакомя их со своим дачным окружением. По выражению Бакста, «в двух шагах» от серовского дома находилась дача известного пианиста и дирижера А.И. Зелоти, женатого на старшей дочери П.М. Третьякова — Вере Павловне. Чуть дальше, «в десяти минутах ходьбы», жил Г.И. Чулков, поэт, драматург, публицист, символист и мистик по мировоззрению. Но когда ещё один из дачников вознамерился построить себе дом рядом с серовским, художник решительно предупредил его действия, купив полосу земли вдоль залива — предполагаемый участок застройки.

По воспоминаниям о «самом светлом в своем прошлом» Александра Николаевича Бенуа — одного из руководителей объединения «Мир искусства», и жившего на Черной Речке (Валменйоки) недалеко от Рощино (Райволы), «мы виделись с ним несколько раз в неделю, в большинстве случаев это он приходил или приезжал на чухонской таратайке, иногда же мы встречались по предварительному уговору на полпути от Териок. Особенно любимым местом прогулки была шедшая параллельно прибрежному шоссе верхняя дорожка, откуда открывались чудесные далекие виды».

В пяти-шести километрах от дома Серова находилась дача известного и очень популярного в то время писателя-мистика Леонида Андреева. Серов с детьми, а иногда и с Ольгой Федоровной также бывали на Черной речке в этом доме и часто приезжали в гости на велосипедах. Когда нужно было возвращаться назад, Леонид Николаевич снаряжал лодку с мотором «Савва» (тогда это было редкость) и довозил Серова почти до дачи. В 1902 году Серов написал пейзаж «Финская мельница». Он исполнил его с натуры на Черной речке неподалеку от дачи Леонида Андреева. Летом добрососедские отношения Серова с Андреевым стали и деловые: Н.П. Рябушинский попросил Серова для своего журнала «Золотое руно» исполнить портрет Леонида Андреева. Просьбу Рябушинского инспирировал сам писатель, который соглашался позировать при условии: «быть нарисованным только Серовым». «В жизни люблю, — признавался Андреев, — больше всех Бёклина. Потом люблю Серова, он самый благородный художник, Бенуа

— он наиболее культурный, умный и тонкий». Художник охотно согласился: он ценил творчество писателя и любил с ним общаться.

Последний раз Серов приезжает в ИНО из-за границы, из Рима в середине июля 1911 года. Это лето было последним в жизни Серова. 22 ноября (5 декабря) 1911 года его не стало» (Г.И. Чулков. «Валентин Серов в Петербурге», Лениздат, 1990 г.; Б. Казанков. «Зеленогорский вестник», № 21, (71), 1992 г. и К. Виноградов, учитель 445 школы г. Зеленогорска, в газ. «Ленинградская здравница», 1991 г.).

Из воспоминаний В.А.Власова: «В 1921 году, узнав, что я бываю у своего школьного товарища на Ино, Илья Ефимович (Репин) поручил мне разыскать дом (или хотя бы то место, где он стоял) Вал.[ентина] Серова. Оказалось, что я прекрасно его знал, но не думал, что это именно и есть знакомый мне по репродукции, («финляндский») дворик, затем направились к открытой настежь двери дома. Стекла побиты, отвернуты все металлические части на дверях, окнах — обычные следы пребывания немецких солдат фон дер Гольца (он помогал белофиннам). Кроме обломков — никакой мебели. В мастерской по всему полу изорванная бумага. Дождь, снег, проникавшие в разбитое большое окно — и дыры в крыше, превратили в какой-то пласт папье-маше. Я ковырялся в этой нерасчлененной массе до темноты, и все, что смог из неё извлечь со следами серовской руки, это маленькая размытая дождями акварель («Лошади на взморье»), кусок угольного рисунка опорной ноги Анны Павловой (для плаката) и каким-то чудом достаточно хорошо сохранившийся карандашный, чисто линейный рисунок (рисунок был подписан «ВС») к «Навзикае», размером приблизительно 30×60 (он у меня пропал в начале тридцатых годов). Кроме того, я подобрал там в отличной сохранности каталог посмертной выставки Серова.

Ил.(ья) Еф.(имович) был невероятно огорчен. Он говорил, что в доме осталось значительное количество серовских работ. Мой приятель, живший на Ино, уверял, что в разное время видел у кое-кого из окрестных крестьян серовские холсты, использованные в качестве заплат в хозяйственных постройках». (Сборник «Панорама искусств № 6», составитель И.С. Ненарокова. Воспоминания, письма, дневники. Стр. 241–242, М., изд. «Советский художник», 1983 г.).

Наши изыскания места расположения дома В.А.Серова все-таки привели к предполагаемому участку вблизи реки Приветной и Финского залива. По фотографиям, по картинам и по эскизам к картинам художника удастся приблизиться к разгадке — где был дом Валентина Серова. Все приметы на картинах великого художника «Финляндский дворик», «Лошади на взморье», «Купание лошади», на эскизах о героях греческих легенд Одиссее и Навзикае, стремительно мчащихся в колеснице, и мелкие детали ландшафта указывают на те остатки фундамента от жилого дома и хозяйственных построек, что пока еще сохранились в пос. Смолячково (Ино).

Может быть, все это домыслы о смертной женщине ИНО, спасшей бога, о ее родной тетке Европе или о какой-то мистической связи с русским художником Валентином Серовым, жившем в местности Явряпя в финской

Инокюля, но правда то, что именно ИНО помогала спасти русский флот в далеком 1918 году. Вот об этой истории, о строительстве и гибели форта Кронштадтской цитадели — о форте ИНО — наш следующий рассказ.

Примечания:

Этимология названия Ино неизвестна. Можно рассматривать, как варианты происхождения имени, как составляющей части в названиях стран, районов и мест обитания и проживания финно-угорских племен:

1. Финляндия;

2. Ингерманландия;

3. **Linna** — по-карельски означает «крепость».

Цитата по книге А.М. Шарымова «Предыстория Санкт-Петербурга, 1703. Книга исследований» ж. Нева, СПб, 2004 г.

Стр. 282–286: «На шоссе Петрокрепость-Кировск с давних пор находилось поселение... «Strtlinna»... «Zunnualinna» / linna — по-карельски означает «крепость», так что «Зорнолинна» или «Зарнуалина» могут обозначать «Черную крепостцу» или «Крепостцу на Черной», а **Pigulinna** (**Пиру-линна**) в переводе означало «Замок (крепость) дьявола».

4. Шведское название р. Ижора «Ingris-aa» или просто «Ingris»;

Стр. 298–299. «Происхождение этих названий (реки Ижоры, Ижорского погоста, ряда рек и поселков) — по крайней мере речных — связано с племенным именем **ингери**, **инкери**, превратившейся в русской передаче в ижора, ижэра, известных по памятникам с XIII в. (**Ingria** еще ранее)» (Попов А.И. Следы времен минувших... С. 101.).

Питерский историк Валентин Седов говорит об имени Ижоры: «Существует мнение, что этноним рассматриваемого прибалтийско-финского племени происходит от названия левого притока Невы р. Ижоры (**Inkere, Ingere**)».

Другие исследователи возводят этноним «ижора» к личному княжескому имени Игорь или **Ингвар** (А.И. Попов)...» (Финно-угры и балты в эпоху средневековья. М., 1987. С. 42).

Замечу, во-первых, что еще в прошлом веке Иоганн Андреас Шегрен связывал название Ижорского края с именем **Ингингерд**, жены Ярослава Мудрого, которой будущая **Ингрия** досталась в вено как свадебный подарок. Во-вторых, напомним, что по Иоакимовой летописи Рюрик, выделявший среди своих жен Ефанду, «егда та роди сына **Ингоря**, даде ей обещанный при море град с Ижарою в вено» (см. Татищев В.Н. История российская. Гл. IV. Об истории Иоакима епископа Новгородского. М., 1994. С. 110).

Свидетельство Иоакима говорит о том, что топоним «Ижора» («Ижара») существовал и до **Ингегигерд** Шведской и до Игоря Рюриковича.

В то время этнонима «ижора» тогда еще в ходу не было: ижора именовалась еще южнобалтийской «русью», участвовавшей в приглашении Рюрика на княжение в Ладоге.

Таким образом, этноним «ижора» следует, видимо возводить не «к личному княжескому имени», а к топониму, который, может быть, первоначально

чально звучал по-карельски как «инкери маа», что означало «прекрасная земля». От названия же этой «прекрасной земли» могла получить название и река **Inkere** — **Inkerex** — Ижора...»

См. также Ижора. Обзор этимологии. Фасмер, 1, 119.

Следует заметить, что собственно Ингерманландия располагалась юго-восточней за рекой Сестрой, а ИНО — в Яврепя, которая относилась во времена шведского владычества к Выборгскому лёну.

5. Необходимо рассмотреть греческое происхождение и возможную взаимосвязь названия **Инкерман** (пещерный город) в Севастополе с карельским инкери маа.

6. Хотя Инокюля существовала во время шведского владычества

Маловероятным, но возможным вариантом происхождения может быть какое-либо славянское (русское) название поселения с окончанием на «ино», например, Ольг-ино, Порош-ино, Реп-ино и т.д., в которых трудно-воспроизводимая на финно-карело-шведских языках часть русского названия могла быть со временем утрачена. В результате осталось название ИНО. Косвенно это подтверждают воспоминания «Русская жизнь в Териоках» Петра Федоровича Миролюбова, изданные, благодаря подвижнической деятельности учителя истории 445 школы г. Зеленогорска Константина Виноградова, Зеленогорского краеведческого центра в 1992 году и историко-краеведческого общества «Мариоки» в 2004 г.

Петр Федорович, родившийся в Териоках 18 февраля 1918 года, пишет: «Парки, сады с дачами охватывали в Териоках целые кварталы, всех дач, конечно, не перечислишь. ... Интересно отметить, что очень часто дачи носили название, соответствующее имени жены владельца: «Анино» — дача К.С. Богданова, жену звали Анной Константиновной, «Танино» — дача полковника П.П. Александрова, жена его — Татьяна Домиановна»;

7. И последняя версия, изложенная в книге В.Ф.Ткаченко «Форт Ино» (изд-во ООО «Издательский Дом «Остров», 1909 г.), разъясняет (со ссылкой на исследования петербургского историка А.А. Никитина) водское слово «ино» (Ino), как «нехорошее место».

Если вода здесь обитала, то жути и мистики этим местам только прибавилось.

8. Следует заметить, что, по мнению этимолога Гезихия «Европа» — значит Страна Заката (запад, как сторона света), Сумеречная, Темная. С другой стороны, о западном положении Явряпи («Яврепи») говорит, и автор книги «Историческая география летописной Руси» В.И. Паранин: «Среди... форм, использовавшихся... для обозначения западных компонентов территориальных систем, отметим... Приводившиеся корни **liv-** и **evr-** (Ливония — область обитания прибалтийско-финского народа ливов, Еврепя («Явряпя») — карельский погост в западной части Карельского перешейка...).

*Николай Викторович ШЕЛЯПИН,
кандидат социологических наук, доцент*

КАК АНГЛИЙСКИЙ ФЛОТ ПОЛУЧИЛ НОБЕЛЕВСКУЮ ПРЕМИЮ

(к 160-летию обороны Сестрорецка
от английской эскадры)

14 июня 1854 года английские корабли подошли к окрестностям Санкт-Петербурга. В этот день многие петербуржцы приходили на берег Финского залива и своими глазами наблюдали за действиями английской эскадры. Когда Николай Первый увидел из своего дворца английские военные корабли, он, по свидетельству современников, упал в обморок. Русский поэт Н. А. Некрасов написал в этот день следующее стихотворение:

14 ИЮНЯ 1854 ГОДА

*Великих зрелищ, мировых судеб
Поставлены мы зрителями ныне:
Исконные, кровавые враги,
Соединясь, идут против России:
Пожар войны полмира обхватил,
И заревом зловещим осветились
Деяния держав миролюбивых...*

*Обращены в позорище вражды
Моря и суша... медленно и глухо
К нам двинулись громады кораблей,
Хвастливо предрекая нашу гибель,
И наконец приблизились — стоят
Прег укрепленной русскою твердыней...*

*И ныне в урне роковой лежат
Два жребия... и наступает время,
Когда Решитель мира и войны
Исторгнет их всесильною рукой
И свету потрясенному покажет.*

Так началась оборона Санкт-Петербурга в 1854–1855 годах. Оборона эта была задумана задолго до Крымской войны. Так, в департаменте военных дел Государственного Совета было дело 1810 г. «Об отпуске суммы на постройку в Кронштадте на Северном фарватере четырех батарей и заграждения» (РГИА, ф. 1150, оп. 1, д. 17). Газета «Санкт-Петербургские ведомости» сообщала 1 июля 1855 г. о действиях английского контр-адмирала Сеймура: «При устье реки Наровы адмирал заметил, что русские приняли отличные оборонительные меры. Видно было на берегу значительное число войск. На восточной стороне реки оказалась земляная батарея о 12 и вблизи маяка батарея о 10 пушках».

Целый год корабли англо-французской эскадры стояли у берегов Санкт-Петербурга и подходили к Сестрорецку. 14 июня 1855 года англо-французские войска попытались захватить Сестрорецк. При обстреле парка Дубки англо-французским флотом погиб российский младший офицер. Англо-французский десант высадиться не посмел. В честь этих событий в парке была возведена местным священнослужителем П. Лабецким в 1858 году часовня. Часовня разрушена после 1920 года. Что же помешало высадке военного десанта и захвату Сестрорецка?

Оборонительные валы, которые возводили в 1788 году для защиты от войск шведского короля Густава III, именно они послужили во время Крымской войны — 14 июня 1855 года.

Но самую важную роль в обороне Санкт-Петербурга сыграли мины, изобретенные Эммануилом Нобелем.

Что нам известно об Эммануиле Нобеле?

Основатель петербургской династии инженеров Нобелей Эммануил Нобель (1801–1872), отец троих сыновей, Роберта, Людвиг и Альфреда, прибыл в Санкт-Петербург в 1838 году по приглашению представителя русского правительства барона Ларса Габриэля фон Гартмана для демонстрации сконструированной им морской мины. Здесь он открывает небольшую механическую мастерскую. В 1842 году после опытного взрыва морской мины Эммануила Нобеля на реке Охте российское правительство купило патент на изобретение. Этот успех позволил Нобелю в октябре 1842 года перевезти семью из Стокгольма в Петербург, а также создать в 1846 году около Сампсониевского моста «Механический колесный завод» с литейными мастерскими. В 1851 году была основана фирма «Э. Нобель и сыновья». Петербург становится второй родиной для всего семейства Нобелей.

Обогащению Нобеля в немалой степени способствовала Крымская война. Наряду с запросом на увеличение выпуска подводных мин его отец получил в октябре 1853 года срочный заказ на изготовление большой партии судовых машин для переоснащения русского флота и решил сделать ответственным за это производство своего сына Людвиг.

Всего на заводе Нобеля было построено 11 паровых судовых машин мощностью от 200 до 500 л. с., которыми оснастили боевые корабли «Вол», «Гангут», «Ретвизан» и другие.

В литературе устоялось утверждение, «что именно мины работы Нобелей преопределили неудачу объединенного англо-французского флота», цитируются слова адмирала Напье: «Финляндский залив буквально кишит этими чёртовыми минами...»

Как же были устроены мины Нобеля?

16 сентября 1856 г «Санкт-Петербургские ведомости» опубликовали перевод статьи из шведского морского журнала «Морской сборник». Она называлась «Русские "адские машины"». В ней описывалась конструкция мин, поднятых англичанами вблизи Кронштадта: «Машины эти сделаны из цинковых листов, имеют форму конуса, высотой 22 дюйма, диаметр основания 16 дюймов... всыпается порох в отделение, находящееся в верхней части конуса... Скляночка наполнена крепкою водкою (aqua forte). Когда задвижка проникает в зажигательную трубку... опускается и разбивает скляночку, которая при этом изливает содержащуюся в ней жидкость на находящийся ниже ее потассий с бумажным порохом, воспламеняет эти вещества и затем самый порох».

В статье описывается случай подрыва поднятой англичанами мины. «Один из матросов держал ее в руках, пока адмирал Сеймур рассматривал таинственную машину, и только лишь он прикоснулся к ней пальцами, как задвижка опустилась, внутренняя гильза разбила склянку и вся машина лопнула. Адмирал, с обожжённым лицом и поврежденным глазом, опустился на палубу, но некоторые из окружавших пострадали более: одному морскому капитану сильно обожгло обе руки и раздробило ногу. Удивительнее всего то, что матрос, державший мину, не получил ни малейшего повреждения». Мины, очевидно, обладали небольшой разрушительной силой. К сожалению, в статье не говорится, чьей конструкции эти мины. Предположительно, это мины Эммануэля Нобеля. Англичане вылавливали мины Нобеля. Одна из таких мин и по сей день находится в экспозиции Национального морского музея в Гринвиче. Полностью не отвергая факта создания Эммануэлем Нобелем мины удачной конструкции, которая могла сыграть роль в защите столицы во время Крымской войны, не следует идеализировать эту конструкцию. Академик Е.В. Тарле в «Крымской войне» писал: «Уже в летнюю кампанию 1854 г. оказалось, что мины Нобеля не могут сравниться с минами Якоби. В них подмок порох, многие сорвались с так называемых минрепов, некоторые взорвались и поразили русскую команду». Слова о русской команде ещё раз свидетельствуют, что минирование Финского залива проводил не сам изобретатель, а флотские минёры. В любом случае мины Нобеля наводили на врага ужас и трепет. Психологический фактор оказывал гораздо более

серьезное воздействие на осаждающих, чем реальная опасность, которую представляли данные мины. Тем не менее попытаемся более точно реконструировать мины Нобеля, используя сохранившееся документы того времени.

Пиротехническая мина Нобеля имела вид перевернутого вершинной вниз конуса, изготовленного из листового железа. В нижней части корпуса размещалось 3–4 кг пороха, сверху в крышку вставлялось запальное устройство, состоявшее из стеклянной ампулы с серной кислотой, обернутой хлопчатой бумагой, пропитанной специальным составом с пороховой мякотью. Нижний конец ампулы закреплялся в перегородке пороховой камеры, верхний входил в металлический шток, выступающий за срез крышки. На крышке мины размещались два подпружиненных штыря. При ударе корабля о мину один из штырей воздействовал на шток, смещая его и ломая ампулу, что приводило к взрыву. Установка мин Якоби и Нобеля на заданное углубление производилась вручную, в качестве минрепов использовались железные цепи и проволоочный трос.

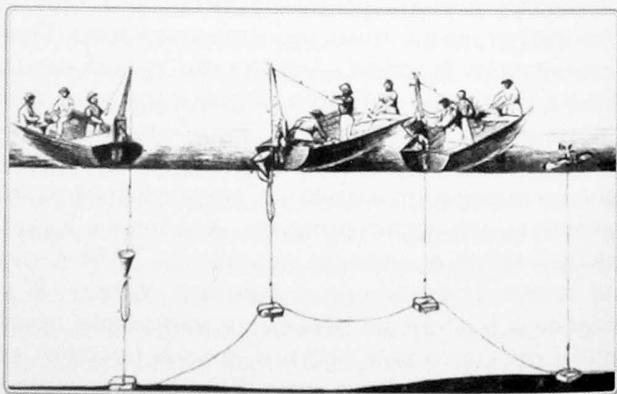
Первое заграждение из 105 мин Якоби было выставлено в конце апреля 1854 г. между фортами «Александр I» и «Павел I». Кабель к гальванической батарее вывели на форт «Павел I». Вскоре еще 60 мин перекрыли проход между фортами «Петр I» и «Кроншлот». Кабель от них вывели на стенку Купеческой гавани. Оба заграждения надежно прикрывались артиллерией фортов, став первой в истории минно-артиллерийской позицией протяженностью 550 м.

К середине июня 1854 г. с завода «Нобель и сыновья» начали поступать пиротехнические мины. Первое заграждение из 92 мин Нобеля установили южнее форта «Павел I». Мины ставились на расстояние 24 м друг от друга с углублением 3,6 м. На Северном фарватере из мин Нобеля было создано еще два заграждения.

Первое, расположенное около западной оконечности Котлина, имело протяженность 1070 м и состояло из 200 мин. Находясь вне зоны действия береговой артиллерии, оно прикрывалось специально созданным отрядом канонерских лодок.

Второе заграждение состояло из 152 мин и располагалось параллельно ряжевой преграде от Котлина к Лисьему Носу.

Артиллерийское при-

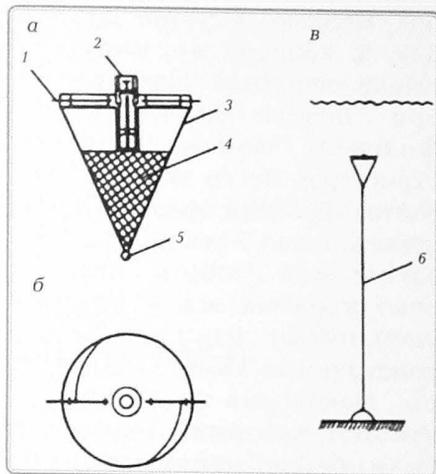
*Постановка мин Нобеля под Кронштагтом.
С акварели Э. Нобеля*

крытие осуществлялось кораблями блокшивного отряда. Всего в 1854 г. у Кронштадта выставили 609 мин: 165 конструкции Якоби и 444 — Нобеля. Впервые в мировой практике минное оружие применялось в таких широких масштабах.

Вторая серия минных постановок началась ранней весной 1855 г. Уже в конце марта для защиты правого фланга форта «Александр I» со льда выставили 158, на левом фланге форта «Павел I» — 217 пиротехнических мин. Затем, также со льда, на Северном фарватере выставили еще 272 мины Нобеля. На этом ледовые постановки закончились. В начале мая, после очищения рейда ото льда, на Южном фарватере выставили в четыре ряда 200 мин Якоби. В итоге образовалось сплошное минное поле, перекрывающее весь Южный фарватер. Чуть позднее его еще расширили заграждением из 54 мин Нобеля, выставленным на левом фланге форта «Павел I». В это же время ряжевую преграду от Котлина до Лисьего Носа усилили двумя заграждениями — одним из 246 мин Нобеля, вторым — из 97 мин Якоби.

Последняя постановка 12 мин Якоби была осуществлена 22 июня 1855 г. практически на виду у противника, находившегося у Толбухина маяка. Всего за 1854—1855 годы под Кронштадтом выставили 1865 мин — 474 конструкции Якоби и 1391 конструкции Нобеля. К сожалению, отсутствие архивных данных не позволяет точно определить результаты применения минного оружия в Крымской войне. Обычно в литературе упоминается о подрыве четырех кораблей (скорее всего, на минах Нобеля), однако из-за малой массы пороховых зарядов в минах ни один из них не получил сколько-нибудь существенных повреждений. В то же время можно твердо утверждать, что мины свою задачу выполнили. Не случайно командующий эскадрой адмирал Ч. Непир докладывал британскому Адмиралтейству о «сильной защите подходов к Кронштадту адскими машинами».

В Крымскую войну русские моряки использовали мины не только под Кронштадтом. На Балтике мины ставились под Свеаборгом, Ревелем, в устье Двины, на Черном море — в Днепровско-Бугском лимане,

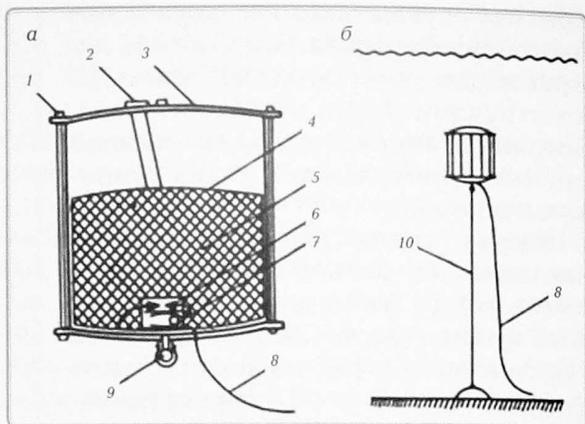

Якорная мина конструкции Э. Нобеля образца 1854 г.:

- а — продольный разрез; б — вид сверху; в — схема постановки.*
1 — подпружиненный ударный штырь; 2 — пиротехническое запальное устройство;
3 — железный корпус;
4 — пороховой заряд; 5 — рым для минрепа; 6 — минреп

под Керчью, в устье Дуная, и, конечно же, мины имели огромное значение при защите побережья Финского залива у Сестрорецка. Всего за время войны русский флот выставил около 3 тысяч мин. Кроме мин Нобеля, широко применялись и уже упомянутые нами мины конструкции Б.С. Якоби. Некоторые историки считают, что мины Якоби были более эффективны во время боевых действий, чем мины Нобеля, но мин Нобеля было явно больше, и именно они вызывали у неприятеля панический трепет.

14 июня 1855 года, ровно через год после осады побережья Финского залива, соединённый англо-французский флот в течение нескольких часов обстреливал Сестрорецк. Существуют разные данные по поводу количества жертв этой бомбардировки, но достоверно известно, что на высадку десанта англо-французские войска так и не решились. Мины Нобеля сделали своё дело, хотя Россия в целом и проиграла эту войну, но во всей акватории Финского залива, и в районе Сестрорецка в частности, русские одержали убедительную победу.

Якорная мина конструкции Б.С. Якоби образца 1855 г.:

а — продольный разрез;

б — схема постановки.

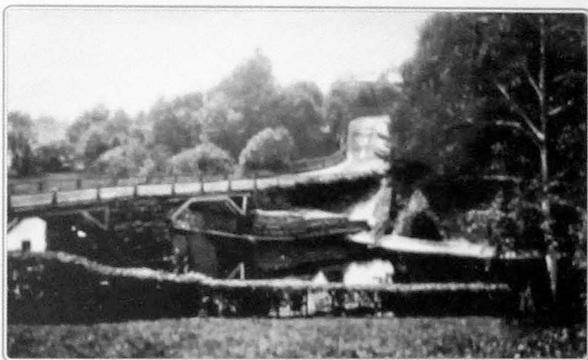
- 1 — железный каркас; 2 — трубка для засыпки пороха; 3 — наружный медный корпус; 4 — внутренний медный корпус; 5 — пороховой заряд; 6 — угольковый запал; 7 — шариковый замыкатель; 8 — электропроводник к береговой батарее; 9 — рым для минрепа; 10 — минреп*

*Сергей Сергеевич НЕСТЕРЕНКО,
краевед*

МАРЬИНА ГОРА. НАСТОЯЩЕЕ И ПРОШЛОЕ

Живописные места карельского перешейка всегда пользовались заслуженной популярностью у жителей Санкт-Петербурга. Так было и сто лет назад. Песчаный берег залива, голубые озера и небольшие речки до сих пор полны красоты и очарования. Природа всегда притягивала к себе людей. Что могло быть лучше, чем отдых в родных широтах на карельском перешейке! К началу XX века появлению здесь загородных дач и пансионатов способствовала развитая система железнодорожного сообщения. Через 2 часа путешествия на паровозе петербуржцы оказывались как бы в другом мире, где не было пыльных и шумных улиц, заводов и фабрик. Воздухом карельского перешейка невозможно было надышаться.

Много знаменитых людей начала двадцатого века отдыхали или жили в этих местах. Известные имена для всей России: Владимир Михайлович Бехтерев, Сергей Петрович Боткин, Сергей Николаевич Виноградский, Илья Ефимович Репин, Валентин Александрович Серов — всех и не перечислить. Но среди них хотелось бы выделить одного

*Черная Речка.
Почтовая открытка 1910 года*

человека, чье имя навеки неразрывно связано с Карельским перешейком — Мария Всеволодовна Крестовская (Картавцова). Дочь известного писателя Всеволода Владимировича Крестовского, талантливая писательница и актриса стала хозяйкой загородного имения Марийоки на берегу Черной речки. Ее вилла, построенная в 1894 году молодым архитектором Евгением Петровичем Вейнбергом в стиле фахверк, впечатляла своей красотой и изяществом. Это огромное двухэтажное зда-

*Мария Всеволодовна
Крестовская*

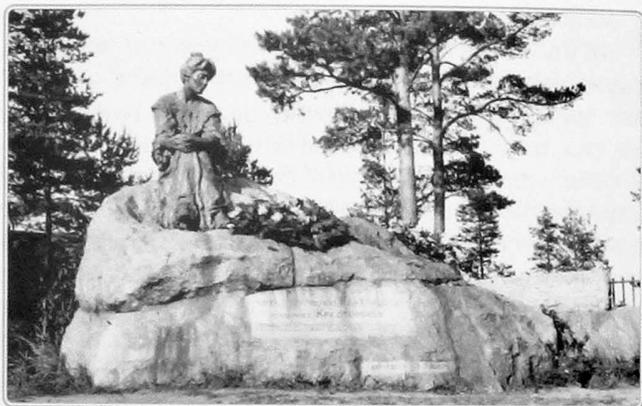
Только через 2 года после ее смерти известный скульптор Всеволод Всеволодович Лишев создал памятник писательнице. Выполненный из бронзы, он изображал сидящую на камне Крестовскую, а у ног

ее была фигурка маленького медвежонка. Плюшевый медвежонок был когда-то любимой игрушкой писательницы. Финские старожилы рассказывали: «Когда она серьезно заболела, муж привез эту игрушку из Германии. После чего произошло чудо — боль отступила».

Усадьба Марийоки

ние утопало в зелени огромного сада, засаженного ею собственноручно. В честь хозяйки имение назвали Марийоки. В салоне Крестовской постоянно были гости, устраивались литературные и творческие вечера, поэтические встречи, званые обеды. Мария Всеволодовна жила в Марийоках до конца своей жизни. Ее жизнь закончилась довольно рано 24 июня 1910 года. По завещанию, Марию Всеволодовну похоронили в парке ее же имения. С этого времени место погребения называли Марьиной горой.

Памятник М.В. Крестовской. 1938 год

До последних дней жизни писательница не расставалась с плюшевым медвежонком и завещала похоронить его рядом с собой. Через некоторое время на фоне памятника была выстроена церковь. Освященная в честь иконы Богородицы «Всех Скорбящих Радость». Архитектор Иван Александрович Фомин, создал ее в строго Псковском стиле

XII–XIII веков. Восьмого августа 1916 года, состоялось ее освящение отцом Сергием Старогородским. Золотой купол белого храма был виден даже из Кронштадта.

После 1917 года Финляндия стала независимым государством. Затем по Карельскому перешейку прошла череда войн, сметая и разрушая всё на своем пути. Не обошли трагические события и разрушения и Марьину гору. Памятник был утерян при неизвестных обстоятельствах в 1940 году. Имение Марийоки также не сохранилось, лишь чаша фонтана да оставшиеся кусты одичавшей сирени и розы напоминали о том, что когда то здесь кипела жизнь. Но в 50-х годах чьей-то заботливой рукой на месте исчезнувшей бронзовой скульптуры была поставлена гипсовая. Каким образом макет метровой высоты для надгроб-

*Всеволод Всеволодович Лишев
с братом Марии Всеволодовны*

Памятник на Марьиной горе. 2014 год

*Памятник
М.В. Крестовской
работы
Марии Диллон*

ного памятника Крестовской работы скульптора Марии Львовны Диллон оказался на Марьиной горе? Из архивных документов мы узнаем, что Мария Львовна заняла второе место в конкурсе на лучший памятник жены действительного статского советника Егория Эпафродитовича Картавцева. Первенство в конкурсе досталось Лишеву. Но Мария Львовна не осталась забытой. Ее образ Марии Всеволодовны сидящей на скамье в своем парке с большой розой на коленях, был изготовлен в двух экземплярах. Один из них остался на даче в Марийоках, другой же был подарен сводному брату Крестовской Всеволоду Игоревичу. Позднее его сын Олег Всеволодович подарил скульптурный макет Русскому музею, где он находится до сих пор. Второй же макет, оставшийся в имении, установили взамен утраченной работы Всеволода Лишева. Но простояла она там не долго. Какой-то неизвестный человек снял ее с надгробного камня и продал музею городской скульптуры. Благодаря ему, сегодня у нас есть возможность посмотреть на скульптурный макет, изготовленный близкой подругой Марии Всеволодовны Крестовской. Ну а сегодня на Марьиной горе третий памятник, установленный в этом году скульптором Олегом Кузнецовым.

София Михайловна ПЕТРОПАВЛОВСКАЯ

ПРАВОСЛАВНЫЕ АРХИТЕКТУРНЫЕ ДОМИНАНТЫ В КУРОРТНОМ РАЙОНЕ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА

Вот уже 1026 лет прошло с момента крещения Руси. За это время русская земля украсила себя тысячами церквей. Множество куполов вознеслось под небеса и сияет под солнечными лучами, напоминая о том, что все мы ходим под Богом.

До революции вера в Бога лежала в основе образа жизни русско-

*Храм святых апостолов Петра и Павла
в Дибунах*

*Храм Преображения Господня, Куоккала
(сегодня — поселок Репино)*

го человека. Весь годовой круг был украшен памятными днями, праздниками небесных покровителей и большими двенадцатыми праздниками, собиравшими под сводами церквей тысячи молящихся. Потому в городах и пригородах, куда устремлялся народ для проведения летнего времени на воздухе, воссоединив-

*Храм Казанской иконы
Божией Матери в Зеленогорске*

шлись с природой, были возведены многочисленные соборы и храмы.

Земли, на которых простирается современный Курортный район Санкт-Петербурга, всегда были обогащены местами духовного значения. Сегодня мы можем видеть, как святыни, утраченные во времена безбожных гонений, начинают возрождаться.

*Храм Смоленской иконы
Божией Матери, Оллила
(сегодня — поселок Солнечное)*

*Свято-Духовская церковь, Келломяки
(сегодня — поселок Комарово),
освященная в честь Духова дня
(первый день после праздника Троицы)*

*Церковь святителя
Пантелеймона.
Поселок Тарховка*

*Ольга Александровна ЛИНИЦКАЯ,
спортивный тренер,
управляющая клубом
«ALEX FITNESS», Сестрорецк*

РЕКРЕАЦИОННЫЕ РЕСУРСЫ И КУРОРТНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ СЕСТРОРЕЦКА: ИСТОРИЯ, СОВРЕМЕННОСТЬ, ПЕРСПЕКТИВЫ

В одном из самых живописных мест северного побережья Финского залива стоит город Сестрорецк. Ему дала название река Сестра, вдоль рукавов которой он расположен. История города берет начало с 1714 года. После разгрома русским флотом шведской эскадры при мысе Гангут 27 июля 1714 года Петр I приказал построить две резиденции. Парадная резиденция под названием Петергоф разместилась на южном берегу Финского залива. Еще одну резиденцию непосредственно для Петра I возвели на северном берегу Финского залива, в месте, которое в народе называли «Дальние Дубки». Дело в том, что были еще «Ближние Дубки» в районе современной Лахты и «Средние Дубки» в Лисьем Носу.

Дворцово-парковый комплекс в «Дальних Дубках» создавался в 1714—1724 гг. по проекту архитектора С. фон Звитена. Согласно первоначальному плану, здесь планировалось создать комплекс фонтанов. Вода для них должна была поступать из водохранилища, которое образовалось после постройки плотины на реке Сестре. К дворцу примыкал сад, где вдоль аллей были высажены молодые дубки. Петр I приказал беречь дубы «пуще живота своего» и не пускать их ни на какое другое дело, кроме корабельного, но дубы оказались непригодными для кораблестроения.

Пока шло строительство дворца, Петр I изменил проект и отказался от фонтанов. Вместо аллей прорыли каналы, по которым можно было плавать на лодках, а у плотины летом 1721 года начали строить «водяной» оружейный завод. Он был открыт в январе 1724 года. Спустя год скончался Петр I. Престолонаследники императора не видели смысла в содержании резиденции в «Дальних Дубках». Дворец пришел в ветхость, и в 1781 году его разобрали на кирпичи. Оружейный завод на реке Сестре в течение двух веков оставался северным арсеналом России.

В 1896 г. по инициативе одного из руководителей акционерного общества Приморской Санкт-Петербургско — Сестрорецкой железной дороги Петра Александровича Авенариуса (1843—1909) началась подготовка к созданию под Сестрорецком бальнеологического курорта. Идеи П.А. Авенариуса и его единомышленников нашли сильного покровителя в лице министра государственных имуществ А.С. Ермолова. 22 июня 1898 года кабинет министров дал разрешение правлению акционерного общества Приморской Санкт-Петербургско — Сестрорецкой железной дороги устроить курорт в устье реки Сестры, на берегу Финского залива. Для этого было выделено 54 десятины (около 60 гектаров) государственной земли в безденежную аренду сроком до 1 января 1956 года с последующим отчуждением всего имущества в российскую казну. Правда, условия были очень жесткими: правление обязано было за 2 года построить железнодорожную ветку от Санкт-Петербурга до Курорта и успеть возвести весь комплекс необходимых сооружений.

Работы проводились с использованием новейших на тот момент технологий в строительной и медицинской сферах. П.А. Авенариус лично следил за ходом строительства курорта, заражая энтузиазмом инженеров и рабочих.

Срок открытия курорта был выдержан с точностью до двух дней. На торжественное открытие санатория 20 июня 1900 года два специальных поезда по новой Приморской дороге доставили из Санкт-Петербурга приглашенных гостей. Среди них были министр земледелия и государственных имуществ А.С. Ермолов и губернатор Санкт-Петербурга С.А. Толь. Из Кронштадта морским путем прибыл главный командир Кронштадтского порта вице-адмирал С.О. Макаров. В концертном зале были совершены молебен и освящение зданий курзала, лечебницы и пансионата. Перед поднятием флага над курзалом вице-адмирал С.О. Макаров произнес краткую речь, пожелав новому учреждению прекрасного будущего. При этом он отметил большое значение лечебного курорта и особую заслугу в его создании П.А. Авенариуса.

В оздоровительный комплекс входил самый крупный в России в начале XX века крытый зимний плавательный бассейн, соединенный переходом с лечебницей. Расположенные в ней медицинские кабинеты были оснащены самой совершенной аппаратурой того времени, которой не было даже на знаменитых зарубежных курортах. В «Сестрорецком курорте» отпускались процедуры 52 наименований. Вот что можно было прочитать в статье А. Фишера фон Вальдгейма в «Новом времени» 12(24) сентября 1898 г. № 8097 о перспективах Сестрорецкого курорта:

«Поблизости от Петербурга, в 26 верстах, устраивается большой курорт на северо-восточном берегу Финского залива и нарезаются участки под дачи рядом с ним, предназначенные для отдачи в аренду на продолжительный срок. Таким образом, столица с более чем миллионным населением обогатится местностью для летнего пребывания, заслужи-

вающе, как тотчас будет видно, по своим выдающимся условиям, особенного внимания.

Когда нам пришлось, месяца два назад, впервые быть в этой местности, мы были поражены ею. Через час езды по Сестрорецко-Приморской железной дороге и еще версты с две от конечной станции ее вы переноситесь на берег моря, на так называемое Сестрорецкое побережье. Не доезжая еще Сестрорецка, меняется уже характер почвы: она является чисто-песчаной, покрытой сосновым лесом. Проехавши за Сестрорецк, к самому берегу моря, виден, с восточной стороны, выдающийся мыс, поросший травой и с громадными дубами — это роща Петра Великого, насажденная по его повелению. Здесь верхний почвенный слой более или менее перегнойный. Западнее же мыса открывается чудный песчаный берег моря, напоминающий по своему ровному и плотному дну пляж в Остенде. С моря чувствуется мягкий морской воздух. Позади этого ровного пляжа опушка леса из лиственных пород (ольхи, ивы и т. д.), а самый лес — почти исключительно сосновый. В солнечные дни сосновый воздух, смешиваясь с морским, является особенно живительным и здоровым. Такого леса нет в Остенде и во многих известных морских курортах. Для жителей же Петербурга иметь под рукой этот берег, с таким сочетанием морского и лесного воздуха — чистая находка. Удивляешься только, как подобная местность могла оставаться столько времени без эксплуатации на пользу столичных жителей. Считаем поэтому своевременным представить вкратце именно теперь, когда эта местность должна подвергнуться коренному преобразованию, что имеется в виду сделать с нею и на сколько заслуживает она этого преобразования по мнению лиц, ближе вникших в дело и сумевших ее оценить.

Заметим прежде всего, что земельный участок между Сестрорецком и границей Финляндии, принадлежащий ведомству министерства земледелия и государственных имуществ, составляет 2395,25 десятин и тянется на протяжении 7 верст. С Высочайшего соизволения он был передан в министерство от главного артиллерийского управления бесплатно в 1889 г., в виду бездоходности его и больших расходов на надзор и укрепление движущихся песков по направлению от моря к руслу реки Сестры, грозивших ее засыпать. Движением песков образовались в этой местности значительные пригорки. Со временем они поросли лишайником и скудной травой, вереском, мхом и другими растениями между сосен, которые составляют самый лес. Там же, где растительность не распространилась или движение песков не остановилось, местность голо-песчаная».

В 1896 г. известный инженер-механик П.А. Авенариус, сознавая всю важность эксплуатации такого прекрасного побережья Финского залива близ столицы и вне пределов Финляндии вошел в министерство земледелия и государственных имуществ с «пояснительной запиской», в которой ходатайствовал о предоставлении ему 40 десятин посредине так называемого Канонерского участка, желая на нем устроить курорт;

а также еще 11 десятин для полотна железной дороги к последнему и 19 десятин для прогулок и устройства пляжа, а всего, следовательно, около 70 десятин. Самый курорт П. А. Авенариус имел в виду устроить так, чтобы в нем были здания и приспособления, как для лечения разных недугов и укрепления здоровья, так и для развлечения пользующихся курортом. Для достижения этого были проектированы: 1) здание курзала, с амбулаториями и квартирами для докторов, библиотекою и пр.; 2) здание водолечебницы с грязевыми, солеными и другими ваннами, душами и отделениями для лечения электричеством, массажем и гимнастикой; 3) павильоны для минеральных вод, молока, кумыса и кефира; 4) флигеля с номерами для приезжих на курорт; 5) устройство парка: дорожек, беседок, скамеек и пр., необходимого для моциона и отдыха; 6) приспособления для удобного и безопасного купания в море; необходимо было также: 7) построить специальное здание с концертным и танцевальным залом и сценой; 8) устроить сад с площадками и эстрадою для музыкантов; 9) укрепить и спланировать берег с устройством вдоль него дорожек для прогулок; 10) завести разного рода лодки и шлюпки для катанья в море; 11) устроить водоснабжение; 12) осветить здания, парк и береговой пляж электричеством; 13) построить разного рода службы: кухню, ферму, ледники, прачечную и пр.; 14) оградить территорию курорта и построить в нескольких пунктах караульные домики для наблюдения за порядком, тишиной и безопасностью лиц, находящихся в парке.

Ходатайство П. А. Авенариуса, изложенное в сейчас упомянутой записке, обратило на себя внимание министра земледелия и государственных имуществ А. С. Ермолова. Записка была передана на заключение почетного лейб-медика Л. Б. Бертенсона. Через месяц с небольшим, именно 23-го июля того же 1896 г., Л. Б. Бертенсон, по осмотре данной местности, представил министру докладную записку, подтверждающую всю пользу устройства проектированного курорта и соседних дач.

Ходатайство г. Авенариуса было уважено: министр земледелия и государственных имуществ разрешил устройство курорта на Сестрорецком побережье и нынешним же летом начать нарезку лесных участков для предоставления их арендаторам под постройку дач. В настоящее время устройство курорта быстро подвигается вперед: началась закладка и постройка курзала и других зданий, сама местность курорта отгораживается; проводится к ней полотно железной дороги с двумя платформами — одной близ дачных участков и другой — около курорта; устраивается пристань на берегу для пароходного сообщения и т. д. В будущем, 1899 году, весь курорт и железная дорога будут готовы.

Что касается лесной дачной местности, простирающейся вдоль морского берега от рощи Петра Великого до курорта и от пляжа кверху до крутого берега реки Сестры, то она почти вся уже нарезана на участки, за исключением трех больших частей среди них, на которых лес останется нетронутым, с предназначением их под парк для общего пользования. Величина нетронутых частей от 6 до 13 десятин. Сами участки,

которые будут сданы в аренду, величиною приблизительно от 1/4 — 3/4 десятины. Между участками, также вдоль моря, по берегам реки Сестры и в разных подходящих местах будут проведены извилистые проезжие дороги, шириною от 5 до 10 сажений. Общий вид всей дачной местности, покрытой сосновым лесом, напоминает парк, разбитый в английском стиле. Площадь ее около 56 десятин *).

Помимо этого, имеется в виду нарезка для сдачи в аренду известного числа участков севернее курорта и реки Сестры. Кроме того, предоставлен большой участок земли там же под дачи для учащихся.

В заключение выразим пожелание, чтобы добрый почин министерства земледелия и государственных имуществ, предоставившего для общей пользы такую обширную площадь удобной и ценной для жителей столицы местности, нашел себе отклик во всех слоях общества и вызвал горячее сочувствие: тогда тем скорее будет достигнута цель — создание близ столицы места отдыха, восстановления сил и здоровья для нуждающихся в нем.»

Особой достопримечательностью «Сестрорецкого курорта» стал его знаменитый курзал. Сюда можно было попасть по крытой стеклянной галерее, которая шла прямо от вокзала. Деревянное здание курзала было построено по проекту архитектора Г.Я. Леви. В центре здания располагался концертный зал высотой 14,3 метра, рассчитанный на 1700 человек. Зал освещали три огромные электрические люстры. К концертному залу примыкали полуторазэтажные переходы боковых флигелей. На цокольном этаже курзала размещались кладовые и ледники для хранения продуктов и вин, а также кухня ресторана. Непосредственно сам ресторан находился в правом флигеле курзала, если на него смотреть со стороны Финского залива. На кухонной плите ресторана — самой большой в России — могли готовить блюда одновременно 20 поваров и несколько десятков их помощников. В ресторанный комплекс курзала входили 3 крытых зала и столики на террасе. В левом флигеле курзала находились библиотека, бильярдные и карточные комнаты, гостиные для отдыха. Перед курзалом, со стороны залива, была устроена терраса, выложенная серым гранитом. Вдоль всей береговой полосы курорта тянулась эспланада с фигурными дорожками и газонами. В центре эспланады стоял памятник Петру I. От курзала, отделяя береговую эспланаду от естественного парка, шла крытая галерея длиной 420 метров. Со стороны залива она была застеклена, а со стороны парка имела открытые проемы. В галерее стояли садовые скамейки для отдыха.

*«И колоритно, и красиво —
Курорт эффектами богат:
Вид восхитительный залива,
Картинен солнечный закат», —*

писали в газетах начала XX века. Считалось, что самый красивый закат можно было увидеть только с эспланады «Сестрорецкого курорта».

В парке располагались лесной пансионат и лечебный корпус. Лесной пансионат представлял собой деревянное двухэтажное здание на 65 комнат с паровым отоплением. В нем проживали пациенты санатория. Почти у всех комнат были балконы или террасы. В лечебном корпусе находились лаборатория, комнаты для приготовления искусственных минеральных ванн, лечебные души, отделение грязевых ванн, физиотерапевтические кабинеты, бани, гимнастический зал и 32 палаты.

Бурением скважин на территории курорта руководил один из соратников П.А. Авенариуса горный инженер С.Г. Войслав. Когда из первой скважины глубиной 30 метров ударил фонтан питьевой воды, Войслав очень расстроился. По его расчетам скважина должна была дать минеральную воду. В 1901 году вторая скважина глубиной 147 метров дала минеральную воду кембрийского горизонта. Однако по-прежнему в Сестрорецком курорте медики в лечебных целях использовали воды, привезенные с курортов Европы или же делали искусственные воды, разводя соль в сестрорецкой минеральной воде. Водой из своего минерального источника наполняли плавательный бассейн. Также собственную минеральную воду использовали для процедур.

Известный в России врач-биохимик Д.М. Цвет провел в своей лаборатории исследования сестрорецких грязей, обнаруженных вблизи курорта, и подтвердил их целебность. Грязь для процедур тоже привозили из-за границы. Петербургская публика не верила в целебность даров местной природы. Отношение к ним изменилось после 1907 года, когда на Всемирной выставке здравоохранения, которая проводилась в бельгийском курортном городке Спа, «Сестрорецкому курорту» была вручена высшая награда — «Гран При». Это была победа П.А. Авенариуса и его единомышленников. Курорт занял ведущее место среди здравниц Северо-Запада России.

Сестрорецкий курорт очень быстро завоевал доверие состоятельных жителей Петербурга. Здесь бывал судебный деятель А.Ф. Кони, который много лет жил на даче по соседству. Несколько месяцев в одной из комнат лечебного корпуса жил писатель Максим Горький. А.Г. Достоевская, соратница знаменитого писателя, приезжала сюда ради спасения рукописей мужа. Здесь отдыхал известный балетмейстер Михаил Фокин, который любил играть в лаун-теннис на площадке соседнего пансионата «Сан-Ремо». Сюда заглядывали гости репинских «Пенат». Особенно любили отдыхать в «Сестрорецком курорте» артисты столичных театров. Неоднократно здесь выступали певец Л.В. Собинов и певица А.Д. Вальцева.

Для курорта стали традиционными выступления оркестров. Здесь играли симфонический оркестр графа А.Д. Шереметева, духовые оркестры полков столичного гарнизона. Для того чтобы расширить аудиторию слушателей, администрация санатория заключила договор с В.И. Суком — главным дирижером Московской императорской оперы (это современный Большой театр — ГАБТ). В.И. Сук обязался вести сим-

фонические сезоны в курзале курорта, при этом получив право самостоятельно набирать состав оркестра. Столичная публика устремилась в «Сестрорецкий курорт» на концерты. Несмотря на полуторачасовую дорогу из центра города и далекую от полного комфорта езду в поезде, слушатели полностью заполняли концертный зал. Лучшие композиторы России начала века — Н.А. Римский-Корсаков, Ц. Кюи, А.К. Лядов, К.Л. Давыдов — считали за честь получить согласие В.И. Сука на первое исполнение своих произведений.

В настоящее время Сестрорецк развивается, как центр физической культуры и фитнеса. Этому в немалой степени способствует благоприятная экологическая обстановка в современном Курортном районе СПб. Особую актуальность при поддержке рекреационных и курортных ресурсов Сестрорецка в наши дни имеет экология спорта. Это направление приобретает особую популярность как с научно-теоретической, так и с практической точки зрения. Экология физической культуры и спорта, в соответствии со своим предназначением исследует экологические аспекты и проблемы физической культуры и спорта. Экология физической культуры и спорта формирует принципы и критерии экологической безопасности физкультурно-спортивной деятельности, экологического менеджмента и маркетинга, экологического мониторинга в физической культуре и спорте, закладывает основы локальной, региональной и глобальной экологической политики в сфере физической культуры и спорта. Основным объектом исследований экологии физической культуры и спорта является оценка состояния экосистем (как и для большинства отраслевых экологических наук) на территориях и в акваториях которых проводятся физкультурно-спортивные мероприятия, а также степень экологической безопасности физкультурно-спортивной деятельности. как для окружающей природной среды, так и для человека. Главным предметом исследований экологии физической культуры и спорта является изучение взаимосвязей (их основных особенностей и развития) спортивно-физкультурной деятельности с окружающей природной средой, физическим развитием и здоровьем человека. По своей сути экология физической культуры и спорта является системным, комплексным разделом экологии (и отраслевой экологической наукой), который охватывает ее основные направления. По отраслевому принципу выделения разделов современной экологии, экологию физической культуры и спорта можно отнести ко всем четырем основным направлениям прикладной (специальной) экологии: биоэкологии, социоэкологии, техноэкологии и геоэкологии.

*Людмила Петровна РУДАКОВА,
научный сотрудник ВИМАИВиВС*

СЕСТРОРЕЦКИЙ ОРУЖЕЙНЫЙ ЗАВОД ПОД УПРАВЛЕНИЕМ ИНОСТРАНЦЕВ

(вторая половина XVIII —
первая четверть XIX вв.)

В истории Сестрорецкого оружейного завода на протяжении всей его деятельности наблюдались периоды подъема и забвения, связанные, прежде всего, с исключительными особенностями служебной деятельности лиц, стоявших во главе управления, в ряду которых встречались имена широко мыслящих людей, способствовавших развитию оружейного дела в России.

Сестрорецкий оружейный завод (СОЗ) начал строиться по указу императора Петра I в 1721 г. Главнейшим объектом развернувшейся стройки стало возведение плотины на реке Сестре. Плотина играла важную роль в производстве вооружения, так как все заводские машины приводились в движение водой.

В середине XVIII в. Сестрорецкий завод изготовлял немало разнообразного холодного и огнестрельного оружия, но его количество и стоимость значительно уступали оружейному заводу в Туле. Основная причина этого — недостаток финансирования. Заводские строения и оборудование настолько износились и устарели, что вести оружейное производство на должном уровне не представлялось возможным.

В 1778 г. по личному выбору императрицы Екатерины II, управляющим Сестрорецким заводом был назначен прусский дворянин артиллерии майор Христофор Леонардович Эйлер. Он родился в 1743 г. в Берлине и был третьим сыном выдающегося математика XVIII в., академика Российской Академии наук Леонарда Эйлера. Христофор Эйлер получил прекрасное домашнее образование. На русскую службу поступил в 1769 г. артиллерии подпоручиком. Участвовал в русско-турецкой войне 1768-1774 гг. За смелость и отвагу, проявленные в боях, был награжден орденом св. Владимира 3-й степени.

Его стараниями завод стал постепенно приходить в нужное состояние. Впервые начали возводиться каменные строения. В период управления Эйлера с 1778 по 1789 гг. на ремонтно-восстановительные работы

из государственной казны было выделено 75 962 руб. Это способствовало реконструкции фабрик и обновлению оборудования, что сказалось на количестве, а, главное, качестве выпускаемого оружия.

Помимо оружия, на заводе продолжалось производство на заказ разнообразных вещей для государственных нужд и для членов императорской семьи. В 1783 г. в Сестрорецке было выковано множество решеток, украшающих набережные Екатерининского канала и реки Фонтанки. По проектам архитектора Джакомо Кваренги в 1785 г. мастерами завода отливались для Царского Села железные части к мосту и беседке, изготовлялись к ним золоченые и медные украшения.

Екатерина II, посетившая Сестрорецк в 1785 г., выразила благодарность Эйлеру за прекрасное состояние завода и в награду за ревностную службу прислала золотую табакерку, осыпанную бриллиантами.

Управляя заводом, Христофор Эйлер не упускал возможности проявлять заботу и о его служащих. Об этом свидетельствует рапорт Эйлера в Канцелярию Главной артиллерии и фортификации о назначении пенсии в размере 10 рублей в месяц старому мастеру Николаю Анисию, который «...по своим преклонным годам (80 лет) весьма бедную жизнь ведет, хотя хорошо служил и уважаем был». Ходатайствовал и за мастера кузнечного дела Хрисанфа Баранова, который «весьма прилежен и рачителен и заслуживает прибавки к жалованью» и многих других.

В связи с началом войны со Швецией в 1789 г. генерал-майор Христофор Эйлер был назначен начальником артиллерии в действующую армию. По окончании войны штаб начальника артиллерии располагался в г. Выборге. В 1798 г. во время пожара, охватившего большую часть города, только благодаря находчивости Эйлера удалось предотвратить взрыв пороховых погребов в Выборгской крепости, сохранив тем самым жизнь личному составу гарнизона и жителям города.

В 1799 г. в чине генерал-лейтенанта Эйлер вышел в отставку и прожил остаток жизни в собственном доме на мызе Ракалаиоки под Выборгом.

Христофор Леонардович увлекался астрономией и математикой и много свободного времени посвящал занятию этими предметами и на-

Портрет Григория Петровича Бригмана, управляющего СОЗ (1789–1793 гг.)

*Художник К.-Л. Хрестинек.
1780 г. Холст, масло.*

*Частное собрание, СПб.
Ксерокопия. Архив ВИМАИВиВС.
НВФ. Раздел 1. ег. хр. № 123*

писанием ряда научных трудов. Некоторые из них были изданы, например «Об определении географического места по астрономическим наблюдениям».

В 1789 г. Сестрорецкий завод был передан в управление датчанину, генерал-майору Григорию Петровичу фон Бригману, происходившему из старинного дворянского рода.

На русскую службу он был принят из датской королевской армии в чине майора. Григорий Петрович свободно читал и писал на французском и немецком языках, знал латынь. Досконально освоил военные науки — артиллерию и фортификацию, владел познаниями в области географии и истории, умел неплохо чертить и рисовать.

Участвовал в военных действиях в Крыму и на Кубани. В период русско-турецкой войны 1768–1774 гг. отличился при взятии Бендер. В 1778 г. служил под началом генерал-поручика А.В. Суворова. Принимал участие в войне со шведами в 1789 г., где проявил не только стойкость и мужество, но и демонстрировал меткую стрельбу. За отличие был награжден орденами св. Георгия 4-й степени и св. Владимира 2-й степени.

Генерал-поручик Бригман командовал заводом недолго: 4 года и 3 месяца. В период его управления на ремонт заводских строений было выделено всего 10 081 руб. Значительных перемен при нем не произошло, но были завершены ремонтные работы производственных строений с заменой оборудования, а также жилых помещений для офицеров, нижних чинов и лазарета. Григорий Петрович всячески старался отстаивать интересы всех служащих завода. Сохранился его рапорт в Канцелярию Главной артиллерии и фортификации о невыплате жалованья мастеровым завода и необходимости произвести расчет в ближайшее время.

В 1793 г. Бригман в звании генерал-поручика был уволен от воинской службы по состоянию здоровья, и управляющим СОЗ был назначен подполковник Еким Шрейдер фон Трейлебен, происходивший из австрийских дворян. Он получил хорошее образование в сухопутном шляхетном кадетском корпусе. Прекрасно владел французским и русским языками, хорошо разбирался в военных науках — артиллерии и фортификации, а так же точных — арифметике и алгебре. В 1770–1771 гг. принимал участие в неудачном военном походе в Грузию, Имеретию и Мингрелию. Участвовал в русско-турецкой войне 1787–1791 гг. Произведен в подполковники 1 января 1793 г.

Весной 1794 г., в самом начале деятельности Трейлебена, на заводе паводком была повреждена плотина. А так как оружейное производство всецело зависело от ее состояния, то Трейлебен доложил в Артиллерийское ведомство, что плотина пришла в совершенную негодность и поддерживать ее ремонтными работами нецелесообразно.

В связи с высочайшим указом императора Павла I от 7 мая 1798 г. о перевооружении русской армии новыми образцами оружия оружейным мастерам в Сестрорецке было предложено начать изготовление ружей

План расположения Сестрорецкого оружейного завода и прилегающих к нему слобод.
Подписан управляющим заводом генерал-лейтенантом Трейлебенем. 1799 г. Туш, акварель.
Архив ВИМАИВиВС. Ф. 27. Оп. 16. Д. 2. Л. 1.

*Опытный образец 3-фунтовой легкой пушки конструкции генерал-майора фон Дибича. ВИМАИВУВС. Инв. № 14/22.
Фото А.П. Рудаковой. 2013 г.*

с запасными частями, которые могли бы без всякой подгонки заменить поврежденные. Это требовало высокой точности работ. По сути дела, это было первой стандартизацией оружейного производства в России. Изготовление огнестрельного оружия с взаимозаменяемыми частями и увеличение его производства требовало реконструкции завода.

С этой целью в 1799 г. в Сестрорецк был приглашен выходец из Шотландии действительный статский советник Карл Карлович Гаскойн — большой знаток оружейного и пушечного производства. Он составил план модернизации завода, который предполагал увеличить производство до 100 тысяч ружей и столько же пистолетов в год. Но перестройка Сестрорецкого завода по плану Гаскойна была отклонена. К тому времени уже утвердили строительство нового оружейного завода в Вятской губернии, недалеко от Камских железоделательных заводов, — ныне всемирно известный Ижевский оружейный завод.

При Трейлебене на заводе, помимо производства защитного вооружения, холодного и огнестрельного оружия, исполнялись заказы и от частных лиц. По желанию членов императорской семьи для Таврического сада было произведено пять ажурных железных мостов и трое ворот, а для окон Мраморного зала Зимнего дворца лучшими мастерами завода были изготовлены великолепные железные решетки.

Но модернизация завода была необходима, о чем постоянно напоминал Трейлебен Артиллерийскому ведомству, доказывая, что Сестрорец-

кий завод заслуживает уважения и внимания «за ружья прекрасной работы, которые выпускает».

Только в конце 1802 г. под руководством инженера генерал-лейтенанта Франца Павловича Деволанта приступили к составлению проекта перестройки завода с использованием «всего нового и совершенного». В проектировании наземных сооружений принимал участие известный архитектор Луиз Иванович Руска.

Весной 1803 г. при непосредственном участии Ф.П. Деволанта военные инженеры капитан Грамберт и поручик Гарландье приступили к строительным работам.

В июне 1804 г. генерал-лейтенант Еким Шрейдер фон Трейлебен был назначен управляющим Тульским оружейным заводом. Но к этой должности он не приступил, а получил почетное назначение присутствовать в Артиллерийской экспедиции Военной коллегии. В 1806 г. вышел в отставку. Скончался 25 июня 1809 г. и похоронен в Петербурге, на Волковом лютеранском кладбище.

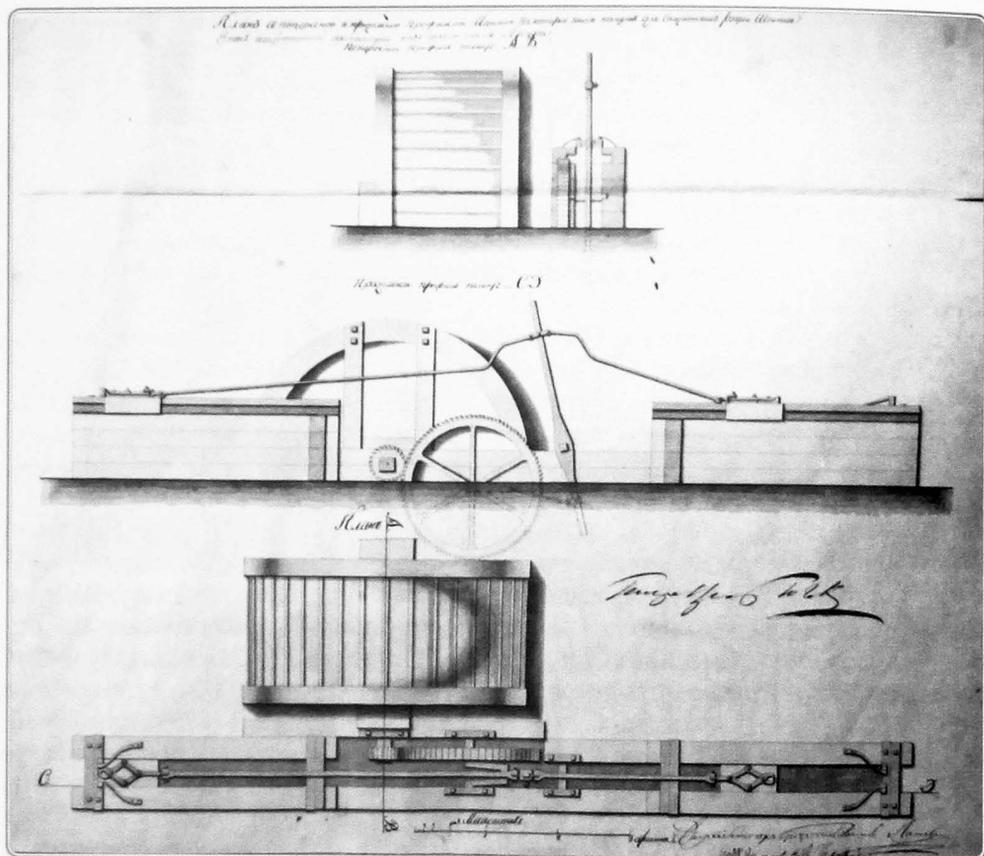
В 1804 г. Сестрорецкий оружейный завод возглавил генерал-майор Иван Иванович (Ганс Эренфрид) фон Дибич, происходивший из древнего баронского рода, владевшего поместьями в Шлезвиге и Богемии. По окончании Берлинского кадетского корпуса был определен в Старый Бранденбургский полк, принимавший участие в Семилетней войне (1756–1763 гг.). В одном из сражений был тяжело ранен. За стойкость и героизм был награжден прусским орденом *Pour le merite* (Черного орла). В 1778 г., во время войны за Баварское наследство состоял при прусском короле Фридрихе Великом.

В 1798 г. по приглашению императора Павла I, фон Дибич поступил на русскую службу. В 1798–1799 гг. Дибич занимался конструированием 3-фунтовой легкой пушки для горной артиллерии, опытные образцы которой отливались в Сестрорецке. В докладной записке инспектору всей артиллерии генералу Корсакову Дибич писал, что его опытная пушка может переноситься одним человеком и делать до 100 выстрелов на расстояние 1800–2000 шагов.

Испытания 3-фунтовой легкой пушки для горной артиллерии конструкции генерал-майора фон Дибича, проведенные в 1804 г., показали не только сложность ее изготовления, но и выявили большое количество недостатков. Ныне одна из опытных пушек И.И. фон Дибича хранится в фондах ВИМАИВиВС.

Вступив в должность управляющего заводом, генерал-майор фон Дибич в основном занимался наблюдением за строительными работами, развернувшимися на заводе. Поскольку вододействующие машины были остановлены, то в этот период занимались ремонтом старых отечественных и трофейных ружей, преимущественно шведских.

Фон Дибич, возглавляя Сестрорецкий завод, ничем особым себя не проявил. В марте 1808 г. он был переведен в свиту его императорского величества, а в 1811 г. назначен директором 1-го кадетского корпуса.

План и профили машины для вытягивания шомполов при изготовлении солдатских ружей, изобретенной подполковником Ланкри.

Подписали: инспектор всей артиллерии генерал-адъютант Безак, директор завода подполковника Ланкри. 1811 г. Тушь, акварель.

Архив ВИМАИВУС. Ф. 27. оп. 6. Д. 12/1. Л. 7.

С 1808 г. Сестрорецкий оружейный завод был временно передан под управление Артиллерийского ученого комитета, а для улучшения производства всех видов оружия директором завода утвердили французского подданного Ивана Петровича Ланкри.

Ланкри начало свою карьеру в России в 43 года. К тому времени это был известный специалист в оружейном деле, отмеченный французским правительством за заслуги военным орденом св. Людовика. Он прекрасно разбирался в математике и механике. Владея только французским языком, он в кратчайшие сроки выучил русский.

При назначении И.П. Ланкри директором завода, ему был обещан воинский чин, приличный его званию, но с определенным условием:

производить качественный ремонт ружей в течение шести месяцев, а в последующие шесть приступит к производству новых ружей и изготовить до конца года 8 тысяч единиц.

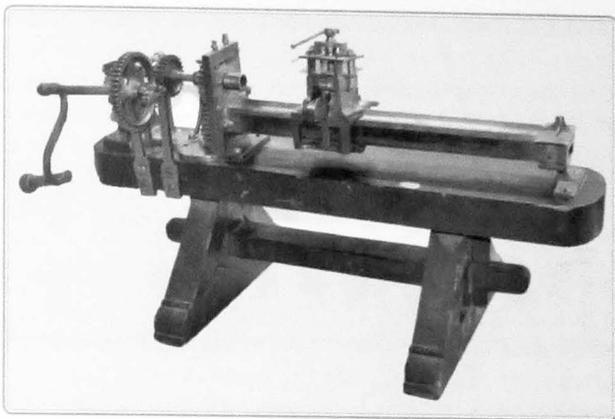
Для выполнения поставленных условий Артиллерийский ученый комитет разрешил Ланкри принять на завод 60 иностранных оружейных мастеров и выделил для этой цели 20 тыс. рублей. Во Францию был отправлен

канцелярист завода Виктор Берард, который нашел нужных специалистов, но, исходя из политической ситуации, французское правительство отказалось выдать им паспорта. Таким образом, поездка Берарда во Францию оказалась безуспешной и Ланкри не смог выполнить всех условий контракта, подписанного в 1808 г. Главной причиной этого, как объяснял Ланкри, было время, упущенное в ожидании иностранных мастеров, а молодые рекруты, присланные для обучения оружейному делу, еще не овладели необходимыми навыками. «Легчайшего способа научения мастерству нет. Аккуратность в производстве ружей необходима, а скоро это не делается, но усердием в обучении учеников добьюсь успехов в ружейном деле», — писал Ланкри в 1809 г. в Государственную Военную коллегию по артиллерийской части.

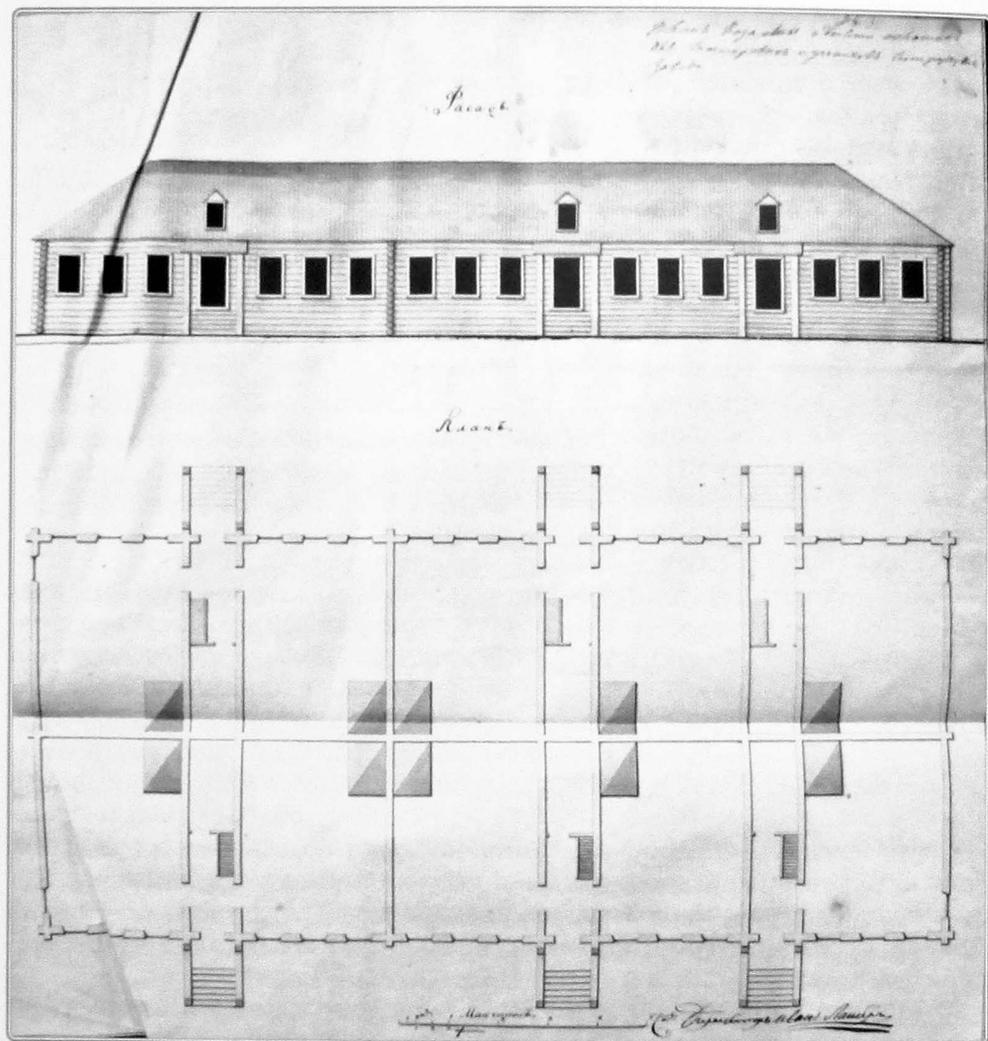
В 1810 г. с И.П. Ланкри заключили новый контракт, по которому он обязался, строго придерживаясь генерального плана, закончить все строения и выпускать до 20 тысяч ружей в год. В течение года Ланкри заменил совершенно изношенные старые вододействующие колеса. В новой кузнице установил современные горны и наковальни. Изобрел и стал впервые применять на практике машину для обтачивания ружейных стволов, предохранявшую людей от травматизма и экономившую средства на закупку точил.

Успешное обучение учеников оружейному мастерству также способствовало увеличению производства оружия и повышению его качества.

По контракту 1810 г. Ланкри выплачивал определенные суммы из заводского бюджета на достойное содержание инвалидов, получивших травмы на производстве. Частый травматизм и высокая смертность работников вынудили Ивана Петровича хлопотать о расширении завод-

*Станок, приспособленный для приготовления витых стволов, изобретенный И.П. Ланкри.
Фото А.В. Михайлова. Тула, 2011 г.*

План и фасад деревянной казармы для мастеровых и учеников Сестрорецкого оружейного завода. Подписал директора СОЗ Иван Ланкри. 1810 г. Тушь, акварель. Архив ВИМАИВиВС. Ф. 27. Оп. 6. Д. 12/1. Л. 3.

ского госпиталя с 24 до 150 коек и увеличении штата медицинского персонала. Суммы, необходимые на содержание госпиталя, Ланкри выделял из доходов завода.

По инициативе Ланкри в 1810 г. были утверждены планы и сметы для строительства восьми казарм для инвалидной роты и двух офицерских домов. Добиваясь от артиллерийского ведомства средств, необходимых для строительства жилья, Ланкри мотивировал это тем, что «завод дол-

жен иметь достаточно домов для жительства определяемых на него людей».

Инспекторская проверка, проходившая в конце 1810 г., показала, что «все казенные строения и машины в должном содержании состоят». Успешная деятельность Ланкри была не только замечена, но и достойно оценена. В 1811 г. ему было присвоено воинское звание майор, а вскоре и очередное звание — подполковник с хорошим, по тем временам, жалованьем: 10 тысяч руб. в год.

В 1811 г. строительство и модернизация завода продолжались. Были выстроены новые чугунолитейные печи, позволившие увеличить плавку чугуна, установлены, изобретенные Ланкри различные станки для производства витых стволов из старых солдатских ружей, а также машины для изготовления шомполов. Станки, изобретенные Ланкри, стали применяться на Тульском и Ижевском оружейных заводах. Для обучения приемов работы на изобретенных станках в Сестрорецк командировались оружейные мастера из Тулы и Ижевска.

За увеличение производства холодного и огнестрельного оружия и повышение его качества путем внедрения многих усовершенствований подполковник Ланкри в 1811 г. был награжден орденом св. Владимира 4-й степени. В последующие годы его полезная деятельность на заводе неоднократно поощрялась. В 1819 г. он был награжден орденом св. Анны 2-й степени. В 1820 г. за изобретение машины, изготавливающей механическим способом совершенно единообразные и превосходного качества лезвия клинков и штыков со значительным снижением стоимости их производства, Ланкри был награжден орденом св. Владимира 3-й степени с присвоением очередного воинского звания — полковник. В 1821 г. «За оказанную к пользе казны выгоду» ему был пожалован перстень с бриллиантами от управляющего министерством внутренних дел графа В.П. Кочубея. В 1822 г. «за отличную и усердную службу» состоялось награждение Ивана Петровича алмазными знаками ордена св. Анны 2-й степени.

В 1824 г., при сдаче Сестрорецкого оружейного завода полковником Ланкри и приеме его полковником Н.А. Амосовым особой комиссией было отмечено «...его блистательное состояние с технической стороны, в сравнении с Тульским и Ижевским заводами».

В 1824 г. И.П. Ланкри, которому к тому времени исполнилось 59 лет, было разрешено выехать из России на постоянное место жительства в Люттих (ныне г. Льеж).

Иван Петрович Ланкри имел в Петербурге, в юго-восточной части площади Искусств, собственный земельный надел, который впоследствии был продан князю Долгорукову. В начале 30-х гг. XIX в. этот дворцовый участок Ланкри был приобретен известными российскими музыкантами, композиторами и меценатами графами Виельгорскими. Братья Матвей и Михаил Юрьевичи выстроили там по проекту архитектора К.И. Росси большой дом, ставший одним из центров музыкальной жизни.

ни столицы. В 1993 г. некоторая часть дома Виельгоских была передана Российской гимназии при Государственном Русском музее. Ныне в этом знаменитом доме юные гимназисты обучаются основам музыки, живописи, науки и искусства.

Наступивший XIX век сулил Сестрорецкому оружейному заводу большие перемены. Но, исходя из исторического прошлого, можно сделать вывод, что успешная деятельность любого предприятия всегда тесно связана с человеческим фактором, который является главным двигателем на пути к прогрессу и успеху.

*Наталья Леонидовна ИВАНОВА,
к. и. н., доцент Российского государственного
педагогического университета
им. А.И. Герцена*

ДЕЛА СЕСТРОРЕЦКИЕ. ЛЮДИ. СОБЫТИЯ. ЗАПИСИ

Интересным источником в истории основания завода можно назвать «Горный журнал» 1826 года номера № 2, 3, 4, 5.

Георг Вильгельм де Геннин (Вилим Иванович де Геннин) — один из выдающихся организаторов металлургического и металлообрабатывающего производства в России. Он был приглашен в Россию генералом Ф.Я. Лефордом, а затем знакомство и дружба с Петром Великим открыли ему путь к созданию великих дел в истории России. Родился в октябре 1676 года в Германии. На службу в Россию поступил в 1697 году. Военная служба успешно сочетается со строительством крепостей, заводов. Геннин был архитектором оружейной палаты в Москве, в 1712 году заканчивает строительство пушечно-литейного двора и пороховых заводов в Петербурге. Комендант Олонецких заводов, участвовал в строительстве первого курорта «Марциальные воды». Инженерный талант Виллима Геннина проявился в работе над проектом канала между реками Москвой и Волгой. С 1719 года де Геннин начинает работу по развитию машинного производства. С июля 1721 по май 1722 года назначен главным на строительство Сестрорецкого оружейного завода. В 1723 году Виллим де Геннин начинает другое великое дело своей жизни — строительство завода на Урале, который станет градообразующим для Екатеринбурга. Сибирский строительный путь Геннина дал основание предполагать, что Екатеринбург, Пермь, Тула, Сестрорецк — города-братья. Отцом и основателем, строителем и вдохновителем многих идей был Вильям де Геннин. «Пользовавшись милостями Государыни, — писал Геннин «от июня 1723 года к Ея Величеству», — всенижайшее доношу, что я раб Ваш в Сибири с женою жив; такмо единобывая дочь моя отъиде к Богу... Я начал при реке Исети крепость, и завод осмелился наименовать до Указу Екатеринбургом, в память Высокославного имени Вашего Величества...»

«...И того для в будущую весну буду строить железную плавильную

домну в Кунгурском уезде на реке Мазуевке, неподалеку от тех мест, где руда железная, а плотина старая уже готова, и потом железо плавить, и на фузейные стволы тянуть и на сталь употреблять будем; которое на Сестру реку можно отсюда на ружейную фабрику, ежели она совершаться, отправить. И можно надеяться, что из такого железа и стволы тверды и чисты будут» (из донесения Петру 1 ноября 25.1722 г.).

В «Горном журнале» № 5 1826 года опубликовано «Жизнеописание генерал-лейтенанта Виллима Ивановича Геннина, основателя Российских горных заводов». В августе 1724 года он составил подробный отчет о проделанной работе. Просит разрешения отправиться на Олонец, к Марциальным водам, так как ему с женой необходимо поправить здоровье.

В письмах к Государю Геннин доказывает, что «вредно брать из Сибири рекрут, и что тот обширный край надобно населять, а не выбирать из онаго лучших людей». После смерти Петра Первого Виллиму де Геннину удалось сохранить доверие и авторитет правящих монархов. В январе 1736 года, судя по сему указу, надобно полагать, что Геннин был независимым начальником оружейных заводов, ибо, по званию члена Военной Коллегии, не имел он права доносить от своего лица Государыне. Мнение сие подтверждается запискою Анны, ибо там сказано: от Регенши Анны получено 2000 рублей за управление канцеляриею Тульских и Сестрорецких заводов. Почтеннейший Геннин окончил полезную жизнь свою 12 апреля 1750 г.

В газете «Уральский рабочий» 22 июня 2013 г. есть интересные сведения о родных Виллима Геннина. Родился в городе Зиген, столица графства Нассау-Зиген, что расположен на восток от Кельна. Дед был лютеранским пастором, отец Иоханес — офицером артиллерии. Мать звали Катариной. Автор статьи предполагает, что в слове «Катеринбург» он слышал имя матери. Возможно, имело значение в выборе имени города и имя святой Екатерины — покровительницы горного дела.

А вот история о желании открыть в Сестрорецке учебное заведение нового направления. Еще в августе 1858 года Петр Георгиевич Ольденбургский обратился к Александру II с надеждой и просьбой открыть в городе несколько школ. Разрешение было получено. Был создан Комитет под председательством принца П.Г. Ольденбургского для разработки планов преобразования программ и уставов школ. Принц Ольденбургский — председатель Петербургского Попечительского совета, отдавший на благотворительность более миллиона личных сбережений. Петр Георгиевич — один из представителей ветви русских Принцев Ольденбургских. Принц Петр Георгиевич Ольденбургский родился в Ярославле в августе 1812 года. Получил военное и юридическое образование. Свободно владел языками, знал греческий и латинский. Впоследствии он получает степень доктора права. П.Г. Ольденбургский был председателем Санкт-Петербургского Опекунского Совета, почетным членом различных ученых и благотворительных обществ. 42 года жизни отдал

он служению детям. В Сестрорецке имя этого замечательного человека оставило свой след в истории. Листая дело попечительского совета приюта Принца Петра Георгиевича Ольденбургского, находим документ о подготовке к открытию в Сестрорецке отделения реального училища приюта Принца Ольденбургского от 3 декабря 1903 г. — 23 декабря 1905 года. «Его Высочеству В.И. Колобневу Господину СПб исправнику. 8 декабря 1903 № 2312. Среди обывателей Сестрорецка нашлись лица, желающие устроить в своем городе средне-учебное заведение для мальчиков. «17 декабря появляется объявление. Лица, имеющие в виду ходатайство об устройстве в Сестрорецке средне-учебного заведения с правом правительственных по разрешению Его Превосходительства Господина Исправника обращаться от 9—14 лет и желающих поместить таковых в ныне же могущее открыться заведение, не отказать и сообщить о сем; священнику Сестрорецкой церкви Александру Алексею, церковный дом, капитану Гвардии Евгению Николаевичу Дмитриевскому, капитану Гвардии Николаю Васильевичу Шульге, коллежскому асессору Виктору Никитичу Паншину — Сестрорецкий оружейный завод. В деле о подготовке документов к открытию реального училища приюта имени Принца Ольденбургского есть список лиц, желающих поместить сыновей в реальное училище (отделение приюта), плата 100 рублей в год:

1. Священник А. Алексеев. 2. Граф А.Ф. Келлер. 3. Полковник Н.Т. Менкарясевский. 4. Генерал-майор Г.И. Сокерин. 5. Полковник А.Е. Голубицкий. 6. Надворный советник М.С. Андреев-2. 7. П.Е. Калачев. 8. С.Е. Лапотников. 9. А.С. Кочерегин. 10. В.К. Кочерегин. 11. Капитан гвардии В.В. Туноженский. 12. К.В. Колобнев. 13. Г. Андрушевский. 14. А.А. Гольметрин. 15. Г. Переулочный, техник. 16. Г.Ф. Корненевский-2. 17. Г. Сорokin. 18. В.В. Ковешников.

Список дочерей. 1. И.П. Слободской. 2. В.Е. Бургвиц. 3. К.Л. Клевиц. 4. В.К. Кочерегин. 5. Э.Я. Чертес. 6. А.С. Лапотников. 7. Граф А.О. Келлер. 8. Барон В.А. Людинсгаузен-Вольт.

Из обращения: «Не откажите пожаловать в воскресенье 18 апреля в 4 часа 30 мин. дня в Сестрорецкое офицерское собрание на заседание лиц, заинтересованных в открытии Реального училища и Женской гимназии имени Его Высочества Принца П.Г. Ольденбургского в Сестрорецке».

МВД Директору приюта Принца Петра Георгиевича Ольденбургского 29 мая 1904 № 814 от 12 роты Измайловского полка № 36.

Елена Александровна Сейшпель назначается на должность начальника отделения вверенного мне приюта в Сестрорецке. Открытие этого отделения отложено на неопределенное время. П. Сидоров».

Возможно, события на Дальнем Востоке, русско-японская война 1904—1905 внесли свои коррективы в распределение средств на развитие народного просвещения.

Александр Иванович Крупин — детский доктор. Многие годы работал в инфекционной больнице. Впервые об увлечении рисованием доктора

я узнала, когда готовилась выставка в здании исполкома, посвященная истории комсомола. Юрий Иосифович Корнеев рассказал о рисунках Александра Ивановича и предложил оформить ими стенд. На рисунках были виды Сестрорецка. Недавно мне передали два альбома «Хоста — Гагры» 23 сентября — 26 октября 1957 г. и «Алушта — Гурзуф — Гагры» сентябрь-ноябрь 1961 г. Все картины подписаны карандашом. В одном из альбомов оказалась открытка, адресованная Крупиной Анне Петровне в Устье Ярославской области в детский туберкулезный санаторий. Отправитель № полевой почты А.И. Крупин. «Дорогая Анечка. Поздравляю тебя с праздником. Получил от тебя открытку 18 октября, из которой узнал, что переездом оказалась «утка». Я так настроился и размечтался, что будешь «дома» — в Сестрорецке Ленинграде... Как твоё здоровье, родная. Теперь я на новом месте, а посылаю кусочек желтеющей природы старого места, возле озера. Жду писем». Открытка с видом на озеро нарисована автором. Печати полевой почты прочитать не удалось. А это значит, узнать время отправления также невозможно. Я попыталась узнать о докторе у сестроречан, которые работали или учились у доктора. Детская инфекционная больница находилась в двух одноэтажных бараках. В ней было два отделения — скарлатинное и дизентерийное. В книге В.Д. Яковлева «Мой Сестрорецк» рядом с фотографией «Музыкальная школа» помещена фотография инфекционной детской больницы с вопросительными знаками. Сейчас этих зданий нет. Они располагались за Домом творчества юных (бывший дом пионеров). Александр Иванович Крупин возглавлял работу на этих отделениях. Ему было лет пятьдесят. Специалист был хороший. Внешний вид доктора был всегда безупречный, он никогда не повышал голос на сотрудников. В 1946 году он преподавал в дошкольном педагогическом училище — домоводство. У Александра Ивановича был сын Юрий. Хороший доктор, художник, преподаватель — такой культурный букет может быть только у нас в Сестрорецке.

В воспоминаниях Павла Николаевича Милюкова также были обнаружены сестрорецкие следы. Ученый-историк, лидер кадетской партии, министр иностранных дел, глава парламентской оппозиции. У Милюкова дача была в Финляндии, в местечке Ино. Накануне своей смерти в 1943 году во Франции приветствовал победы Советского Союза. «Гессен встретил меня впервые на именинах Мякотина в Сестрорецке, куда собрались друзья из «Русского богатства». (П.Н. Милюков. Воспоминания. М., 1991.) Венедикт Александрович Мякотин (12 марта 1867. Гатчина — 11 сентября 1937, Прага) русский историк, писатель и политик. Учился в гимназии Кронштадта, окончил курс по историко-филологическому факультету Петербургского университета. С осени 1906 года — один из основателей Партии народных социалистов. Дачу в Сестрорецке возможно использовал не только для отдыха, но и для встреч с единомышленниками.

Дача в Сестрорецке была и у Иосифа Владимировича Гессена, редактора журнала «Право», депутата Государственной Думы.

Сестрорецк богат на интересных и загадочных личностей. Эту страницу истории закрывать и зарывать не советую.

Призыв инициативной группы накануне юбилея со дня рождения Всеволода Боброва дал начало к подготовке и открытию музея спорта. Музей был открыт в помещении 556 школы. Трудно найти где-либо еще такую богатую спортивную историю. Вот только некоторые имена: на стадионе «Динамо» ленинградец Юрий Степанов установил новый рекорд мира по прыжкам в высоту — 2 метра 16 сантиметров. Он первый из европейских легкоатлетов установил мировой рекорд. Вслед за ним пришли новые имена: Валерий Брумель, Юрий Тармак, Владимир Яценко и многие другие, но Юрий Степанов — первый. В 434 школе был спортивный вечер. На вечере выступал Юрий Степанов. Мы смотрели и даже трогали его многочисленные награды. Мне, тогда участнице этого вечера, Юрий показался светлым и бескорыстным человеком. Сегодня другие штурмуют планки высоты, но забывать о первых «пионерах» нельзя. Осенью 1923 года имя Николая Евграфовича Соколова стало известно в спортивном мире. Заслуженный мастер спорта хоть и родился в Москве, но всю сознательную жизнь провел в Сестрорецке. Умер в 1988 году в поселке Разлив. С 1924 года в Ленинграде. Закончил Лесной институт и до конца дней не изменил своей профессии. Его посадки и устройство парковой зоны в Разливе стали памятью на многие годы этому замечательному спортсмену и труженику. Звание «Первый вратарь республики» будет всегда у Николая Евграфовича Соколова.

Всеволод Михайлович Бобров. Имя этого удивительного, великого спортсмена, тренера знает весь спортивный мир.

Историческая справка: заслуженный мастер спорта СССР, заслуженный тренер СССР, чемпион СССР по футболу 1946–1948 гг., по хоккею 1948–1952, 1955, 1956. Олимпийский чемпион 1956 г. Чемпион мира 1954, 1956 г. Чемпион Европы 1954–1956 гг. Серебряный призер первенства мира 1955 и 1957 гг. Забил 97 мячей в 116 матчах чемпионатов СССР и матчах сборной команды страны по хоккею. Награжден орденом Ленина. Полковник Вооруженных Сил СССР. Образование — семилетка, военное училище, военно-воздушная академия.

1 декабря 1922 года в городе Моршанске Тамбовской области в семье Бобровых родился второй сын — Всеволод. Отец Михаил, видимо, предсказал будущее своего сына: привез из Хельсинки стальные коньки знаменитой норвежской фирмы «Хааген» (в народе известны под названием «гаги»). В 1925 году семья переехала в Сестрорецк. Детство, юность, учеба в ФЗУ (фабрично-заводское училище), работа слесарем инструментальщиком на заводе им. Воскова. На «БОЧАГЕ» — это чухонское название непроточного озера, образованного на месте прежнего русла реки, старицы. Для мальчишек это было лучшее место ковать спортивные победы. Первые тренировки братья Бобровы проводили на бочаге. Уже в 1938 году братья играли за ленинградский клуб «Динамо». Затем заводская команда. В 1941 семья была эвакуирована в Омск. Уче-

ба в военном училище в Ярославле. Осенью 1942 года Всеволод призван в армию рядовым. В большом спорте Всеволод Бобров начинает играть за команду ЦДКА. В игру вошел на замену и забил три гола. С этого времени он стал лидером команды и кумиром публики. На чемпионате мира по хоккею в Стокгольме хоккеисты сборной СССР одержали победу над канадцами с убедительным счетом 7:2. Одна шведская газета после чемпионата мира писала: «Всеволод Бобров является, безусловно, лучшим игроком чемпионата. Его удары всегда неожиданны, подобны той внезапности, с которой щука, притаившись в камышах, поджидает добычу, а завидев ее, схватывает мгновенно...» Один французский комментатор написал: «По-русски лучший игрок называется «Бобров».

Вот строки из книги Всеволода Боброва «Самый интересный матч» 1963 г.: «Он совершил подвиг, который ставит его в один ряд с самыми прославленными героями Великой Отечественной войны. Я пишу эти строки и думаю о том, сколько ярких самобытных талантов погубила война, погубила, так и не дав им раскрыться».

Федор Чистяков и Всеволод Бобров дружили с раннего детства, играли в одной заводской футбольной команде. Война их разлучила. А память о них объединила.

Он был другом наших родных. С Чистяковыми семья Бобровых познакомилась, когда стали соседями. Федор и Всеволод играли в футбол в одной команде. В книге Всеволод Михайлович много добрых слов посвятил Федору Чистякову. «Война. Я заговорил о ней, и сразу вспомнился один из самых любимых товарищей тех лет, тоже партнер по сборной Сестрорецка среди школьников, Федя Чистяков». Вера Федоровна рассказывала о том, что когда речь заходила о качестве и надежности клюшек, он утверждал, что самые лучшие клюшки делал Федор. О его дружбе с сыном Сталина Василием знали многие, но вслух об этом не говорили. Только после смерти Всеволода Михайловича вышел хороший фильм о его жизни, где были эпизоды о дружбе с Василием.

Столичная жизнь и известность не изменили сестрорецкого характера Всеволода Боброва. Он был открыт для всех. Мама с улыбкой вспоминала, что Севка ее дергал за косички, когда учился в училище при заводе. А бабушка всегда смотрела все хоккейные встречи чемпионата мира. Переживала особенно за главного тренера, если команда пропускали шайбу. Но у меня в памяти интересный вечер за чашкой чая в квартире тети Веры Чистяковой. Расскажу все по порядку. Мы с мамой возвращались от бабушки и у дома Мосина. Видим — идет навстречу женщина в шубе с большой сумкой и тремя хоккейными клюшками. Мы заулыбались, но приблизившись, узнали тетю Веру. В этот день она возвращалась из Москвы с празднования 50-летнего юбилея прославленного спортсмена. Мы, конечно, пошли пить чай и слушать рассказ о днях, проведенных в Москве на праздновании юбилея Всеволода Михайловича. Мне запомнился рассказ о доброте Всеволода Михайловича. Людвиг Свобода (президент Чехословакии) подарил хрустальные сувенирные

коньки. Сыну Мише очень хотелось поиграть с этими удивительными коньками. Сначала один конек, а затем и другой после просьбы оказались у малыша. Всеволод Бобров очень любил сына и отказать, естественно, не мог. Но и собирать сувениры под полки со стеклом он не любил. Его квартира в Москве всегда была открыта для друзей и земляков. Он был прост в общении и никакой звездности за ним не наблюдалось. Судьба клюшек такова: одна отправилась в музей завода, другая была подарена Федору — племяннику, а третья осталась семейным экспонатом в память о Всеволоде Боброве. Умер Всеволод Михайлович в Москве 1 июля 1979 года в возрасте 57 лет от сердечного приступа. В книге Владимира Пахомова «Всеволод Бобров» есть очень хорошее определение Бориса Аркадьева: «Совершенная человеческая конструкция, идеал двигательных навыков. Чудо мышечной координации. Он не думал, не знал, почему надо действовать так, а не иначе, это было наитие. Поистине Всеволод всем владел. Ему не надо было повторять упражнения по тысячу раз, он усваивал чужую технику, чужие приемы на глазах». В 2002 году в здании 556 школы был открыт музей спорта, в экспозиции которого есть материалы о жизни Всеволода Боброва.

Лариса Георгиевна ШАЙМУХАНОВА

БАЛОВЕНЬ СУДЬБЫ, ПЕРЕКРОИВШИЙ КАРТУ ЕВРОПЫ

До сих пор не смолкают споры о справедливости Зимней войны 1939—1940-х годов, в результате которой к нашей стране вернулись ее земли, в том числе Выборгская провинция (она же Выборгская, позже — Финляндская губерния) — так на протяжении двух веков называлась территория от реки Сестры до Выборга. Еще в 1719 году, отвоевав эти земли у Швеции, Петр Первый таким образом предусмотрел «буфер» между своей новой столицей Санкт-Петербургом и границей Российской империи.

Общеизвестен факт новейшей истории России: в 1918 году в результате Брестского мирного договора, подписанного Лениным, территории за рекой Сестрой отошли Финляндии (и не только они), Петроград остался оголенным, и столица переехала в Москву. Чуть менее известен другой факт: перед Великой Отечественной войной Сталин пытался договориться с финнами и предлагал им часть Карелии взамен продвижения границы Советского Союза до Выборга. Эти попытки советской дипломатии ни к чему не привели. В результате была война со всеми вытекающими для обоих народов последствиями: неизбежными жертвами, трагедиями, бегством мирных жителей с насиженных мест, блокадой Ленинграда, в том числе со стороны Финляндии.

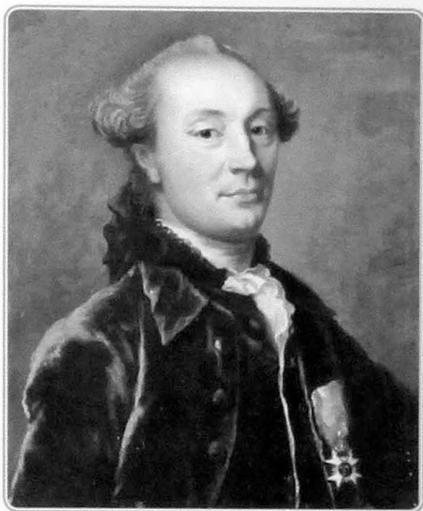
А всего этого можно было избежать. Хотя все знают фразу про историю и сослагательное наклонение, тем не менее историческая судьба земель, где сегодня находится Курортный район, настолько поучительна и, честно говоря, малознакома широкому кругу людей, что не грех о ней вспомнить еще раз, тем более в преддверии памятной даты окончания Зимней войны. Кроме того, эта история, если рассказывать ее с самого начала, по-настоящему завораживающе интересна. Ровно настолько, насколько могут быть интересны истории о человеческой пассионарности, о силе мысли, способной передвигать государственные границы.

Шведский полковник Георг Магнус Спренгтпортен

В Швеции его называли выскочкой, предателем, женским сердцем, однако именно ему принадлежит решающая роль в обретении

независимости Финляндии и в первом шаге на этом пути — создании Великого княжества Финляндского. Мальчик, родившийся в семье майора шведской армии, стал первым генерал-губернатором этого княжества. В день его 270-летия на Смоленском кладбище собрались члены Правительства Санкт-Петербурга и Финляндии, чтобы вспомнить этого великого незаурядного человека.

А все началось с идеи. И писем Екатерине II, в которых шведский полковник Георг Магнус Спренгтпортен впервые высказывался о независимости Финляндии в составе Российской империи. Он подготовил пакет документов, написанных на французском языке, где детально рассматривалось политическое и экономическое устройство будущего княжества. Их он умудрился передавать через российского посланника. Напомним, Суоми получила свою государственность в 1918 году, до описываемых событий она принадлежала Швеции. Проект конституции Финляндии под покровительством России, подготовленный Спренгтпортенем, основывался на идее республиканского устройства. Почему он, шведский полковник, так беспокоился судьбой финского народа? Злые языки говорят, что нашего пассионария не устраивали темпы развития его собственной карьеры на службе Густава III: есть свидетельства, что шведский король и правда опасался иметь рядом с собой талантливейшего военачальника. Георг ощущал себя жестоко преданным. Оправданием Спренгтпортену может также служить следующий факт: в те годы военное сословие в Европе было весьма интернационально ориентировано. Сам по себе переход на службу другого государства не был чем-то необычным или постыдным. Кроме того, это было в 1786 году, шла война за независимость США, в воздухе витали идеи свободы.

*Георг Магнус
Спренгтпортен*

Кабинетный проект стал реальностью

Как бы там ни было, но Екатерина II предложила Спренгтпортену перейти на российскую службу, и он принял это предложение. Так проект, рожденный в кабинетной тиши, стал воплощаться в жизнь. Возможно, это был один из первых опытов экспорта «оранжевых революций» в новой истории. Когда Густав III в 1788 году начал войну против России, для Спренгтпортена наступила горячая пора. Он сам участвовал в боевых

*Георг Магнус
Спренгпортен*

действиях и даже был ранен. Параллельно он стал распространять свои идеи среди финляндского офицерства и заручился поддержкой в этих кругах. На родине опальный военный начальник был предан анафеме, а в России карьера Спренгпортена развивалась молниеносно. Император Павел I произвел его в генералы от инфантерии. Тем не менее, все это не могло принести Георгу полного удовлетворения — дело его жизни буксовало до тех пор, пока в 1808 году не началась новая война со Швецией. Спренгпортен подготовил для Александра I план временного управления Финляндией, который был одобрен императором. Одновременно он назначил Георга Магнуса генерал-губернатором Великого княжества Финляндского в составе Российской империи. Таким образом, свою мечту Спренгпорте-

ну удалось осуществить с третьим российским императором. Пусть и губернаторствовал Егор Максимович, так Георга Магнуса называли на русский манер, совсем недолго, не это было главное. Сила его убеждения смогла сломать стереотипы и принести свободу целому народу.

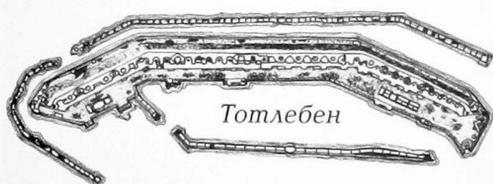
На те же грабли

А теперь внимание: в 1812 году Александр I вводит в состав Великого княжества Финляндского (наверняка, из лучших побуждений!) Финляндскую губернию — те самые земли за рекой Сестрой до Выборга, на которых теперь располагается наш район. Напомним, Великое княжество Финляндское получает независимость от России в 1918 году, а с ней вместе российская столица лишается приграничной «подушки безопасности», которой она обладала на протяжении веков.

В двадцатом веке ошибку Александра I повторил Никита Хрущев, который присоединил Крым и Одессу к Украине, тем самым лишив Россию ее исконных территорий. Видно, ошибки истории никого не учат.

Леонид Ильясович АМИРХАНОВ,
Владимир Федорович ТКАЧЕНКО

ФОРТЫ «ТОТЛЕБЕН» И «ОБРУЧЕВ»

Эти форты находятся между Котлином и Сестрорецком. Они хорошо видны и с дамбы, с Приморского шоссе. Изогнутые в плане, как ятаган, они готовы уничтожить любого врага, попытавшегося пройти Северным фарватером. Недаром «Тотлебен» называли «ключом от северных ворот».

Развитие артиллерийской техники на рубеже XIX–XX веков опережало развитие фортификационной науки. Появление новых дальнобойных артилле-

рийских систем заставило строителей Кронштадтской крепости проектировать новые бетонные, а позднее и железобетонные морские форты доселе невиданных размеров для размещения гарнизонов, артиллерии и всего сложного сопутствующего хозяйства. Если в середине XIX века форт «Павел I» длиной в 200 метров казался гигантом, то форты типа «Тотлебен» длиной в 700 метров в начале XX века были нормой.

В 1895 году при начальнике Генерального штаба Н. Н. Обручеве была создана комиссия, в задачу которой входила коренная реконструкция и модернизация Кронштадтской крепости, что в основном заключалось в вынесении как можно дальше в залив новых морских фортов. В 1896 году первая очередь строительства отдавалась именно новым морским фортам. На Северном фарватере планировалось построить три мощных форта, которые в документах той поры обозначались литерами «А», «Б» и «В». Исследование дна залива в месте предполагаемого форта «Б» (рядом с фортом «А») показало отсутствие отмелей, поэтому из соображений экономии форт «Б» решили не строить — ведь строительство новых фортов обошлось казне в 13,5 миллионов золотых рублей («Тотлебен» — 6,5 млн, «Обручев» — 7 млн). Да и соображения чисто военного порядка

Боевая улица на форту «Тотлебен». 1998 г.

Комендант форта «Первомайский» («Тотлебен») П.С. Резников (слева) и батальонный комиссар Суворов у 203-мм башенной установки. 1942 г.

Чистка орудия на форту «Первомайский». 1942 г.

показывали, что и при двух фортах Северный фарватер с лихвой перекрывается огнем орудий новых фортов. Но при постройке форта «В» (в 1903 году назван в честь начальника Генштаба Н.Н. Обручева, ушедшего на покой в 1903-м и умершего на следующий год) правый фланг удлиннили на 180 метров, где разместилась еще одна батарея, что в некоторой степени компенсировало отсутствие форта «Б».

Весь 1896 год ушел на заготовку материалов и составление проектов новых фортов. 27 января 1897 года проекты были утверждены императором Николаем II. 3 февраля 1897 года под воду ушел первый ряж форта «А». До весеннего ледохода нужно было успеть установить все ряжи под стенку набережной и горжевого волнолома. К лету на месте будущей гавани установили на сваях дома для рабочих и администрации строительства. Проектировщик форта капитан Инженерного управления А.А. Шишкин являлся и главным производителем работ. К марту 1897 года ряжи были установлены, а к концу 1898-го сформировали ряжевый обвод по всему периметру форта, тогда же велись и работы по забивке свай, круглых под пристани и эскарповую стену форта и шпунтовые для крепления ряжей. Шторма и ледоходы мешали строительству. Шторм 4 ноября 1898 года уничтожил многое из построенного. Поэтому отсыпку грунта в тело острова начали только в новом, XX веке.

Динамо дизель-электростанции первой 203-мм башенной установки. 1942 г.

К 1901 году был сформирован узкий, длинный остров, возвышающийся над ординаром на 2,7 м. На острове разместили рабочий городок и бетонный завод. Начались работы по кладке фундаментов батарей. К 1903 году по-

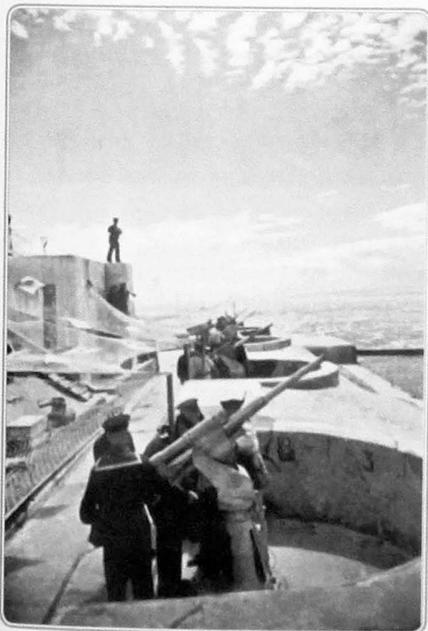
Форт «Обручев». 1942 г.

Форт «Обручев». 1998 г.

Форт «Тотлебен». 1998 г.

*Батарея ПВО на форту
«Первомайский».
1942 г.*

строили фронтальную стенку форта на свайном основании. Стенка собиралась из бетонных блоков, которые отливали здесь же, на острове. С 1903 по 1908 годы велись работы по бетонированию батарей форта. По проекту форт имел на вооружении:

- 10 – 10-дюймовых орудий длиной 45 калибров образца 1895 г.;
- 12 – 6-дюймовых орудий Канэ длиной 45 калибров образца 1890 г.;
- 16 – 9-дюймовых мортир образца 1877 года;
- 12 – 57-мм скорострельных орудий системы Норденфельда.

К 1909 году постройка форта была закончена и начались работы по установке орудий. Но к тому же времени был получен и осмыслен горький опыт по применению береговой артиллерии в обороне Порт-Артура. С учетом этого проект форта пересмотрели. Основными замечаниями по старому

Аттик форта «Толлебен». 2000 г.

проекту были следующие: слишком близкое расположение орудий друг от друга, неэффективность 9-дюймовых мортир, отсутствие прожекторных станций на форту, демаскирующая установка орудий открыто за бруствером, слабость дальномеров Петрушевского, предполагаемых к установке на форт.

В 1910 году развернулись работы по модернизации форта. В первую очередь перестроили мортирные батареи. Вместо 16—9-дюймовых мортир собирались установить восемь 11-дюймовых гаубиц. Но эти орудия находились в стадии проектирования, и, чтобы не оставлять форт без навесного огня по противнику, в качестве временной меры установили восемь 11-дюймовых орудий в 22 калибра образца 1877 года. Орудия устанавливали на новых «высоких» станках Дурляхера для придания большего угла возвышения. На остальных батареях произвели так называемое «разряжение» орудий, то есть установили через одно. Освободившиеся дворики засыпали грунтом, где на фундаментах построили к 1915 году дальномерные павильоны для новых горизонтально-базных дальномеров Лауница, командирские бетонно-броневые будки и командные пункты батарей. В нескольких освободившихся двориках устроили специальные колодцы для скрывающихся прожекторов системы «Шукерт». Эти прожектора с диаметром зеркала 1,5 м предназначались для поиска целей ночью. На обеих оконечностях форта, в более глубоких

Форт «Тотлебен». Ноябрь 2012 г.

шахтах, установили два более крупных (диаметр зеркала 2 м) прожектора для создания световой завесы ночью перед фортом. Между орудиями насыпали земляные бонеты, что способствовало лучшей маскировке орудий. Форт имел свою систему опреснения и очистки воды и подачи ее на батареи, канализацию (ливневую), хлебопекарню, баню, обширные хранилища боезапаса и провианта, ледник для хранения скоропортящихся продуктов, аптеку и казармы, жилые казематы на батальон крепостных артиллеристов (650–800 человек), церковь и синематограф в южном крыле. Офицеры в мирное время жили в отдельных флигелях. В 1912 году на площадке северного крыла построили отдельное здание для офицеров. Форт был связан с крепостью и фортом «Обручев» телеграфным, телефонным и индикаторными кабелями. На форту имелась телефонная станция. В плане форт представлял собой прямой фас, к которому под углом в 155° примыкают два фланга. На фаса длиной 350 метров установили четыре 10-дюймовых и четыре 11-дюймовых орудия,

главный командный пункт, три прожекторных станции и два дальнометрических павильона. На левом 200-метровом фланге располагалась батарея на четыре 6-дюймовых орудия Канэ, два дальнометра, прожектор и командный пункт. На правом фланге также длиной в 200 м — четыре 11-дюймовых орудия и две пушки Канэ, два прожектора и два командных пункта. В 1915 году 10-дюймовые орудия установили на новые станки для увеличения угла возвышения. Дальность стрельбы теперь достигала 18 километров. К началу бетонных работ на форт доставили две паровые машины с генераторами — «паро-динамо», по терминологии тех лет. Потом для них построят специальные казематы на оконечностях форта. В 1912 году на форт доставили два керосиновых двигателя Р. Дизеля. К 1915 году их стало шесть. Один дизель-генератор в 100 л. с. давал электричество только для освещения помещений форта. Остальные находились в резерве и использовались для питания прожекторных станций. Дизели системы «Вулкан» изготавливал завод «Русский дизель», кроме того, применялись дизели фирмы «Ман» и «Дойц».

В 1911 году форт получил новое название — форт «Граф Тотлебен» в честь известного русского фортификатора, строителя и защитника Севастополя Эдуарда Ивановича Тотлебена, строившего и Кронштадтскую крепость в 1860—1880-х годах. В 1913 году форт в торжественной обстановке передали в Военное ведомство, но последние работы на форту завершились осенью 1915 года. Гарнизон форта состоял из 650 человек артиллеристов при 12 офицерах по штату мирного времени и 920 артиллеристов и 17 офицеров в военное время. В первую мировую войну форт оставался в глубоком тылу. В событиях 1917 года активных действий не принимал.

В 1923-м на форту начались работы по перевооружению 10-дюймовой батареи. С пошедшего на слом в 1922 году броненосного крейсера «Рюрик» сняли две носовые 8-дюймовые башни и к 1925 году установили на месте двух 10-дюймовых орудий. В башнях стояло по два 8-дюймовых орудия в 50 калибров длиной системы Виккерса образца 1907 года. Орудия могли вести огонь на 20 километров. Вместо 11-дюймовых орудий, снятых в 1923 году, установили четыре 6-дюймовых орудия Канэ. На правобанковую батарею пушек Канэ в складах крепости не нашлось, и здесь установили 120-мм орудия Виккерса. Еще в 1915 году на форту установили четыре 76-мм зенитных орудия Лендера. В 1925 году крепость Кронштадт передали в Морское ведомство.

В 1930-е годы форт капитально отремонтировали, построили пулеметные канониры для противодействия десантам противника. В первый день финской войны форт вел огонь по передовым рубежам финнов по реке Сестре. Во время Великой Отечественной войны форт огнем спас положение 23-й армии, оборонявшей Сестрорецк. А ведь отсюда до Ленинграда всего тридцать километров. Всю войну форт вел огонь по узлам сопротивления противника, дорогам и артиллерийским батареям на северном берегу Финского залива в секторе от Белоострова до Терийо-

ки (ныне Зеленогорск). В июне 1944 года артиллерия форта принимала самое активное участие в Карельской операции на ее начальном этапе.

В 1950–1954 годах на форту прошел последний ремонт и модернизация. Вместо орудий Канэ установили 130-мм орудия Б-13-3 С в кольцевых двориках. Сменили электрооборудование, построили убежища химзащиты, произвели ремонт фасадов и гидроизоляции сводов. Но в 1957 году вышел приказ Главкома ВМФ о снятии форта со всех видов учета. Еще раньше, в 1955 году, с форта сняли артиллерию и боезапас, расформировали гарнизон. Новый 1958 год форт встретил в одиночестве. На долгие тридцать лет он остался наедине с диким туристом и варварами с государственными документами. Начиная с 1960 года, с форта срезали 80% металлоконструкций. Военные, уходя с форта, оставили башни крейсера «Рюрик», но за три навигации с 1960 по 1963 годы башни разрезали на месте и вывезли на базу «Вторчермет».

В 1988 году форт передали управлению «Спецтранс», а в 1985-м форт перешел из Военно-морского ведомства на баланс Исполкома Ленсовета. Управление «Спецтранс» планировало создание на форту стоянки спецтехфлота БО «Ленводхоз» и реставрацию памятника, но кризис 1990-х годов не позволил осуществить задуманное. С 1990 года форт входит в список Всемирного наследия при ЮНЕСКО как памятник фортификации. В 1992-м форт переходит под юрисдикцию Кронштадтской администрации. С 1988 года по согласованию с КГИОП Санкт-Петербурга на форту находится охранный пост. Это необходимо, прежде всего, для того, чтобы не допустить на форт мародеров. Именно это страшное слово подходит для обозначения тех, кто, ради стакана портвейна, готов сдать в металлолом и уникальную керосиновую лампу из каземата «Тотлебена», и бронзовую табличку с камня в Петровском парке Кронштадта, и латунную бескозырку с мемориала форта «Красная Горка». Мародером является и тот приемщик цветного металлолома, который не вернул украденное, а пустил под пресс.

Летом, начиная с 1998 года, на форту проводит свои мероприятия молодежный лагерь Русского отделения международной организации «Атлантик Челенджер». Ребята занимаются расчисткой и консервацией форта. Зимой несут охранную вахту на форту. Но отсутствие необходимых средств и какой бы то ни было помощи со стороны государства не позволяют вести полномасштабные работы по реставрации этого уникального памятника федерального значения. По мнению Петербургских военных историков, форт «Тотлебен» идеально подходит для создания музея береговой артиллерии крепости Кронштадт. Этот музей по крохам уже не один год собирают энтузиасты.

В комплексе с остальными фортами здесь получился бы интереснейший маршрут в историю нашей Родины, в историю крепости Кронштадт. А дети приучались бы к традициям предков, а не «колбасились» бы, накачанные пивом и прочей дрянью на «чумных» дискотеках.

Форт «Обручев» строился по одному проекту с фортом «Тотлебен»,

отличаясь только в деталях, размерах и в общей конфигурации. Конструкция батарей на форту «Обручев» была абсолютно идентична форту «Тотлебен». В плане форт представлял собой два прямых фаса, сходящихся под углом в 155° , и два коротких фланга. На фасах установили 10-дюймовые орудия, на флангах 9-дюймовые мортиры и 6-дюймовые пушки Канэ. При перестройке в 1910 году на фасах остались две батареи по четыре 10-дюймовых орудий в каждой. На правом фланге на месте 9-дюймовых мортир установили 11-дюймовые пушки, аналогичные «Тотлебену» (шесть орудий, вместо двенадцати), и 6-дюймовые пушки Канэ. На левом фланге вместо 9-дюймовых мортир установили орудия Канэ, батарея на самой оконечности левого фланга осталась без изменений. В окончательном варианте к 1914 году на форту «Обручев» стояли следующие орудия:

- левый фланг
  - 6 — 6-дюймовых пушек Канэ образца 1890 года,
  - 4 — 10-дюймовых пушек Бринка образца 1895 года;
- правый фланг
  - 4—10-дюймовых пушек Бринка образца 1895 года
  - 6 — 11-дюймовых пушек образца 1877 года,
  - 4 — 6-дюймовых орудия Канэ образца 1890 года.

В 1923—1925 годах на месте левофланговой батареи 10-дюймовых орудий установили две кормовые 8-дюймовые башни с крейсера «Рюрик». Правофланговую батарею 10-дюймовых орудий законсервировали, считая их устаревшими. В 1942 году комендант форта майор Алексеев, недовольный тем, что левофланговая 6-дюймовая батарея «не достает» до противника на северном берегу Финского залива, решил перевести личный состав этой батареи на законсервированную 10-дюймовую батарею. Лафеты проверили, убрали консервационную смазку и... открыли огонь по противнику тяжелыми фугасными снарядами. Снаряды при разрыве давали гигантский столб черного дыма. И надо отметить, что снарядов в погребах хватало еще с 1914 года. Комендант форта «Тотлебен» П.С. Резников позвонил на «Обручев» и поинтересовался: «Из каких систем бьете?». Получив ответ, попросил еще поддать «огоньку» — артиллеристам «Тотлебена» было очень удобно пристреливаться по этим разрывам. Вот так эта «устаревшая» система нанесла немалый урон противнику. На финской так называемой «тайной» батарее, стоявшей в Келломякках (ныне Комарово), были такие же пушки, снятые с островов Свеаборгской крепости. Финны, правда, эти орудия модернизировали, а мы почти все сдали в арсенал за ненадобностью и, как оказалось, напрасно. Артиллеристам «Обручева» и «Тотлебена» пришлось проявить немало мастерства, чтобы в артиллерийских дуэлях уничтожить тайную «батарею» финнов.

Всю войну форт «Обручев» совместно с фортом «Тотлебен» вел обстрел северного берега Финского залива в своем секторе — от Терийоки до Лаутаранты (ныне Смолячково). После войны, в 1950-х годах, форт прошел такой же ремонт и перевооружение. Орудия Канэ заменили на

130-мм Б-13-ЗС в кольцевых двориках. Башенная батарея осталась без изменений. Остались стоять до 1955 года и знаменитые 10-дюймовки. В 1958 году форт бросили. Сейчас на форту «Обручев» огромная помойка, которая растет от года к году благодаря «дикому» туристу, приезжающему сюда шашлычок приготовить да водочки попить. А какой бы мог быть музей! И мы надеемся, что такой музей на «Тотлебене» будет создан. Не зря же уже почти 20 лет мы с помощью друзей содержим здесь охранный пост, не давая мародерам срезать оставшееся «железо».

*Евгений Владимирович КАРПОВ,
к. и. н., доцент юридического факультета
Санкт-Петербургского государственного
аграрного университета (СПбГАУ)*

«СМОЛЯНОЙ ПУТЬ»: ИСКУССТВО, ИСТОРИЯ, ГЕОПОЛИТИКА

Тайные знаки дубрав и явные вехи
«Смоляного Пути».
Побережье Финского залива
от Сестрорецка до Зеленогорска как территория
особенного творческого настроения художников,
историков, краеведов

Плодотворно работавший в Зеленогорске с 16 по 19 октября 2014 г. и успешно завершившийся историко-культурный фестиваль «Смоляной Путь» приятно удивил специалистов не только интересными докладами профессиональных историков, музееведов и краеведов. Собравшиеся специалисты высоко оценили сформированную в достаточно короткий срок экспозицию живописных полотен петербургских художников, посвящённую природе Карельского перешейка, умиротворяющей красоте побережья Финского залива, кронштадтским фортам, культурным и фортификационным доминантам Курортного района Санкт-Петербурга, раскинувшимся от Сестрорецка до Смолячково.

Организаторы фестиваля негласно назвали экспозицию «Тайные знаки дубрав». Именно так нарекла серию своих экспериментальных фотографий дизайнер Анастасия Зелень.

Название абсолютно сестрорецкое! Именно дубравы служат одним из символов города оружейников и здравниц, отметившего в этом году свой 300-летний юбилей. Существует множество текстов, так или иначе трактующих процветание одной из несомненных экокультурных доминант Сестрорецка — парка «Дубки». Здесь самая северная дубрава России, на территории которой сберегают дубы петровской эпохи с вросшими в кору дореволюционными инвентаризационными густо-синими бирками-табличками.

С мысом парка связывают и первую высадку Петра I на территории

будущего города после успеха в Гангутском сражении¹. Император под страхом смертной казни запрещает рубить дубы, кроме как для нужд российского флота, распоряжается высадить две тысячи деревьев и двести высаживает собственноручно. В парке по проекту архитектора Стефана ван Звитена² строят трёхэтажный каменный дворец, который, по предположению исследователей, должен был стать «зеркальной» дворцу в Стрельне «северной резиденцией» в Дальних Дубках. Кроме голландского парка с каштанами и фруктовыми деревьями, появляется и оборонительный (защитный) вал, сыгравший некоторую роль, как и мины Э. Нобеля, в избавлении Сестрорецка от высадки англо-французского десанта 14 июня 1855 г. во времена Крымской войны.

Предлагаемая краеведами гипотеза о мотивации освоения территории будущего Сестрорецка как места для отдыха Петра I не представляется убедительной в общем контексте деятельности царя — новатора в последние годы его жизни. Более убедительной аргументацией, прослеживающейся в сведениях об основании Сестрорецка, является как необходимость обеспечения безопасности Санкт-Петербурга в целом, так и освоение удобных территорий с возможностью обустройства плотин для военных заводов в частности.

В итоге самая северная дубрава России с некоторыми изменениями сохранилась до сих пор. Дворец в последние годы своего существования послужил Сестрорецкому оружейному заводу и для его же нужд был разобран в 1782 г. на кирпич, который, по некоторым сведениям, использовали и при строительстве храма Петра и Павла, в свою очередь утраченного после Октябрьской революции³.

Таким образом, упомянув дубравы и их тайные знаки, фотохудожник Анастасия Зелень напомнила зрителям об одной из главных составляющих сестрорецкого имиджа — города здравниц, дубрав и оружейников. Обыгранные светофильтрами дуло старинного дуба, глубокие борозды его коры, грибы на стволах погибших деревьев, хитросплетения ветвей в кронах — все это подсказки самой природы о сакральных смыслах в ее взаимоотношениях с человеком и созданным им индустриальном миром.

И все-таки главной составляющей экспозиции историко-культурного фестиваля «Смоляной Путь» стали живописные полотна и акварели петербургских художников.

В формировании экспозиции большую часть организационной работы проделал художник Ильдус Вахитов. Человек с примечательной биографией моряка, который в юности обратился к главкому ВМФ С.Г. Горшкову и встал в строй краснофлотцев экипажа легендарной «Авроры». Служить на «Авроре» почетно, но Ильдусу Вахитову хотелось

¹ Давиденко А.И. Сестрорецк, 1962.

² В некоторых источниках упоминается как Стефан ван Звиттен, или С. фан Звитен.

³ Современный храм Петра и Павла (по проекту архитектора Е.Ф. Шаповаловой) в Сестрорецке возведён и освящен в 2009 г. в память о российских моряках-подводниках.

большого — ходить на подводных атомных ракетных крейсерах. После службы на Северном флоте старший мичман Ильдус Аансович Вахитов вернулся к живописи. Окончил факультет декоративно-прикладного искусства и народных промыслов Межрегионального института экономики и права (МИАП) при МПА ЕврАзЭС, где сложился его творческий союз с художником, к.п.н., доцентом Екатериной Чихановой, идейно и конструктивно повлиявшей на формирование экспозиции «Смоляного Пути».

В период подготовки к фестивалю И.А. Вахитов неоднократно выезжал в Сестрорецк на пленэры, где рисовал краснокирпичные цеха Сестрорецкого инструментального завода им. С.П. Воскова — бывшего Сестрорецкого оружейного завода, на котором трудились искусные изобретатели отечественного оружия.

Именно на Сестрорецком оружейном С.И. Мосин наладил производство своей знаменитой «трёхлинейки»¹. На Сестрорецком оружейном работали легендарные В.Ф. Токарев, В.Г. Федоров и В.А. Дегтярев².

Сегодняшние цеха завода — интереснейший пром-арт объект, достойный, как кисти художника, так и организации целого ряда музейных площадок. К 300-летию юбилею города, благодаря хлопотам главы администрации Курортного района А.В. Куимова, стал возрождаться уникальный заводской музей СИЗа, начался процесс возвращения из разных музеев города уникальных экспонатов — аутентичных образцов продукции от вооружений, до точного инструмента.

В юбилейный год на заводской территории, среди уникальных зданий заводской архитектуры, насчитывающих пять объектов культурного наследия Российской Федерации, работал рекреационный проект «Петровский арсенал», пропагандировавший знания об истории завода и поколениях сестроречан, трудившихся в его цехах. В дискуссии «...уместно или не уместно среди цехов пить кофе и читать книжки...» победили сторонники модернистских теорий обустройства музейного пространства, справедливо доказывавших, что доступность исторической территории завода для сестроречан, петербуржцев и гостей Северной столицы намного ценнее для воспитания патриотических чувств, чем синие заборы, маскирующие памятники пром-арта XVIII—XX вв.

Писать завораживающую своей правильной геометрией и яркой, естественной для красного кирпича колеровкой заводскую архитектуру Ильдусу Вахитову помогал его коллега Алексей Дадашев — автор многих работ, посвященных фортификационной архитектуре и в т. ч. фортам Кронштадта.

Форты Кронштадта — один из вожделенных маршрутов военно-исторического туризма³. В сочетании с осмотром ДОТов КаУр — Карельского

¹ Чуднов Г.М. В службе — честь. Донской издательский дом. Ростов-на-Дону. 2011.

² Сестрорецкий инструментальный завод им. Воскова (Очерки, документы, воспоминания 1721–1967 г.). — Л., 1968.

³ Амирханов Л.И., Ткаченко В.Ф. Форты Кронштадта. — СПб; Остров. 2013.

укрепрайона¹ и линии Маннергейма, первоначальный осмотр фортов является необходимой вводящей информацией для школьников и студентов, изучающих историю освоения Россией своих Северо-западных рубежей.

Фортам посвящены и работы ещё одного известного в кругах маринистов петербургского художника, представителя военно-морской династии, капитана I ранга запаса Александра Александровича Шаурова.

Неповторимой красоте природы Карельского перешейка посвящены многие работы художников П.И. Кривенко, В.Г. Пискунова, Стефана Потапского.

Петр Иванович Кривенко окончил архитектурный факультет Института живописи, скульптуры и архитектуры им. И.Е.Репина. Живописное полотно его работы «Розовые горы» (1994) было преподнесено в дар Папе Римскому Иоанну-Павлу II Президентом Республики Казахстан Нурсултаном Назарбаевым во время его визита в Ватикан в 1994 г.

Стефан Потапский учился в Львовском прикладном художественном училище, выставлялся в Севастополе, в 70-х гг. учился в Ленинграде, в том числе и в классах Академии художеств. Неоднократно выставлялся на главных артплощадках Санкт-Петербурга — в Манеже, в выставочных залах Союза художников.

Неповторимой поэзии побережья Финского залива посвящены акварели Юлии Волюженец и Марии Дорониной, украсившие обложку историко-культурного альманаха «Смоляной Путь».

Побережье от Сестрорецка до Зеленогорска и дальше до Смоляково — это территория самой высокой концентрации курортно-санаторных ресурсов Санкт-Петербурга. Сестрорецк — это не только город-оружейник, но еще и здравница. В 1898 г. здесь по идее доктора П.А. Авенариуса и при деятельном содействии профессора геологии С.Г. Войслава² и лейб-медика Л.Б. Бертенсона был основан легендарный Сестрорецкий курорт.

П.А. Авенариус инициировал создание и обустройство Сестрорецкого курорта в целях увеличения доходов общества Приморской Санкт-Петербургско — Сестрорецкой железной дороги. Место быстро стало модным благодаря работе курзала (архитектор Г.Я.Леви) с концертным залом на 1700 человек.

Для взыскательной столичной петербургской публики здесь исполняли новые произведения Н.А. Римского-Корсакова, А.К. Лядова, Ц.А. Кюи. В курзале пел Л.Собинов.

Тема Сестрорецка как здравницы, обусловленной самой природой, и, собственно, самого курортного побережья Финского залива, органично раскрыта в живописных произведениях авторов экспозиции историко-культурного фестиваля «Смоляной путь».

¹ Выставочный комплекс «Сестрорецкий рубеж» расположен на 37 км Приморского шоссе в г. Сестрорецке Курортного района Санкт-Петербурга.

² Сигизмунд Григорьевич Войслав — геолог, профессор, специалист по бурению артезианских скважин.

Но она не была бы полной без произведений Александра и Елены Сучковых, которым приходилось рисовать природу курортных мест и в районе Горячего Ключа в Краснодарском крае, и в Санкт-Петербурге на побережье Финского залива.

Елена Сучкова известна своими городскими пейзажами, современными пасторальями и фундаментальным портовым тех-артом. Она — тонкий живописец, чувствующий дыхание заповедных уголков природы.

Александр Сучков известен как один из лучших художников — реалистов, пишущих лошадей, оружие, лихих казаков и жокеев. На фестивале Сучковы представили интереснейшие и неожиданные для их амплуа качественные работы, имеющие самое что ни на есть арт-терапевтическое умиротворяющее воздействие. Сказочные валуны, поросшие изумрудным мхом. Лесные водопады, написанные так, что впечатлительный зритель начинает слышать журчание воды. «Райские кущи, или карельская чаща?», — задается вопросом даже искушённый участник фестиваля, рассматривающий экспозицию.

Участники историко-культурного фестиваля и многочисленные руководители, участвовавшие в согласованиях по поводу его проведения, задавались вопросом: почему он называется «Смоляной Путь»? Финские коллеги предложили это название, исходя из предположений о том, что по дорогам, проложенным вдоль побережья Финского залива, возили смолу для нужд корабелов. Кто-то слышит сходство с финским названием Зеленогорска — Териоки (Terijoki). Историкам и краеведам название понравилось. И, главное, очевидно, что вдоль торговых путей формировались цивилизации. А «Смоляной Путь» ассоциативно воспринимается как путь дела, путь труда, путь сотрудничества, путь совместной созидательной работы России и Финляндии.

СОДЕРЖАНИЕ

Приветственное слово <i>А.И. Куцака</i>	3
Приветственное слово <i>А.В. Куимова</i>	5
<i>Н.В. Григорьева</i> . Карельский перешеек через призму времени	7
<i>Ю.Д. Балащенко</i> . Финляндия в жизни отца и сына Репиных	20
<i>И.А. Снеговая</i> . Мифы поселка Комарово	28
<i>Я.Р. Храмцова</i> . История любви. Сергей Мосин и Варвара Арсеньева — шестнадцать лет навстречу друг другу	34
<i>Е. Травина, О. Ушакова</i> . Архитектор Гавриил Васильевич Барановский и его вилла «Арфа» в Келломяки	38
<i>Е.А. Балашов</i> . Тропа в историю: прогулка по оборонительному рубежу Ваммелсуу (Серово)	43
<i>А.Е. Браво, П. Корвенкюля</i> . Дача Василия Филипповича Леви, Зеленогорск, Березовый пер., 5	47
<i>И.Н. Колотова</i> . Кирха в Койвисто — Приморске: исторический поиск	53
<i>В.П. Абакуменко</i> . Начальник станции Терийоки Дмитрий Алексеевич Иванов	59
<i>Ю.М. Докиш</i> . Поколение победителей — врачи Сестрорецка в годы Великой Отечественной войны	62
<i>О.Н. Бушко</i> . Оборона укрепленного района	68
<i>С.Н. Сергачев</i> . Загадки и тайны деревни Ино	71
<i>Н.В. Шеляпин</i> . Как английский флот получил Нобелевскую премию (к 160-летию обороны Сестрорецка от английской эскадры)	79
<i>С.С. Нестеренко</i> . Марьяна гора. Настоящее и прошлое	85
<i>С.М. Петропавловская</i> . Православные архитектурные доминанты в Курортном районе Санкт-Петербурга	89
<i>О. Линицкая</i> . Рекреационные ресурсы и курортный потенциал Сестрорецка: история, современность, перспективы	91
<i>Л.П. Рудакова</i> . Сестрорецкий оружейный завод под управлением иностранцев (вторая половина XVIII — первая четверть XIX вв.)	98
<i>Н.Л. Иванова</i> . Дела сестрорецкие. Люди. События. Записи	109
<i>Л.Г. Шаймуханова</i> . Баловень судьбы, перекроивший карту Европы	116
<i>Л.И. Амирханов, В.Ф. Ткаченко</i> . Форты «Тотлебен» и «Обручев»	119
<i>Е.В. Карпов</i> . «Смоляной Путь»: искусство, история, геополитика	130

Историко-культурный альманах

СМОЛЯНОЙ ПУТЬ

Выпуск 1

Редактор — *Е.В. Карпов*

Составители — *Н.В. Григорьева, Л.Г. Шаймуханова, Н.Л. Иванова*

Корректор — *М.В. Здитовецкая*

Компьютерная верстка и оформление обложки — *А.В. Хрыков*

Подписано в печать 15.10.2014. Формат 70×100 1/16. Печать офсетная.

Гарнитура Baltica. Усл. печ. листов 12,25 (в т. ч. 1,29 вклейка).

Заказ № 352. Тираж 1000 экз. Изд. № 482.

ООО «Издательско-полиграфический комплекс "Гангут"»

Адрес для писем: 197022, Санкт-Петербург, а/я 91;

Санкт-Петербург, ул. Большая Монетная, 16, офис-центр 3, офис 10.

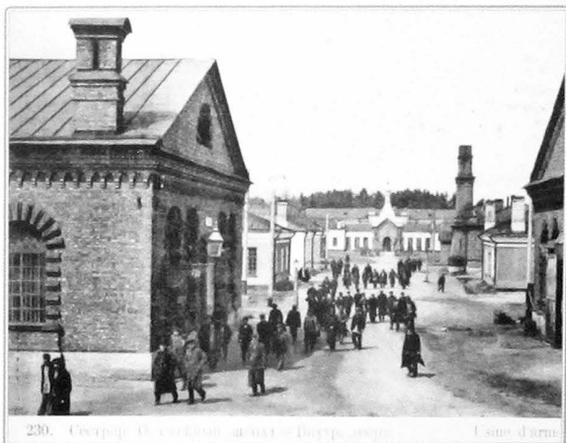
Тел./факс: (812) 336-50-24

e-mail: gangutprint@yandex.ru;

сайт: www.gangut.su

Часовня в честь апостолов Петра и Павла и святителя Николая Чудотворца в парке «Дубки». Сестрорецк

Храм на территории Сестрорецкого оружейного завода

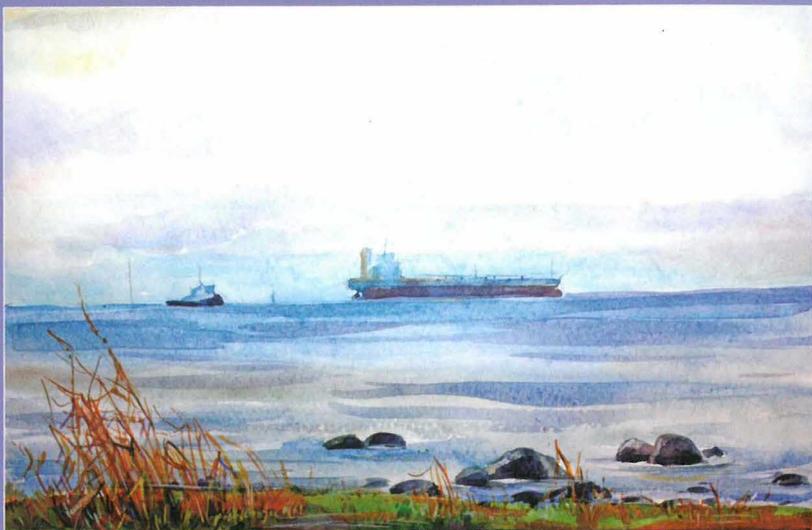
ЦБС Курортного района № 09 00671Е4

Теріюки.
Русская церковь.

Terioky.
L'Eglise Russe.

Спасская церковь на старом кладбище. Терийоки (сегодня — город Зеленогорск)

ООО «Издательско-полиграфический комплекс "Тангут"»
Адрес для писем: 197022,
Санкт-Петербург, а/я 91.
Тел./факс: (812) 336-50-24, 325-28-21
e-mail: gangutprint@yandex.ru;
сайт: www.gangut.su